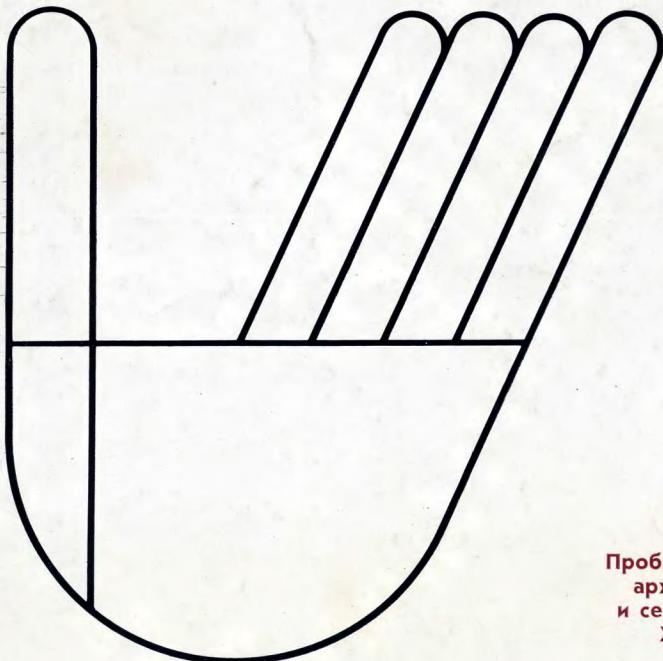
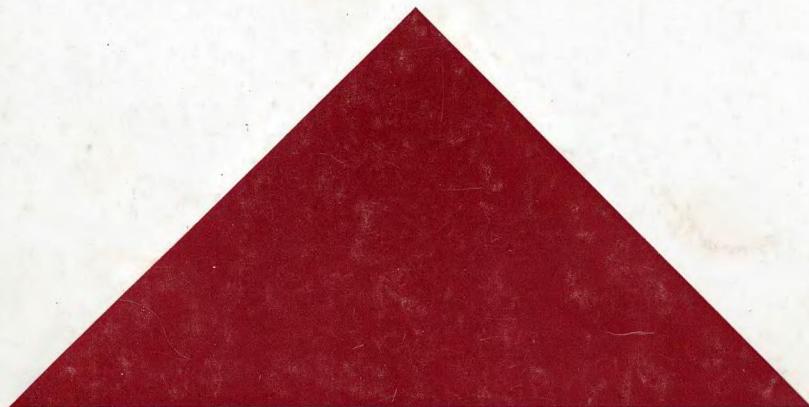

ISSN 0004—1939

АРХИТЕКТУРА СССР

9

1982

СА СССР
III

Пленум правления
Вильнюс, 1982 г.
Проблемы своеобразия
архитектуры городов
и сел в свете решений
XXVI съезда КПСС

Информационное сообщение о III пленуме правления Союза архитекторов СССР

31 мая — 1 июня 1982 г. в Вильнюсе состоялся III пленум правления Союза архитекторов СССР.

Открывая пленум, к его участникам со вступительным словом обратился первый секретарь правления Союза архитекторов СССР А. Полянский.

От имени партийных и советских органов Литовской ССР и г. Вильнюса участники пленума приветствовал секретарь ЦК Компартии Литвы А. Бразукас.

Пленум заслушал доклад секретаря правления Союза архитекторов СССР Г. Ильинского «Проблемы своеобразия архитектуры городов и сел в свете решений XXVI съезда КПСС».

В приложении по докладу выступили тт. В. Глазычев — член Совета по социально-экономическим и идеологическим проблемам архитектуры на современном этапе; Б. Рубаненко — секретарь правления СА СССР, председатель Совета по проблемам архитектурного творчества в условиях индустриализации массового строительства; О. Швидковский — член секретариата правления СА СССР, председатель Совета по проблемам традиций и новаторства в советской архитектуре; И. Покровский — член правления СА СССР, заместитель председателя Совета по проблемам синтеза искусства на современном этапе развития советской архитектуры; Г. Минерин — заместитель председателя Совета по проблемам архитектурно-художественного об раза в советской архитектуре; А. Гутнов — член правления СА СССР, руководитель группы по изучению перспективных проблем советской архитектуры; О. Горячев — секретарь правления СА СССР, председатель Совета по проблемам архитектурной композиции в советском зодчестве; В. Воронков — член правления СА СССР; Т. Кацадрова — секретарь правления СА СССР, председатель правления Союза архитекторов Узбекистана; Ю. Гидровский — секретарь правления СА СССР, заместитель председателя Совета по проблемам архитектурной композиции в советском зодчестве; Б. Усанов — член правления СА РСФСР; А. Кривов — член правления Ленинградской организации СА СССР; О. Пруцый — член правления СА СССР, председатель комиссии по развитию и использованию творческого наследия и национальных традиций отечественного зодчества; правления СА СССР; А. Степанов — секретарь правления СА РСФСР, заместитель председателя комиссии по архитектурному образованию правления СА СССР; М. Каракаев — член правления СА СССР; Ю. Омельченко — член комиссии по архитектуре села правления СА СССР; Н. Ким — секретарь правления СА СССР, заместитель председателя Совета по проблемам своеобразия архитектуры городов и сельских населенных мест в свете решений XXVI съезда КПСС; А. Растика — секретарь правления СА СССР, председатель правления Союза архитекторов Литвы; Ю. Григорьев — член правления Союза архитекторов Белоруссии; Я. Исаакян — член правления СА СССР; М. Порт — член секретариата правления СА СССР; В. Кусенюк — член правления СА СССР; В. Степанов — секретарь правления СА СССР, председатель правления Московской организации СА СССР; И. Седак — секретарь правления СА СССР, председатель правления Союза архитекторов Украины; В. Белоусов — секретарь правления СА СССР, председатель комиссии по градостроительству правления СА СССР; Г. Цитович — член правления СА СССР, председатель секции учебных и научных комплексов; С. Змей — член правления СА СССР; Е. Марков — заместитель председателя комиссии по градостроительству правления СА СССР.

В работе пленума приняли участие представители партийных, советских и хозяйственных органов Литовской ССР и г. Вильнюса: Л. Шепетис — секретарь ЦК КП Литвы; В. Казанович — заместитель председателя Совета Министров Литовской ССР; В. Сакалаускас — первый секретарь Вильнюсского Горкома КП Литвы; А. Даукна — заведующий отделом строительства и городского хозяйства ЦК КП Литвы; А. Аксомитас — председатель Госстрой Литовской ССР; А. Кирченко — заместитель председателя Вильнюсского горсовета; П. Казолис — заведующий отделом Совета Министров Литовской ССР; В. Рунас — заведующий отделом Совета Министров Литовской ССР; В. Шинкаускис — министр строительства Литовской ССР; С. Яенюнас — министр промышленности строительных материалов Литовской ССР; А. Болтуниш — председатель Литмежжелхозстроя.

В работе пленума также принял участие: О. Кошкин — ответственный работник отдела строительства ЦК КПСС; С. Змей — первый заместитель председателя Госгражданстраха; Л. Вавакин — заместитель председателя Госгражданстраха; Г. Мирианашвили — председатель Госстрой Грузинской ССР; Я. Рубинс — председатель Госстрой Латвийской ССР, а также ответственные работники Госстроев Союзных республик и главные архитекторы ряда городов.

Пленум правления Союза архитекторов СССР единогласно принял резолюцию по рассмотренному вопросу, которая публикуется в печати.

Пленум правления Союза архитекторов СССР рассмотрел организационные вопросы. Пленум избрал секретарями правления Союза архитекторов СССР Ю. Гидровского и Р. Сейдальина — председателями правления Союза архитекторов Казахстана.

Пленум избрал членом секретариата правления СА СССР А. Кудрявцева — главного редактора журнала «Архитектура СССР».

Участники пленума единогласно приняли оглашенное секретарем правления СА СССР А. Рябушинским письмо к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Пересу Де Кульперу с призывом о прекращении и предотвращении вооруженных конфликтов, приостановке гонки вооружений.

На этом пленуме правления Союза архитекторов СССР закончил свою работу.

Для участников пленума были организованы выставка, отражающая практику застройки городов и сел нашей страны, и осмотр достижений в области архитектуры Литвы.

Вступительное слово Первого секретаря правления Союза архитекторов СССР А. Полянского

Проблема достижения своеобразия архитектуры наших городов и сел — это наиболее острая проблема сегодняшнего дня, стоящая перед нашим творческим Союзом, перед всей архитектурно-строительной общественностью. Она возникла буквально на глазах одного поколения, и в современных условиях выдвинулась в число ведущих. Рекомендации XXVI съезда партии о том, что наше градостроительство в целом нуждается в большем разнообразии и художественной выразительности, придают этой проблеме глубокий социальный смысл, делают ее проблемой огромной идеологической значимости. В самом деле, речь идет не только о том, что наши города и села должны быть комфортабельными и красивыми. Это должны быть социалистические города и села, отражающие наше марксистско-ленинское мировоззрение, наши идеалы, наши социалистический образ жизни, наши представления о прекрасном.

Известно, что архитектура, создавая материально и эстетически организованную среду, способна в своих образах выражать идеино-художественные устремления общества, воспитывать высокую гражданственность и чувство патриотизма. У нас, впервые в истории, эти свойства архитектуры реализуются не только и не столько в уникальных сооружениях, но в первую очередь — в массовом строительстве, рассчитанном на удовлетворение потребностей всего общества в целом. Это наш главный и решающий аргумент в той идеологической борьбе, которую мы постоянно ведем с миром капитализма.

Для того чтобы добиться своеобразия наших городов и сел, необходимо перевести проблему на язык архитектуры. Это означает, что мы обязаны решать ее профессиональными средствами, исходя из реальных, прежде всего экономических условий и возможностей сегодняшнего дня. Мы стоим на твердых позициях — эту задачу можно решить только на основе индустриализации строительства.

Мы достигли больших успехов в количественных показателях, теперь перед нами стоит задача решить и качественную сторону вопроса. Гигантский размах жилищного строительства в нашей стране — сам по себе факт большой идеологической значимости. Решение художественных проблем архитектуры массового жилища будет на деле способствовать усилению его идеологической функции.

Сегодня возникла ситуация, когда наша домостроительная промышленность достигла уровня, позволяющего ставить и решать не только утилитарные, но и архитектурно-художественные задачи. С другой стороны, и зодчие добились определенного мастерства в овладении возможностями, представляемыми индустриальным домостроением. Это позволяет говорить о сложившихся реальных предпосыпках для решения всего комплекса проблем, из которых складывается задача создания большей художественной выразительности и разнообразия городов и сельских населенных мест, поставленная перед нами партией.

Что это за проблемы? В «Толковом словаре» Владимира Даля читаем: «своеобразный — особенный, отличный, отличительный, оригинальный, не подражательный; своеобразие — состояние, свойство, качество». Значит, своеобразный город или село — это состояние, свойство, качество среды, отличающейся особенным, не похожим на другие, своим образом. То есть, в конечном итоге, речь идет об *эстетической категории художественного образа*, проблеме архитектуры, существующей столик же, сколько существует зодчества. И решать эту проблему необходимо на уровне архитектурной композиции, оперируя ее законами и категориями применительно к условиям индустриального строительства.

В связи с этим возникает один из ведущих вопросов, требующих теоретического анализа и творческого подхода к своему решению,— достижение *своеобразия в условиях индустриализации строительства*. Мы обязаны профессионально и творчески использовать все методы и возможности, представляемые индустриальным строительством, в том числе и формообразующие. А это возможно только при настойчивом и планомерном сотрудничестве с работниками домостроительной промышленности и инженерами-строителями, начиная с самых ранних, предпроектных стадий работы и кончая осуществлением сооружений в натуре.

Наша перспектива, наше главное направление — это работа над архитектурой массовых сооружений. Поэтому чрезвычайно

важна работа над методологией и методикой типового проектирования и, в первую очередь, над внедрением и всмерным совершенствованием системы открытой типизации. Другая сторона вопроса — каким должен быть типовой проект, какие основополагающие параметры (композиционные, планировочные, конструктивные и т. д.) должны быть в нем заложены, чтобы он оставил возможность и даже требовал от архитекторов, осуществляющих его в натуре, созвучества. В сущности такой проект должен стать методологической разработкой для архитекторов.

Переводя проблему на язык профессии, мы обязаны помнить о том, что достижение своеобразия города или села — это процесс архитектурного творчества, идущий от общего к частному и охватывающий все уровни проектирования жизненной среды, начиная с генерального плана кончая ручной двери. Расчерченный под репиной генеральный план, безразличный к природным условиям,— верный залог однообразия, монотонности, унылости застройки. И наоборот — генеральный план, в котором понята специфика местности, в котором каждая ее особенность учтена и использована — основа будущего своеобразия города.

Отсюда вытекает важный аспект решаемой нами проблемы — взаимосвязь природы и своеобразия архитектуры. В условиях индустриализации роль природных факторов неизмеримо возрастает. Индивидуальный подход к решению градостроительной задачи поможет найти неповторимое качество, характерное только для данных условий и не возникающее другом месте.

Правомерно поставить также вопрос о *специфике города*. Город металлистов, город нефтяников, город учёных — чем они должны отличаться друг от друга, какими средствами может быть достигнуто их своеобразие?

В старых городах комплекс условий, требующих учета и самого пристального внимания, расширяется за счет «второй природы» — уже существующей городской среды. Если мы хотим, чтобы наши старые города сохранили своеобразие, которым они обладают, мы обязаны творчески и на научной основе подойти к каждому сохранившемуся дому, к каждому фрагменту уцелевшей городской среды. Мы обязаны добиваться таких взаимоотношений между старым и новым, чтобы новое дополняло, развивало и углубляло градостроительное и архитектурное наследие, принесшее к нам из прошлого, чтобы становилось не тонул в море бесплодности, а становилось активным звеном в формировании новых ансамблей.

Проблему своеобразия архитектуры наших городов и сел нельзя решить, не выявляя *региональных национальных особенностей* зодчества нашей многонациональной страны. Мы ничего не добьемся, если в Казани будем строить так же, как в Таллине, а в Самарканде так же, как в Петропавловске-на-Камчатке. Местные градостроительные традиции, климатические и природные условия, сложившиеся методы и приемы зодчества, местные строительные материалы, излюбленная колористическая гамма, орнамент и т. д.— все это должно быть профессионально осмыслено применительно к условиям индустриального домостроения и творчески переработано. Только тогда мы можем серьезно говорить и о развитии существующих или создания новых региональных и национальных школ архитектуры.

Однако сегодня на этом пути возникают течения и направления, чья ориентация на прошлое чрезмерно прямолинейна. Увлечение стилем «ретро», однозначно трактованным через внешние, наиболее узнаваемые формы, не может принести оптимального результата. Весьма далекие от элементарного представления об экономике формообразующих упражнения, лишенные какой бы то ни было целесообразности, не могут заменить полноценного архитектурного творчества, направленного на создание национальной архитектуры.

Важнейшим в проектировании городской среды является создание целостного фрагмента города, площади, улицы, пространственно развитого ансамбля, т. е. *классических объектов архитектурной композиции*. От их композиционной выстроенности, от умения архитектора оперировать пространством, от его чувства масштаба, от умения пропорционировать и гармонизировать зависит формирование этих визуально воспринимаемых фрагментов городской среды. Фрагментов, которые, оставаясь в зрительной памяти, и делают город узнаваемым, запоминающимся. Так формируется еще один аспект проблемы — *ансамбль и своеобразие*.

Большую роль здесь играют сооружения, построенные по индивидуальным проектам. Индивидуальное при этом вовсе не означает проектирования вне всяких норм и программ и совсем не должно быть синонимом некономичности. Индивидуальность такого сооружения, конечно, должна выражаться и не в применении дорогостоящих материалов. Построенное по индивидуальному проекту здание обязано прежде всего нести в себе такую серьезную архитектурно-художественную нагрузку, которая позволила бы ему стать основой формирования целостного архитектурного ансамбля, быть акцентом в компо-

А. Бразаускас, А. Полянский,
А. Растанка

зиции. Это — основное предназначение уникального сооружения.

Необходимо также аргументированно определить тот круг сооружений, которые не подлежат типизации или могут типизироваться в весьма ограниченных пределах. Практика показала, что типовые проекты театров и цирков не оправдали себя, их применение способствовало созданию городов-близнецов, что типовые проекты многих зданий в курортном строительстве просто противопоказаны и т. д. Стоит, например, подумать об увеличении числа объектов массового назначения, строящихся по индивидуальным проектам. Понятно, что хорошо спроектированные, обладающие ярким художественным образом жилой дом, школа, торговый центр, кинотеатр и т. д. могут активно участвовать в формировании облика жилого района.

В условиях массовой застройки особая роль принадлежит цвету. Цвет и своеобразие — существенная грань обсуждаемой проблемы.

Неотъемлемой частью творческого процесса должна стать работа над архитектурной деталью. Мы утратили культуру детали, если хотите, любовь к детали. Козырек над входом, наличники окон, ограждение балконов и лоджий, оформление водостока, флагшток и т. д. могут и должны использоваться для индивидуализации типовых зданий, для создания визуальных ориентиров, того слоя архитектуры города или села, который сейчас практически отсутствует.

Кардинальная особенность проблемы — **нормативы и своеобразие**. Все мы знаем о важности той роли, которую играют в творческом процессе документы, регламентирующие всю деятельность архитекторов. Поэтому естественно и очевидно возникает вопрос: какими должны быть архитектурно-строительные нормы и правила, чтобы вся эта сложная и, к сожалению, сегодня малоподвижная система создавала прочную базу для полноценного архитектурного творчества.

Весь многоуровневый творческий процесс, нацеленный на достижение своеобразия наших городов и сел, связанный и — более того — во многом зависит от разработки **творческого метода архитектора**. У нас есть примеры таких разработок; они показывают, что творческий метод — основа формирования творческого лица отдельного мастера или возглавляемого им творческого коллектива.

Вопрос о творческом методе самым тесным образом связан с вопросом о **творческих концепциях в советской архитектуре**. В недавно опубликованной в «Архитектуре» — приложении к «Строительной газете», статье доктора искусствоведения С. О. Хан-Магомедова под многозначительным названием «Было бы что анализировать» содержится целый ряд положений, с которыми неизъяня соглашаться. Категорически невозможно согласиться с тем, что в советской архитектуре не было ни одного плодотворного для формирования творческих концепций периода, кроме периода двадцатых годов. Автор не увидел интересных, самобытных концепций формообразования, связанных с массовым строительством, с новыми для советских архитекторов обстоятельствами твор-

ческой деятельности в условиях индустриализации строительства.

Конечно, анализ творческой концепции сопряжен с определенными трудностями. Одни архитекторы проектируют, строят и излагают свое авторское кредо, другие — только проектируют и строят, однако это не означает, что у них нет авторской концепции. Она выражена, весьма определено, но выражена языком архитектуры. И дело теории — правильно оценить и своевременно обобщить практику.

Надо прямо сказать — теория в огромном долгу перед нашей архитектурой. Ведь до сих пор нет научного труда, который обобщал бы творческие концепции советской архитектуры последних трех десятилетий, столь важных для ее развития. И совсем не потому, что теоретикам нечего анализировать — как можно всерьез об этом говорить, если в нашем творческом цехе работают такие яркие мастера с определено выраженным, а передко и словесно высказанными концепциями, как Ахмедов, Белоконь, Белопольский, Красильников, Кубасов, Лебедев, Ловейко, Мирсон, братья Насвитиши, Павлов, Пормейстер, Порт, Розанов, Рубаненко, Торосян, Чекаускас и многие, многие другие.

Особенно серьезного изучения требуют те авторские концепции, те методы и приемы, которые непосредственно связаны с массовым строительством. Здесь — непочтенный край работы для теоретиков, которую они просто обязаны сделать, если они действительно хотят по-настоящему помочь практике.

Было бы хорошо, если мы по целому ряду вопросов, особенно по проблемам архитектуры и монументального искусства, обратили внимание Академии художеств СССР, ее отделения архитектуры и монументального искусства на необходимость большей активизации деятельности Академии, в том числе на важность создания творческих мастерских. Вопрос об этом ставился еще при организации отделения, но дело слишком затянулось. Контакт с Академией художеств наших проектных подразделений при отработке различных приемов использования монументально-декоративного искусства принесет несомненную пользу.

Сегодня мы ставим важнейший вопрос о влиянии нашего творческого Союза на практику реального проектирования и строительства.

В этом отношении следует отметить своевременность и результативность недавно проведенного конкурса на сельский жилой дом усадебного типа, привлеченный рекордное за последние годы число участников — около 400 авторских коллективов и отдельных авторов. Своевременность этого конкурса тем более очевидна, что в докладе тов. Л. И. Брежнева «О Продовольственной программе СССР на период до 1990 года и о мерах по ее реализации» на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС впрямую говорится о том, что органической частью продовольственной программы является расширение строительства на селе, в первую очередь «благоустроенного жилья, в основном, усадебного типа, с надворными постройками для личного подсобного хозяйства».

Мы провели специальное совещание, образовав Совет главных архитекторов городов — от них зависит, конечно, очень многое в решении проблемы своеобразия. Следует подчеркнуть, что Совет главных архитекторов городов — это не только Совет, именно, главных архитекторов. Он должен поставить перед собой задачу развивать контакты между архитекторами, проектировщиками, строителями и заказчиками. Поэтому актив Совета поступит правильно, если пригласит для участия в своей работе директоров проектных институтов. Во всяком случае, создавая Совет, мы имели это в виду. Это в равной мере относится и к строителям, которых нужно также чаще приглашать на наши форумы и собреты.

Мы должны добиваться того, чтобы наша домостроительная промышленность выпускала дома разные — и по конфигурации, и по этажности, и по отдельным фасадам. Однако разговор о том, что путь к своеобразию наших городов и сел лежит через разнообразие ради разнообразия — не имеет под собой профессиональных обоснований. Опыт показывает, что попытки применить в одном районе множество разных зданий, а в другом то же множество, по пространственно-иномаркам, не создают своеобразия, они кажутся однотипными. Такие районы — возможная модель того, что разнообразие, поставленное на конвойер, приведет к созданию еще более утомительного однообразия.

Мы поднимаем общественность на обсуждение тех наиболее актуальных творческих вопросов, без решения которых невозможно решить и поставленные перед нами партией, народом проблемы. Наша задача — выступить с такими позитивными и реалистическими предложениями, которыми могли бы руководствоваться все архитекторы в своей повседневной деятельности.

Доклад секретаря правления Союза архитекторов СССР Г. Ильинского

Выступления участников пленума

В. Глазычев

Было бы неверно сводить проблему своеобразия только к эстетической стороне дела, хотя эстетические вопросы в этой проблеме весьма значимы. Ведь это средство решения идеологических задач, которые стоят перед архитекторами и заключаются в том, чтобы город, село, район были своими для людей, чтобы жила среди них очеловеченная.

В последние годы в профессии архитектора глубоко въелась установка на собственное создание утерянной однозначность того, на чем всегда базировалась она ранее — постижение сущности того, что сделано до нас. В этом контексте и должно заключаться осмысление собственной творческой задачи.

Вложененный в материале архитектурный образ ничего не отображает — он выражает! А вот невидимый мир образ города в голове архитектора — это отображение. Критико-романтического реализма в построении такого образа нам мало, речь ведь об активном преобразовании среды, а не просто описание в готовом контексте. Мы оправданно говорим о новом человеке, о новом типе общества — а значит и о городе нового типа. Значит, говоря о реалистичности образа города, мы имеем в виду реалистичность действия, реализм мышления в разработке города как произведения искусства архитектуры, создаваемого колlettivno.

*

Б. Рубаненко

Стремясь к достижению подлинного своеобразия, нужно четко сформулировать цель, учитывая, что вопрос придется решать в сложном многоуровневом процессе градостроительства. От замысла, эскиза до окончательного решения — во всем должен проявляться авторский поиск.

Сегодня в проектировании массовой застройки, в использовании типологии должен соблюдаться принцип децентрализации проектирования, приближающего процесс проектирования к региональным требованиям. И в то же время должны в этом процессе применяться центризованные разработанные конструктивно-технологические системы.

Большое значение имеет правильное решение вопроса наших взаимоотношений со строителями. Задача творческой общественности состоит в том, чтобы диалог со строителямишел на уровне приоритета архитектурных требований.

*

О. Швидковский

Традиции — это своего рода память художественной культуры. Культура же хранит лишь то, что нужно современности, и в том виде, в каком это актуально. Подлинный новаторство общества не должно быть оригиналничеством. Оно должно являться продолжением традиций на новом этапе.

Ключевое значение в вопросе о традициях и новаторстве приобретают градостроительные решения. Мы обычно ясно представляем себе конкретное здание, но не стремимся предложить его себе в широком контексте окружающей среды.

Рядом с памятниками архитектуры, обладающими художественными достоинствами, нельзя строить зданий плохой архитектуры, потому что этим не только принижается значение памятников, но и пансируется ущерб современности, показываемый в невыгодном свете то, как мы работаем сейчас по сравнению с тем, как работали наши предшественники.

*

И. Покровский

У нас пока нет ясности в том, что мы понимаем под «синтезом искусств», где кончается архитектура и начинается изобразительное искусство. Не имеем представления о возможностях художественного формообразования средствами, присущими собственно архитектуре. По-настоящему не разрабатываются деталей, интерьеров, элементов благоустройства и т. п. и более того — попросту не умеем этого делать.

В борьбе с безликостью особенно велика роль синтеза архитектуры и изобразительных искусств в массовом строительстве. В связи с этим большое значение приобретает разработка комплексных планов применения средств монументального искусства на стадии генеральных планов городов или поселков, проектов детальной планировки и застройки.

В нашей стране решается небывалая по масштабам социальная задача, состоящая в осуществлении курса Коммунистической партии на подъем материального и культурного уровня жизни народа. В этой огромной работе важная роль принадлежит архитекторам, специалистам строительной индустрии, строителям. Они внесли большой вклад в осуществление этой задачи, в результате чего в стране за период с 1966 по 1980 г. построено 1592,8 млн. м² общей площади жилых домов, что позволило улучшить условия проживания 162,1 млн. чел. Построены тысячи учреждений культурно-бытового назначения, многочисленные промышленные предприятия, общественные здания. Проведены большие работы по реконструкции многих городов. Накоплен опыт строительства городов в соответствии с генеральными планами, опыт разработки и осуществления проектов районной планировки, генеральной схемы расселения населения на территории страны.

Вместе с тем перед архитекторами поставлены новые ответственные задачи. Слова Леонида Ильича Брежнева, обращенные в его докладе на XXVI съезде КПСС к архитекторам и строителям, являются по существу основой программы их дальнейшей творческой деятельности. Преодолеть однообразие архитектуры, добиться в целом большей художественной выразительности наших городов и сел, «чтобы все окружающее нас писло на себе печать красоты, хорошего вкуса» — долг наших архитекторов.

Наставший пленум ставит задачу на основе анализа существа проблемы и современной практики градостроительства определить: в чем причина возникшего в последние время однообразия застройки наших городов и сел; что делает задачу формирования своеобразного облика городов и сел актуальной; как преодолеть однообразие и достичь решения задачи целесообразными, с социальной точки зрения, средствами; какими принципами руководствоваться в использовании этих средств.

СУЩЕСТВО ПРОБЛЕМЫ

1. Успехи, достигнутые нашим градостроительством, нашей архитектурой, очевидны. В основе каждого из них лежит глубоко продуманный и реализованный замысел, учитывающий идеологические задачи, социально-экономические требования, природно-климатические характеристики, технологические особенности строительства.

Но, несмотря на успехи нашего градостроительства в целом, оно в значительной мере стало однообразным. И причину, видимо, нужно искать в нашей собственной практике. Во многих городах, в районах массовой застройки, отдельных сооружениях и комплексах простираются признаки снижения уровня профессионализма, градостроительного мышления и культуры автора-архитектора. Сказывается также ряд других причин. В их числе «жесткая» технология индустриального домостроения, требующие дальнейшего совершенствования типового проектирования и методологии типизации массового строительства, схематизм определенных негибкость ряда положений СНиПов и других нормативных документов, инструкций, отступления от градостроительной дисциплины. В городах с большими объемами строительства мед-

лению внедряется система единого заказчика. Имеют место недостатки в организации и финансировании проектной работы, в определении **условий** творческой деятельности архитекторов, а также правовая неупорядоченность контактов в процессе работы архитекторов и строителей.

2. Что делает задачу формирования своеобразного облика городов и сел в настоящие времена столь актуальной? Понятие, вкладываемое в определение своеобразия, не тождественно понятию просто разнообразия различных объектов архитектуры. Оно связывается с понятием **определяющих принципов**, с ролью взаимодействия разных факторов в создании архитектурно-планировочной и объемно-пространственной композиции застройки городов и сел, ансамблей, с архитектурой отдельных зданий сооружений. Среди них важнейшим фактором, определяющим своеобразие архитектуры, была и остается ее идеологическая направленность. Для архитекторов идеологическая основа творчества имеет особое значение потому, что они вкладывают в материальную структуру обобщенное представление о жизни и ее закономерностях, воплощают в ней эстетические идеалы нашего общества.

Своеобразие достигается на основе учета и использования социальных условий, экономических и строительных возможностей, функциональных потребностей, региональных особенностей и традиций, факторов места строительства в процессе формирования планировочной и объемно-пространственной композиции города и села, архитектурно-художественного облика застройки, производственных зданий и сооружений и ряда других.

Проблема своеобразия — проблема многоуровневая, и она может быть решена только в результате комплексного к ней подхода.

Как подчеркивал К. Маркс, «сознание, конечно, есть вначале осознание близайшего чувствования воспринимаемой среды» (Соч., т. 3, с. 29). Уже на ранних этапах социалистического строительства мастера нашей архитектуры намечали перспективы качественного многообразия среды, предупреждали об опасности забывания этого вопроса. А. В. Щусев говорил, что без участия архитектора в решении наиболее ответственных задач «нации города определенно превратится в серое оформление» (1926). Об этом говорил И. А. Голосов, анализируя «закон художественной необходимости» и называя архитектора «работником по организации внешних условий жизни», опирающимся на «наивысшую целесообразность» (1922). Об этом постоянно напоминал И. В. Жолтовский: «Единство в многообразии — ведущий принцип художественных ансамблей — должен быть развит в условиях крупнопанельного строительства» (1953).

Общество развитого социализма требует от архитектора формировать городскую среду, учитывая широчайший круг социальных требований, и дает ему в руки достаточные средства их удовлетворения. Если трудовые отношения, печать и телевидение обеспечивают советскому человеку включенность в общеноародное целое, то привязанность к дому, району, городу — средство воспитания коллективности. Любовь к своему городу, гордость за него — обязательный элемент патриотического воспитания, и роль архитектора в становлении этих чувств очень велика. Для того чтобы решить стоящую перед ним проблему, он должен понимать ее идеологическое и социальное значение, обладать высоким профессиональным мастерством, большими организаторскими способностями и энтузиазмом.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

1. Генеральный план, проекты планировки и застройки как основа своеобразия.

Практика нашего градостроительства показывает, что все опущенное проявляется его основополагающее плановое, регулирующее начало. Для всех городов созданы генеральные планы и проекты их центров, что можно считать одним из наших творческих достижений. Но по разным причинам появляются генеральные планы, похожие друг на друга, хотя условия, в которых размещается тот или иной город, различны, порой неповторимы и своеобразны.

Однако среди некоторых специалистов существует мнение, что на стадии генерального плана еще нельзя выявить необходимого своеобразия города. Практика же градостроительства дает немало примеров, когда основы своеобразия закладывались именно на этой стадии. Для примера можно назвать Москву, Ленинград, Минск, Свердловск, Алма-Ату. Своеобразную форму планировочной организации в генеральных планах продиктовала природные особенности Киева, Вильнюса, Свердловска, Запорожья и ряда других городов.

Практика показывает, что весь город в его слитности с природным окружением, а не только отдельное сооружение или комплекс, должны трактоваться как произведение искусства архитектуры. Это положение представляется важнейшим потому, что в современных условиях массового строительства решить проблему нескользкими уникальными зданиями, не умаляя их роли, невозможно.

Выступают представители проблемных Советов: В. Глазычев, Б. Рубаненко, О. Швидковский, И. Покровский, Г. Минервин

Г. Минервин

Между образностью и своеобразием имеется двойная связь. Очевидно, стремясь добиться в архитектуре художественности образа, мы получим застройку, отличающуюся в той или иной мере художественным своеобразием. В то же время, если требование своеобразия не учитывается, то в итоге вряд ли будет получено выразительное в эстетическом плане решение.

Художественная образность в нашей практике должна связываться с таким отношением к решению вопроса, когда оценивается не только функциональное и техническое совершенство и даже не только совершенство формы, а отражается в объекте какая-то чисто социалистической действительности.

Трудным представляется вопрос, когда дело идет о художественном образе массовой застройки. Здесь он может быть достигнут не своеобразием отдельных сооружений, а обликом всей создаваемой среды.

Особое значение имеет задача отыскания элементов своеобразия в генеральных планах новых городов, где нет исторической застройки. В этом отношении характерен положительный пример генеральных планов новых городов — Днепропетровска, Новополоцка, Чайковского, Зеленограда и некоторых других.

Нельзя не сказать и о том, что на первых этапах разви-тия тот или иной новый город представляет своего рода скелет, который в дальнейшем будет обрасти живой тканью, станет формироваться по своим законам. Но от планировочной осмысленности такого скелета во многом зависят вопросы формирования ткани города, в том числе и вопросы своеобразия его облика.

Сложные задачи по сохранению и развитию своеобразия возникают при разработке генеральных планов исторических городов. Эти города по своим особенностям очень разнообразны. И здесь прежде всего нужно сказать о столице нашей Родины — Москве. Сейчас уже всем очевидно, какой ущерб мы бы понесли, если бы отказались от учета исторически сложившейся структуры города, от того, что придает ему неповторимое своеобразие. Пространственное своеобразие Ленинграда получило дальнейшее, очень нужное ему развитие, когда в генеральном плане города было заложено решение о выходе застройки города к морю. Пространственное своеобразие получили и центр Свердловска, когда в генеральном плане были заложены идеи развивать город вдоль естественной оси — долины реки Исеть.

Действительно, основы своеобразия города могут быть заложены при разработке генерального плана. Его планировочная структура, учитывающая особенности природной среды, может стать предпосылкой своеобразия, дать возможность использовать эти особенности при формировании структуры объемно-пространственной — системы более сложной и многофункциональной.

Вместе с тем для решения данного аспекта проблемы одногого признания этих условий недостаточно. Вопросы архитектурно-художественные на стадии генерального плана рассматриваются далеко не всегда. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с решениями Госстроя РСФСР, гостроев ряда других союзных республик о рассмотрении генеральных планов города. Решения градостроительных вопросов преимущественно сводятся к определению многочисленных цифровых показателей. Такое положение с генеральными планами в их архитектурно-творческом аспекте требует существенного изменения отношения к этим документам со стороны гостроев и Союза архитекторов союзных республик.

Особое значение в условиях массового строительства при надлежит детальной планировке, проектам застройки, где заложиваются основы объемно-пространственной композиции значительных территорий города, в большей мере влияющих на его своеобразие.

Многие примеры подтверждают это. Можно было бы назвать немало районов городов, в которых произвился высокий уровень мастерства и организаторских способностей архитекторов. Лаздинай в Вильнюсе, Зеленый Луг в Минске, Тропарево, Ясенево в Москве, новые микrorайоны в Ленинграде, Приокский район в Архангельске, Корейская слобода во Владивостоке и многие другие по праву могут быть отнесены к таким районам, которые придают городу своеобразие. Их успех во многом был предопределен именно на этих стадиях проектирования.

Особенно показательным и понятным является успех Лаздиная. Вместе с тем нельзя не отметить, что Лаздинай был все-таки работой не рядовой. Необычным, очень выигрышным в части рельефа и природных условий был участок строительства. Но такие составляющие не всегда имеют место в мас-совой застройке.

Нередко именно в проектах детальной планировки закла-дываются основы шаблона, кочующие из проекта в проект незатейливые решения. Помноженные на однотипный облик жилых домов и других объектов они и создают картину однообразия и безрадостности. А как, например, можно решить проблему своеобразия застройки города-курорта Ялты, если там застройка в течение 20 лет велась, по существу, одним типом 5-этажного дома, указания же Госгражданстрою различными ведомствами практически не выполнялись. Аналогичным примером является Братск, который Минизнерго в течение 15 лет застраивал также одним типом дома.

Далеко не всегда в разработке проектов детальной планировки и застройки привлекаются высококвалифицированные архитекторы. Но именно на этой стадии требуется непосредственное участие в работе наших лучших мастеров.

Многочисленные примеры безраздостного облика районов массового застройки в различных городах опровергают возникшую где-то в начальном периоде такого строительства «теорию» о том, что массовая застройка — это, своего рода, фон, пусть серый, анемичный, но тем не менее фон для уникаль-

Дворец профсоюзов в Вильнюсе, где проходил III пленум СА СССР

А. Гутинов

Проблема своеобразия требует решения в трех аспектах. Первый — учет преемственности традиций, т. е. нельзя терять своеобразия, доставшегося нам от прошлых времен. Второй — создание нового, своеобразного, представляющего упорядоченное разнообразие новой застройки, в частности застройки новых жилых районов. И третий, без которого не могут быть обеспечены первых два, — формирование нового своеобразного должно опираться на систему своеобразных сооружений, создаваемых архитекторами, профессионалами.

Нам нужно стараться, чтобы наши пленумы стали более творческими формами, чтобы они не превращались в разговоры об архитектуре, а чтобы активно и больше мы выносили на них сюда наши творческие проблемы. Больше выставок, большие результатов самой творческой работы.

*

О. Горячев

Город как организм может быть обширен по размерам и количеству элементов. И все же при правильном композиционном решении он будет восприниматься как единое целое. Конечно, на всех уровнях композиции должна быть соблюдена гармоничность, и тогда архитектура оставит впечатление эстетически целого, прекрасного.

Но архитектор порой не в состоянии добиться гармоничного решения из-за неумения использовать принципы архитектурной композиции. Задача высшей школы — воспитывать у студентов это умение.

Для повышения эстетических качеств застройки целесообразно здания культурно-бытового назначения и малые формы проектировать на индивидуальной основе.

Еще следует сказать о моде или «шаблоне», встречающемся в нашей области. Переход удачные решения дворцов культуры, спорткомплексов и т. п. начинают неоднократно повторяться в других районах, что наносит ущерб своеобразию застройки.

*

В. Воронков

Деятельность человека меняет соотношение природной и сложившейся градостроительной среды. Особенно это видно на городах, расположенных на берегах равнинных рек. Масштаб застройки гипертрофируется, историческая ткань города нарушается, на этом сказываются к тому же издержки макетного проектирования, стремление к помпезности. Увязка облика и масштаба города с новой средой требуют таких условиях вдумчивой работы, скороспелые решения здесь недопустимы.

Панельное строительство несет в себе вариантовых возможностей связи с старой застройкой. По-видимому, для лучшей узнаваемости, индивидуализации облика новых индустриальных жилых массивов целесообразно применение кирпича и монолитного железобетона для строительства ключевых зданий.

ных зданий. К чему это привело, говорят примеры из практики застройки многих городов.

Архитектурной общественности, руководителям проектных и государственных организаций, Союзу архитекторов ССР необходимо принять действенные меры к устранению недостатков в проектировании массовой застройки, имея в виду, что среди архитекторов на каком-то этапе сложилось поверхностное, а порой и пренебрежительное отношение к проектам планировки и массовой застройки, привыкне типовых проектов. Это положение наносит очень большой вред, поскольку именно в результате привязок проектируемые объекты могут попасть на настоящее свое место, в конкретную географическую, климатическую, региональную, каждый раз неповторимую ситуацию.

Необходимо на всех уровнях создать моральные, правовые, организационные и прочие необходимые условия для того, чтобы этот процесс стал для архитекторов по-настоящему творческим.

2. Композиция и ансамбль, их значение в решении проблем своеобразия.

Если задача создания композиции, ансамбля, фрагмента застройки города остается традиционной в градостроительстве, то новое качество приобрело решение композиции застройки больших пространств, по существу, проблемы, которая возникла в условиях массового строительства.

Новая жилая застройка, охватывающая огромные пространства, за последние годы превратилась в едва ли не самостоятельную область градостроительного искусства. Из «фона» для уникальных сооружений, роли которого ей отводилась в недавнем прошлом, она стала основным элементом городской ткани, во многом определяющей комфортные и эстетические качества городской среды. Однако композиционные приемы ее организации обычно основываются на интуитивном подходе, базирующемся в основном на устоявшихся ранее представлениях, экстраполированных в новые условия формирования среды. Имеющиеся издерзки обусловлены также теоретическим вакуумом, который существует в вопросах композиционного построения больших пространств.

С этой проблемой связано и формирование ансамблевой застройки. Примеров удачных решений в этой области пока мало. Заметна утрата мастерства в формировании ансамблей, а также чувства преемственности. Например, в Алма-Ате в одном пространстве построены *по-своему* очень своеобразные здания — цирк, театр, Дворец бракосочетаний, картиная галерея, спорткомплекс. Но они не сформировались в ансамбль. Это скорее выставка самостоятельных образцов архитектурного своеобразия.

Бесспорно, выявляет то, что, не взирая на неоднократные обсуждения на самых разных уровнях проблемы ансамблей, проблемыуважения к тому, что было создано ранее, многие авторы продолжают тяготеть к «штучному» проектированию, не проявляют должного градостроительного подхода к решению задачи. Город же — это общественный организм, и его своеобразие — не сумма непременно разнобразных по облику сооружений. Его своеобразие — это специфика реальных связей и отношений городской жизни, закономерно выявленная архитектурно-художественными средствами в объемно-планировочном единстве среды.

3. Роль уникальных общественных зданий в решении проблем своеобразия.

Успехи в деле проектирования уникальных общественных зданий в нашей стране очевидны. Среди построенных только в последние годы можно отметить такие, как олимпийские сооружения в Москве, Ленинграде и Таллине, здание Президиума Верховного Совета Литовской ССР и общественно-торговый центр в Вильнюсе, общественный центр в селе Петровка в Крыму и многие другие. Эти сооружения отмечены самобытностью, смелостью решений.

Если говорить о поисках своеобразия общественных зданий, то эти поиски должны лежать в русле общих для советской архитектуры идейных принципов. И в этом смысле наши города и села должны быть похожими друг на друга. Гуманистическое, демократическое начало, чувство оптимизма — вот обязательные черты архитектуры наших общественных зданий. В этом смысле в лучшем качестве может быть отмечено своеобразие архитектуры олимпийского комплекса в Таллине, великолепие в Москве, комплекса Нового Артека и ряда других.

Со своеобразием архитектуры общественных зданий понятие сложное. Для того, чтобы новые здания не разрушали своеобразия города или села, зодчий должен чувствовать их своего рода «архитектурную душу». В этом отношении много споров сейчас идет вокруг комплекса Центра международной торговли в Москве. Время решит — станет ли он «родственником» мос-

Т. Кадырова

На примере центра Ташкента можно проследить ряд тенденций, отражающих органическое единство материальных и идеологических сторон архитектуры. Прежде всего это пространственные организации городской среды, где современные достижения сочетаются с некоторыми прогрессивными приемами народного зодчества, особенно в части обводнения.

В Республике намечены меры по дальнейшему улучшению архитектуры и повышению роли монументального искусства в формировании художественного облика городов и сел Узбекистана. Данные большие права архитекторам областей и городов. Практикуется, чтобы был единый заказчик и чтобы задачи ставились Госстроем республики совместно с Министерством культуры.

Ю. Гnedовский

Союз архитекторов озабочен недостаточно высокой эффективностью труда наших зодчих — в их бюджете времени еще малую долю составляет непосредственно творческий процесс, слабо подчеркивается качество полученных результатов, недостаточно отводится времени и средств на первую поисковую стадию работы. Немало говорилось о необходимости применения в нашей практике метода бригадного подряда, что могло бы способствовать повышению эффективности работы, но пока этот метод используется очень мало. Даайте же постараемся внедрить этот метод.

Еще решение Госстроя ССР о расширении практики проектирования на конкурсной основе, но пока порядок ее осуществления не разработан. Пора ускорить эту работу, поскольку от ее результатов может повыситься качество проектирования.

Б. Усанов

Чтобы в нашей передовой градостроительной концепции отражались преимущества социалистической системы и она была бы доведена до государственного принципа, нужно внести в практику планирования жилищного строительства категорию «жилой комплекс», т. е. чтобы проектировались и строились не отдельные здания, а единый орган из жилых среды и были бы самостоятельная строка в плане.

Необходимы региональные нормативы, включение градостроительного проектирования в систему комплексного экономического и социального планирования, уменьшение углубляющейся до сих пор специализации в проектировании.

А. Кривов

Необходимо совмещение градостроительного проектирования и социально-экономического планирования, что позволяет создавать ситуацию, при которой архитектор видит целостный, единый объект — город. В таком случае генеральный план утрачивает жанр абстрактной схемы. Сроки социально-экономического планирования становятся обвязывающими сроками постайского градостроительного проектирования: 5—10—20 лет. Появляется возможность составить программу рационального постайского совершенствования элементов плана развития города. Соответственно определяется порядок работ в типовом и индивидуальном проектировании.

Участники пленума А. Ахмедов, М. Гаврилова, Ш. Кавлашивили, Д. Торосян

ковской архитектуре или останется своеобразным «чужестранцем».

В последнее время стали тревожить наметившиеся в одних случаях стереотип уникальных объектов, а в других — крен к усложнению их форм, не диктуемому функцией, региональными и другими градостроительными требованиями. По существу, это попытки подменить своеобразие архитектуры «представительскими» ансамблями, создаваемыми порой без учета градостроительной целесообразности, о чем говорят и приведенные примеры.

4. Архитектура промышленных зданий и сооружений.

Практика дает немало примеров большого воздействия промышленных зданий и сооружений на своеобразие архитектуры городов и сел. В последние годы были созданы многие промышленные здания, которые определили лицо целых городских районов. В сельской местности производственные здания порой определяют облик того или другого населенного пункта в целом. Впечатляюще выглядят, например, животноводческий производственный комплекс «Мир» в Белоруссии, подобные ему во многих других союзных республиках.

Но если архитектура уникальных общественных зданий всегда рассматривалась как один из важных факторов своеобразия архитектуры города или села, то архитектура промышленных зданий и сооружений используется в этом плане далеко не всегда. От того, насколько умело будут использованы архитектурные возможности таких зданий и сооружений, во многом зависит решение проблемы. Решение же этой задачи усложняется, в частности, тем, что остро ощущается недостаток архитекторов в проектных организациях промышленного профиля. Необходимо позаботиться о решении этого очень важного вопроса.

5. Архитектура сельских населенных мест.

Специфические формы проблема своеобразия приобретает в сельских населенных местах, где решается историческая задача преобразования всей системы расселения, превращения старых сел в современные благоустроенные поселки.

Важнейшее значение для архитекторов имеют предначертания одобренной майским (1982) Пленумом ЦК КПСС Продовольственной программы СССР предусматривающие меры по социальному переустройству села.

Слова товарища Л. И. Брежнева «Нет нужды доказывать, что чем энергичнее и основательнее будем мы заниматься жилищным, культурно-бытовым, дорожным строительством на селе, тем производительнее будет крестьянский труд» ставят перед архитекторами исключительно актуальные задачи.

Сообщество сельских населенных мест **закладывается также на стадии генерального плана, проектов детальной планировки и застройки**. Характерные тому примеры — село Верхняя Трона и поселок Октябрьский в РСФСР, Малеч в Белоруссии, Дашина на Украине и ряд других. Основой их своеобразия явилось то, что в генеральных планах архитекторы умело, творчески учили их природные и исторические факторы.

Однако подобных примеров до последнего времени было не очень много, хотя на последних смотрах, проведенных Госгражданстрое с Союзом архитекторов СССР, их появилось несколько больше.

Задачи, которые стоят в области архитектуры села, очень сложны и требуют особого рассмотрения.

Участники пленума В. Парчуска, А. Растейка, В. Станкевич

О. Процын

Необходимо углублять идеологическое значение исторического наследия. Для этого нужно хорошо осмысливать принципы творческого мышления древних мастеров, использование местных особенностей, закономерность развития национальных черт. Важно, чтобы такие принципы и методы нашли соответствующее место в современной практике.

В последнее время стало модным говорить об утрате национальных черт в русской советской архитектуре, полагая, что русское своеобразие заключается лишь в узорчатости деталей, обилии разных украшений и т. п. А вебъ анализа показывает, что характерные черты русской архитектуры заключались прежде всего в динамизме архитектурных форм, по признаку обязательном сохранении единства ансамбля.

А. Степанов

Включение в предпроектный анализ по градостроительству новых отраслей знаний не привело к резкому улучшению проектных решений как на практике, так и в подготовке молодых специалистов. На смотре стали появляться дипломные работы градостроительного содержания, которые в основном ограничивались предпроектным анализом без выхода на композиционное решение. Поэтому необходимо принимать такие меры, как комплексное проектирование, параллельное исполнение заданий по градостроительному и объемному проектированию и т. д.

Важно воспитывать у студентов правильное отношение к накопленному историю композиционному опыту, иначе эти поиски передко заменяются заимствованием.

Облик застройки городов и сел в какой-то мере определяется своеобразием лица наших высших архитектурных школ. И поиски его должны опираться на изучение архитектурных традиций соответствующих регионов.

Я. Исаакян

Архитектор, работающий над типовым проектом, не совсем ясно представляет себе его реализацию, поскольку в ней не участвует. Если такой архитектор длительное время не имеет «выхода в практику», то у него может появиться механистичность мышления, потеря творческого содержания работы. А это — прямой путь к однообразию в архитектуре.

Положение усугубляет и то, что проектная организация зачастую не в силах обеспечить должное решение вопросов создания художественного облика жилых образований из-за многострунности разработки и внедрения проекта, непринятия глашавшей роли автора на стройке.

М. Каркаев

Главные архитекторы городов, от которых во многом зависит своеобразие застройки, должны быть творческими личностями; целесообразно, чтобы они руководили небольшими генеральными мастерскими и сами «вели» объекты. Иначе они, как показывает практика, передко перерождаются в обычных администраторов.

Ущерб делу наносит приток в государственные архитектурные органы работников, не владеющих архитектурной специальностью. Должны быть приняты соответствующие меры, чтобы положение было исправлено.

В городских зонах повышенной архитектурной значимости во избежание однообразия нельзя допускать широкого применения типовых проектов.

стров СССР за 1982 г., и ряд из них был отклонен за излишества в части синтеза в интерьерах зданий, существенно повышающие стоимость строительства. К тому же синтез был осуществлен на низком художественном уровне. Среди этих работ были Дом культуры в Черкассах (Черкасский филиал института Гипроградзданпроект) и Черкасские художественные производственные мастерские Худфонда УССР), Дворец культуры строителей в Первомайске (проектный отдел треста Уралтяжстрбетстрой) и ряд других.

Говоря об этом, необходимо напомнить, что архитекторы на всех этапах своей работы обязаны сознательно сокращать свое творчество с требованиями экономики.

Одна из важнейших социальных задач — обеспечение народа благоустроенным жильем — решалась и может решаться в дальнейшем только на основе индустриализации массового строительства, которое показало свою огромные преимущества. Однако появилось определенное противоречие между архитектурой как искусством и строительным производством. Доказательством тому — черты однообразия в архитектуре массового строительства. Пока обеспечена в основном лишь количественная сторона массового строительства. Настало время широкого рассмотреть проблему использования типизации, стандарта в строительстве и архитектуре, определить новые закономерности в творчестве зодчего.

Действующая система экономических показателей в работе заводов стройиндустрии, предусматривающая в основном оценку результатов по валу — также одна из причин однообразия застройки. Вместе с тем принятых в 1979 г. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» было установлено, что качество продукции является обязательным критерием оценки деятельности того или иного предприятия.

Конечно, чтобы решить проблему полностью, нужны меры государственного поряда. Архитектуре же нужно стать подлинно зодчим, координатором целого ряда процессов, связанных со строительством, с деятельностью предприятий стройиндустрии, поскольку сейчас, как никогда, одним из важнейших условий решения проблемы является единство действий архитекторов-проектировщиков и домостроителей. Это подтверждается работой МНИИЭП над созданием Московского Единого каталога унифицированных индустриальных изделий, ЦНИИЭП жилища по созданию новой архитектурно-конструктивной технологической системы (АКТС). Москпроект-1 над системой, способной обеспечить широкие градостроительные возможности застройки и разнообразие архитектурных решений. Нужны эксперименты, причем не только на бумаге, но и на строительной площадке. Одним из удачных таких экспериментов в свое время было создание Нового Артека, где задача заключалась в разработке метода, позволяющего органично сочетать архитектурное творчество и стандартизацию строительства, вариантически использовать архитектурно-планировочные решения, полученные на основе унификации конструктивных элементов. В этом методе, по нашему мнению, также один из путей к совершенствованию архитектуры массового строительства.

На формирование своеобразной архитектуры может повлиять правильное определение дальнейших путей развития типизации массового жилищного и культурно-бытового строительства. Несмотря на постоянное улучшение типовых проектов и расширение их палитры, для критики есть достаточно оснований и, в основном, из-за того, что, по существу, не в достаточной мере решается вопрос децентрализации типового проектирования. Нужно эту проблему решать. К разработке типовых проектов должны быть широко привлечены местные институты. Это позволит отразить в массовом строительстве региональные особенности архитектуры.

Следует подчеркнуть, что целью, к которой мы должны стремиться для создания полноценной своеобразной застройки, является не стихийное разнообразие, обычно разрушающее ее единство, а своеобразие единого композиционного решения, соответствующего условиям строительства и выражающее творческую индивидуальность автора. В массовом строительстве это может быть достигнуто на основе систем открытой типизации, внедренiem в производство гибких технологических систем для различных регионов страны.

Г. Цитович

Нельзя признать удовлетворительным положение с типовыми проектированием культурно-бытовых зданий и, в частности, детских учреждений и школ. Жизнь требует большего разнообразия и совершенствования их архитектурно-планировочных решений. Необходимо улучшить и практику привязки типовых проектов подобного рода зданий.

Следует развивать и типологическую науку в этой области. Причем желательно, чтобы ей занимались те архитекторы, которые уже приобрели определенный опыт в проектной практике. Ведь сейчас передко архитекторы-технологи даже не могут нарисовать то, что они обосновывают с позиций своей специальности.

Ю. Григорьев

Главный архитектор города должен быть творческим руководителем не «своей» мастерской, не «своих» проектов, а прежде всего головной проектной организации, разрабатывающей генеральный план и различные объекты застройки города. Ему надлежит быть подлинным творческим руководителем развития города, а не заниматься созданием отдельных объектов, иначе распыление сил не даст ему возможностей для глубокого анализа и объективной оценки проектов своих коллег.

В. Белоусов

В настоящее время ведутся работы по совершенствованию градостроительных нормативов. Проектным организациям жилищно-гражданского, градостроительного профиля необходимо активнее подключиться к этому делу.

Смотр типовых проектов выпускников архитектурных вузов, проведенный весной текущего года в Иркутске, показал снижение профессионального уровня подготовки молодых специалистов. В проектах, в частности, слабо были выражены поиски своеобразия в архитектурных решениях. Республиканским союзом архитекторов и местным организациями нашего творческого Союза следует проявить больше внимания к делу подготовки студентов. Кстати, они должны более строго подходить к отбору проектов, представляемых на смотр-конкурс.

А. Растейка

Чтобы ускорить темпы создания хороших условий для высокопроизводительного труда и необходимых удобств для жителей села в связи с осуществлением Продовольственной программы, следует увеличить число архитекторов, работающих в совхозах, колхозах, в проектных группах при районных архитекторах.

Творческий труд архитекторов нужен не только для разработки проектов планировки сел, общественных зданий и т. п., но и для создания индивидуальных проектов домов для сельских жителей. Типовых проектов жилых домов для индивидуального строительства в республике явно недостаточно.

Своеобразие застройки сельских поселков во многом зависит от архитектурного решения их общественных центров. В связи с этим надо расширить индивидуальное проектирование общественных зданий для села, так как применение в этой области типовых проектов не дает желаемых результатов.

7. Синтез искусств и его роль в решении проблемы

Своеобразие архитектурной среды может быть усилено гармоничным включением в нее произведений изобразительных искусств. Примерами такой практики могут служить мемориалы в Волгограде, Ленинграде, в городах Грузии, Армении, в Прибалтийских и других республиках. Синтез получает все большее развитие, но передко ограничивается механическим

сложением составляющих его элементов. Непременное условие гармоничного единства порой нарушается в разных аспектах, в том числе в области единства масштаба. Проявляется стремление достичнуть «эффекта» созданием очень больших по размерам монументов. А это часто приводит к нарушению единства архитектуры и монументальной скульптуры, к нарушению своеобразия сложившейся среды и т. п. К сожалению, такие недостатки могут быть отмечены в недавно созданном мемориале в Киеве.

Серьезно следует отнести к использованию синтеза в сельских населенных местах, где многочисленны случаи проникновения работ невысокого профессионального уровня, зачастую антихудожественных.

Сложившееся положение требует того, чтобы новое отделение в Академии художеств СССР поставило и решило проблему синтеза, разработало эталона его применения в массовом строительстве, помогло бы решить вопрос органической увязки работы архитекторов, скульпторов, художников.

8. Традиции и новаторство, интернациональное и национальное в проблеме своеобразия архитектуры

По нашему мнению, можно и нужно ставить вопрос об использовании традиций в градостроительстве и архитектуре, если видеть в традициях, унаследованных от наших предшественников идеи, способствующие решению проблемы нынешнего и будущих поколений.

Во все предшествующие эпохи существовала эта традиция. В течение 100 лет, например, виднейшим зодчим формировался величественный ансамбль Дворцовой площади в Ленинграде. И в нашей практике есть немало примеров, свидетельствующих о понимании современными архитекторами этих важнейших проблем. Можно сказать, что верность традиции сформировала лицо советских армянской, грузинской, азербайджанской и других архитектурных школ. Очень современно интерпретированные традиции привлекают всеобщее внимание к творчеству литовских архитекторов, архитекторов Эстонии, Латвии.

С понятием традиций связывается и понятие новаторства. В градостроительстве и архитектуре оно определяется новыми требованиями, выдвигаемыми социальными преобразованиями общества, развитием науки, техники и культуры.

Вместе с другими аспектами проблемы своеобразия архитектуры выявляется глубина национальных особенностей архитектуры в республиках нашей страны. Причем, обособляясь от архангельской одежды прошлых лет, архитектура национальных республик переживает свой очевидный подъем.

Интересно работают в области развития современных национальных особенностей архитекторы ряда регионов Российской Федерации, Прибалтики, Закавказья, Средней Азии и других республик. Одновременно этот процесс сопровождается убыстряющимся формированием общих интернациональных черт. Создается стилистическая общность всей советской архитектуры при проявлении национального ее своеобразия в отдельных республиках. Однако проблема традиции и новаторства, интернационального и национального в нашей архитектуре теоретически разработана еще недостаточно, что сдерживает развитие этого важного процесса, лишает архитекторов необходимого верного ориентира.

IV. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ, НОРМАТИВЫ И ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ЗАМЫСЛА

Решение проблемы своеобразия архитектуры городов и сел во многом зависит от организационных вопросов. Прежде всего это может быть отнесено к задаче дальнейшего совершенствования организации проектирования.

Представляется необходимым рассмотреть вопрос о переходе к проектированию в основном по комплексному принципу, обеспечивающему единство и своеобразие в постановке и решении градостроительных и архитектурных задач на всех уровнях. Подтверждением тому могут быть примеры организации комплексного проектирования таких городов, как Навои, Шевченко, Набережные Челны и других, где успех был во многом обусловлен сосредоточением всех основных функций в руках одной проектной организации.

С организацией проектирования связаны проблемы создания и использования нормативных документов и вопросы финансирования проектных работ. Практика показывает, что известная жесткость и схематичность градостроительных положений СНиП, его узаконенная модель «микрорайон — жилой район» в определенной мере стали одной из причин появления шаблона в организации объемно-пространственной среды городов. СНиП должен стать более гибким документом, не сковывать инициативу проектировщиков, а вдохновлять их на поиск.

Ю. Омельченко

У многих градостроителей существует мнение о правомерности контрастного противопоставления нового старому. Но не слишком ли мы часто стали пользоваться этим приемом, нанося ущерб ценному историческому архитектурному наследию? К сожалению, гораздо реже применяется прием «выискивания в сложившемся среду, стремление получить единый ансамбль из разновременных построек».

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о масштабности застройки. Взять хотя бы такой пример: когда мы были в Каунасе, то буквально отыгнали душой в окружении двух-трехэтажной застройки, терпимо отнеслись к пятиэтажной и неуспешно почувствовали себя среди девятиэтажной.

Н. Ким

Нельзя делить архитектуру на жилищно-гражданскую, сельскую, промышленную. Необходим комплексный подход к решению творческих задач. Сегодня городские местности зачастую формируются производственным пейзажем. Но эстетические достоинства его часто невелики и происходят это потому, что промышленной архитектурой занимается мало архитекторов. При создании промышленных объектов в комплексе с жилой частью передко нет единого проектировщика, институты гражданского профиля проектируют только сельзуб. Поэтому цельного впечатления от застройки комплекса не получается.

Необходимо устранить недостатки в типовом проектировании. Сейчас для всех видов культурно-бытовых зданий запускается в производство серия, основу которой составляет стековая панель с окном — «булька». И если все здания такого назначения, в том числе и в промышленных комплексах, будут строиться из бульков, то где же тут ждать своеобразия. И эти проекты утверждены Госгражданстром.

М. Порт

Должны отличаться друг от друга не только целые города, но и крупные районы одного и того же города. Каждый из них должен иметь собственное лицо. Задача не простая, так как у нас, например, в Таллине нет резко различающихся районов — особенно «найранных» улиц и «бетонной» застройки.

Фактически архитектурно-планировочные решения центральных районов города таковы, что движение транспорта и пешеходов перемещается. Это обстоятельство зачастую не учитывается и в планировке новых районов. У нас появилась мысль, что в этих районах надо постараться отделить транспорт от пешеходов.

В. Кусенко

Для достижения наибольшего социального эффекта массовой застройки, ее комплексности, архитектурной выразительности при экономическом использовании государственных средств целесообразно реализовать следующее предложение. Проектированию любого градостроительного образования должно предшествовать разработка комплексной программы его застройки, включающей вопросы функциональной организации комплекса, организации обслуживания, основ архитектурно-пространственной композиции. В программу необходимо включить вопросы совершенствования типовых проектов, разработки вариантов фасадов и т. п. В ней должны быть указаны вопросы финансирования строительства и его сроков, финансирования и сроков проектирования и т. д. В разработке программы должны координироваться усилия проектировщиков, заказчиков, подрядчиков, направленные на создание полноценной жилой среды.

В. Степанов

Облик города в основном формируют наиболее значимые ансамбли. Но в процессе их создания в Москве и во многих других городах отсутствует важное звено — единый заказчик. В результате сооружаются отдельные объекты, а вопросы озеленения, архитектуры земли, использования монументальных произведений и т. п. выпадают из поля зрения. Дело соответствующих государственных органов — навести порядок в этом деле.

Целесообразно для улучшения облика застройки шире применять строительство многофункциональных кооперированных комплексов общественных зданий. Такие объекты позволяли бы укрепить масштаб застройки, способствовать бы формированию магистралей и площадей городских ансамблей.

И. Седак

Необходимо преобразовать традиционные методы строительства. Практика показывает большие эстетические достоинства монолитного домостроения. Но следует теоретически осмыслить эту систему, экспериментально проверить ее. Ведь перевести существующие домостроительные предприятия на новую систему не так-то просто.

Нужно пересмотреть порядок проектирования общественных зданий. Нельзя допускать, чтобы, например, в городе

В последнее время Госстром СССР существенно сокращена часть состава проекта, которая связана с проработкой архитектурно-художественных решений. Такое положение нельзя признать нормальным.

Новое снижение стоимости проектных работ за счет введения дополнительных понижающих коэффициентов ведет к тому, что из процесса проектирования исключается, по существу, основное — разработка идеи. Оплачивается фактически только техническая часть проекта. Выигрыш получается небольшой, но при этом могут возникнуть отрицательные последствия, которые в стоимостном виде выразить невозможно. Вопрос о необходимости изменения такого положения поднимался проектировщиками и Союзом архитекторов ССР.

Необходимо, чтобы и Госгражданстрой в возможно короткий срок решил также задачу разработки ресурсосберегающих норм градостроительного проектирования, во всей полноте учитывающих региональные, местные экологические и профильные особенности городов.

Одно из самых важных условий реализации замысла архитекторов связано с деятельностью заказчика. От того, насколько широко и дальновидно мыслят заказчик, насколько способен он воспроизводиться мнением специалистов, на что он делает акценты в системе общественных ценностей — от всего этого во многом зависит своеобразие архитектуры наших городов и сел.

Вопрос о недопустимости узкovedомленного подхода к архитектуре и строительству будет, вне сомнения, решен на государственном уровне. Но от того, как скоро это будет сделано, во многом зависит решение проблемы.

ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД

Достижение своеобразия архитектуры городов и сельских населенных мест — одна из важнейших профессионально-творческих проблем. Но для ее реализации необходимо взаимосвязанное решение многих сложных задач. Для нас важнейшей из них представляется всемерное развитие творческого начала в проектировании городов, их планировки, застройки, а для этого необходимо создать соответствующие условия, атмосферу творческих поисков.

Чтобы город приобрел своеобразный облик, архитектор должен подчинить свое «я» задаче выявления его «характера». Стремление к «творческому самовыражению» любой ценой, неограниченный индивидуализм оказывается в противоречии с такой целью. Все еще встречающееся «бумажное» проектирование, формализм в разработке генпланов, известное безразличие к традициям, попытки заменить разработку города как целостного произведения искусства расточительной эффективностью отдельных комплексов, — все это должно рассматриваться как нарушение метода социалистического реализма, являющегося творческим методом наших архитекторов.

От архитекторов требуется реализм мышления и действия, эффективное использование средств. А для этого необходимо повседневное взаимодействие архитекторов с партийным и хозяйственным руководством города, опора на коллективный опыт общественности, воспитание в ней чувства соучастия в создании «лица» города.

Задача осложнена тем, что речь идет о своеобразии облика именно каждого советского города, и проблема должна решаться не какой-то творческой группой, а всей системой архитектурно-строительного дела.

Индивидуализация облика города должна достигаться в рамках соблюдения общегосударственных норм и правил. Это означает, что основой творчества, результатом которого является облик города, должно стать дальнейшее повышение профессионализма архитекторов, выпускников вузов, совершенствование аппарата нормирования в градостроительстве и архитектуре, улучшение организации и методов проектирования и предпроектных исследований.

Залогом успеха может быть обращение к проблемам массового, индустриального строительства и ведущих мастеров архитектуры и талантливой молодежи. Это даст плоды при условии поддержки со стороны соответствующих ведомств, общественности, производственников.

Постставленные задачи необходимо решать за счет продуманного маневра временем и финансовым средствами. Успех решения этой проблемы во многом зависит от важнейших организационных мер, которые должны быть приняты соответствующими министерствами и ведомствами.

Сознавая ответственность и сложность стоящих перед нами задач, мы уверены в том, что они будут успешно решены. Залогом тому — наша самая прогрессивная в социальном отношении советская архитектура, которая всегда служила и служит своему народу. ■

несколько предприятий сооружали одинаковые дворцы культуры — нужны варианты их архитектурных решений.

Госгражданстрою следует установить такой порядок, чтобы важнейшие объекты рассматривались этим Комитетом после обсуждения их архитектурной общественностью.

С. Змеул

Руководство Госгражданстроя разделяет точку зрения, высказанную в ряде выступлений на пленуме по поводу того, что нужны существенные изменения в организации работы над решением тех проблем, которыми все мы с вами занимаемся.

Первая проблема — это нормирование. Некоторые выступающие видят в нормативах помеху в достижении своеобразия. Это неверно. Нормы необходимы, так как ограничивают проектировщиков снизу, чтобы обеспечивалось достижение определенного социального, технологического уровня и т. п., и сверху, чтобы этого добывались требования экономики. Вместе с тем Госстроем ССР и Госгражданстром принимаются меры по совершенствованию системы нормирования. Предусматривается сокращение и упрощение нормативов. Они будут включать в себя требования по основным параметрам и в то же время предоставлять проектировщикам наибольшие творческие возможности. Вместо многочисленных нормативов по жилищно-гражданскому строительству все они будут сведены в три СНиПа — по градостроительству, на жилые дома и на общественные здания.

Вторая проблема — организация типового проектирования. На пленуме прозвучали призы к его децентрализации. Но эта работа ведется уже сорок лет. Сейчас вместо четырех — шесть серий, действовавших на всей территории страны, применяется более ста серий, разработанных в крупных городах. В союзных республиках действуют десятки вариантов генеральных серий. Но мы и дальше будем продолжать линию на децентрализацию. Централизовано будут разрабатываться только задания на основные головные серии. Госгражданстрой служит область типового проектирования общественных зданий. Новой инструкцией по типовому проектированию предусматривается, помимо разработки собственно типовых проектов, составление типовых технических решений, применение которых можно вносить изменения, совершенствовать архитектуру объекта. Наряду со всем этим должен развиваться и шире внедряться блок-секционный метод проектирования и строительства.

И третья проблема — пересмотр организации проектного дела. Союз архитекторов считает целесообразным развивать систему архпроектов — проектных организаций, подчиненных творческому Союзу. Мы поддерживаем эту идею. Но в то же время считаем, что генеральная линия в этом деле должна быть направлена на создание крупных проектных организаций, которые могут быть оснащены современными техническими средствами и в своей деятельности более рентабельны. Мы стоим за закрытие многочисленных малых ведомственных проектных контор.

На пленуме высказывались соображения о ликвидации специализированных институтов. Но у нас они и не господствуют. Имеется развитая сеть гражданпроектов и других проектных организаций, которые ведут работу самого широкого профиля. В то же время в нашей стране с ее гигантским народным хозяйством нельзя обойтись без институтов, технологически специализированных для тех или иных отраслей народного хозяйства.

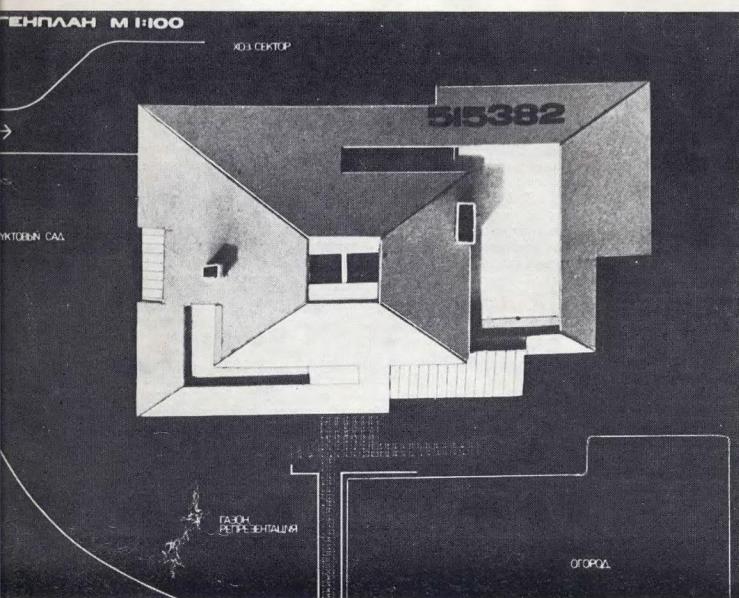
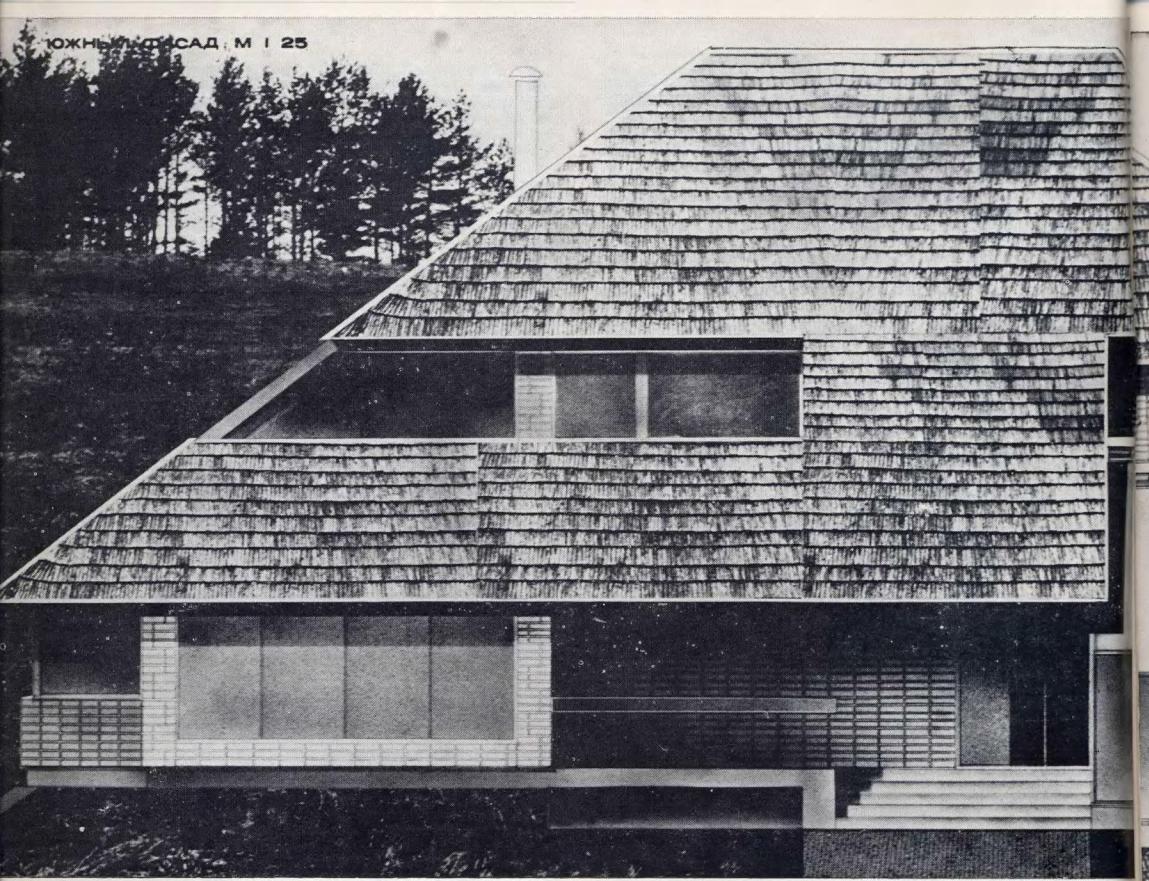
Нам думается, что учитывая актуальные задачи градостроительства, переустройства сельских населенных мест, повышения качества жилищно-гражданского, промышленного и других видов строительства как важнейших элементов социальной программы партии, Союз архитекторов ССР должен подготовить предложения по реорганизации системы управления архитектурой в нашей стране.

Е. Марков

Архитектурная общественность должна проявить большее внимание к проблеме развития средних и малых городов. Вряд ли допустимо, когда в них появляются гиперграфированные по размерам объемы, вносящие диссонанс в застройку. В используемых типовых проектах культурно-бытовых зданий, как правило, не учитываются масштабы населенных пунктов, их специфика. В этом отношении полезный опыт проводится в Литве, где составлен специальный перечень типовых проектов, применение которых целесообразно в небольших городах.

Архитекторы, работающие для малых городов, должны добиваться, чтобы архитектурной визуализации с сельской местностью, поскольку такие населенные пункты обычно являются центрами аграрных районов.

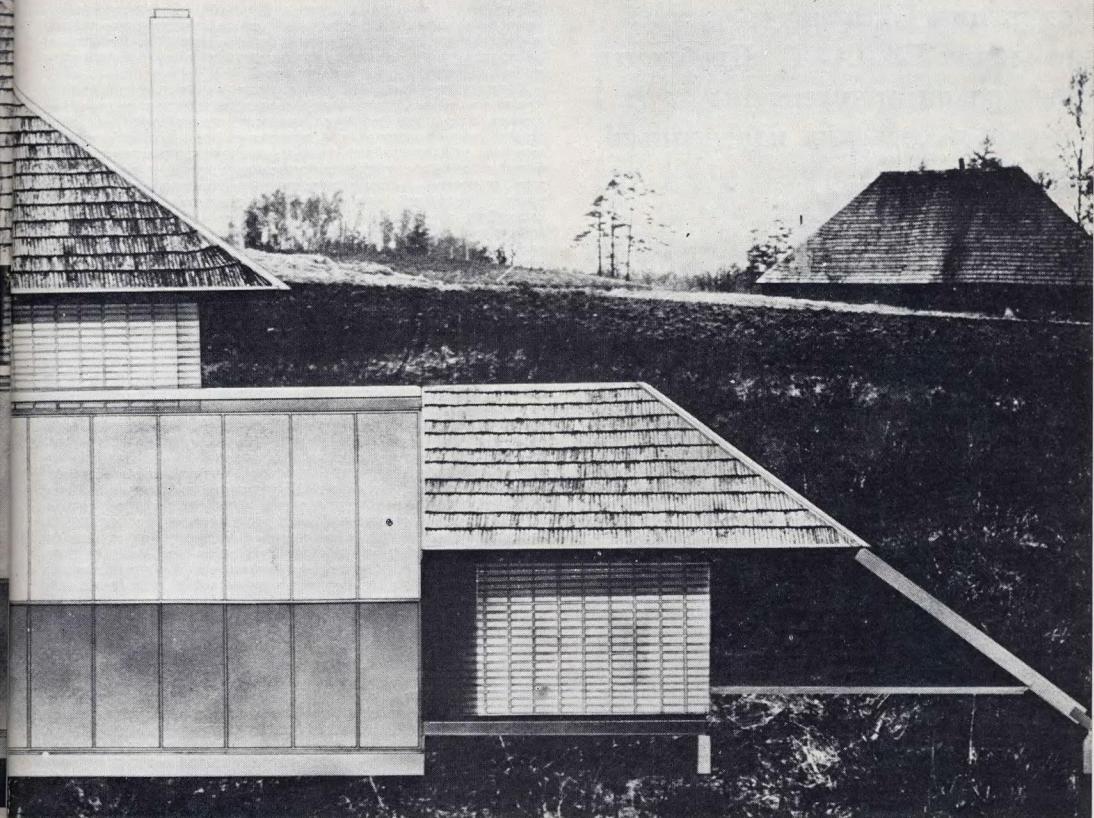
Фото М. Шимелениса

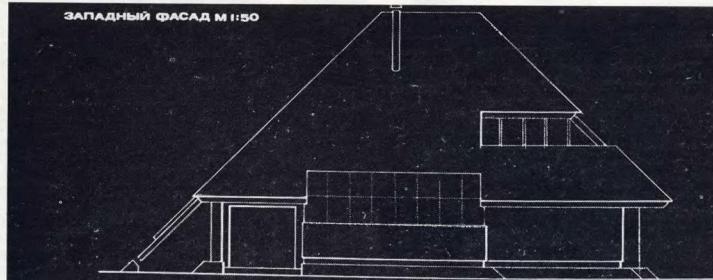
Всесоюзный открытый
конкурс СА СССР
на разработку
проектных предложений
по архитектуре
усадебного сельского
жилища
Конкурс объявлен
специально к III Пленуму
СА СССР

I премия: проект 515382. Авто-
ры Я. Дрине, А. Хейнрих-
соне (г. Рига)

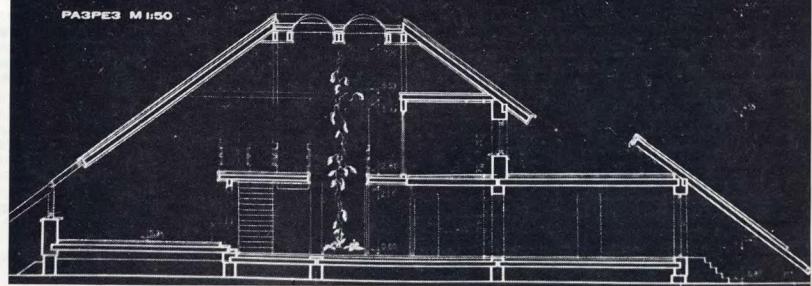
Фото В. Куприянова
Подробную информацию об
этом конкурсе читайте в сле-
дующих номерах журнала

ЗАПАДНЫЙ ФАСАД М 1:50

РАЗРЕЗ М 1:50

Резолюция III пленума правления СА СССР «Проблемы своеобразия архитектуры городов и сельских населенных мест»

XVI съезд КПСС поставил перед советским народом задачи дальнейшего всестороннего развития нашей страны. Решается небывалая по своим масштабам социальная задача, которая состоит в последовательном осуществлении курса Коммунистической партии на подъем материального и культурного уровня жизни народа.

В результате неустанный заботы ЦК КПСС и Совета Министров СССР о повышении условий жизни советских людей, их труда, быта и отдыха, в результате огромной работы, выполненной архитекторами, специалистами других смежных профессий и строителями, достигнуты очень большие успехи. В 1966—1980 гг. построено 1592,8 млн. м² общей площади жилых домов, что позволило улучшить условия проживания 162,1 млн. чел. Построены тысячи учреждений культурно-бытового назначения, многочисленные промышленные предприятия и сооружения, уникальные общественные здания. Проведены очень большие работы по реконструкции и развитию многих городов и сельских населенных мест.

Осуществление грандиозных программ, связанных с освоением природных богатств Севера, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, дальнейшим развитием Нечерноземной зоны РСФСР и других сельскохозяйственных районов вызвало к жизни строительство сотен новых городов, строительство и нешуточное тысяч сельских населенных мест.

Вместе с тем перед нашими архитекторами поставлены новые, очень ответственные задачи.

Слова Леонида Ильича Брежнева, обращенные в его докладе на XVI съезде КПСС к архитекторам и строителям, являются, по существу, основой программы для их творческой деятельности в предстоящем пятилетии. Преодолеть однообразие, добиться в целом большей художественной выразительности наших городов и сел, «чтобы все окружающее нас несло на себе печать красоты и хорошего вкуса» — долг наших архитекторов, которые должны решать эту задачу, исходя из общей линии партии на интенсификацию производства, экономии трудовых и материальных ресурсов, повышение эффективности и качества.

Важнейшее значение для архитекторов имеют материалы майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС «О Продовольственной программе СССР на период до 1990 года и мерах по ее реализации», где как органическая часть этой Программы предусмотрены меры по социальному переустройству села.

Работа, творчество архитекторов, решение всех этих важнейших проблем может быть осуществлено только в условиях мира, мирного строительства, и архитекторы нашей страны вместе со всем советским народом, со всеми прогрессивными людьми нашей планеты должны усиливать свой голос в защиту мира, за сохранение и упрочение которого настолько и постоянно борется наша партия, наше правительство.

Успехи в удовлетворении материальных потребностей демонстрируют очевидную необходимость более полно ответить на средствах архитектуры на растущие духовные запросы народа. Важнейшей социальной и идеологической задачей становится создание полноценной, гуманной, архитектурно-выразительной среды для жизни и труда советских людей. Именно поэтому Пленум правления СА СССР рассматривает проблему «своеобразия архитектуры городов и сел, как одну из главных творческих задач советской архитектуры в 80-е гг.

Отметим, что в различных республиках, городах и сельских населенных местах страны имеются определенные достижения в создании самобытной, художественно-выразительной застройки, а также отдельных зданий, сооружений и комплексов. Пленум обращает внимание на крупные недостатки, которые имеют место во многих городах и селах и которые необходимо преодолеть в возможно короткие сроки.

Массовая застройка жилых районов и микрорайонов в различных регионах и городах, а также застройка сельских населенных мест все еще несет в себе черты однообразия. В ставках, исторически сложившихся районах и центрах городов появляются здания, нивелирующие их архитектурный облик, практически утерянные региональные особенности архитектуры

в сельских населенных местах. Крупные градостроительные комплексы передко не обретают необходимых художественно-выразительных качеств архитектурного ансамбля. Недостаточно используются архитектурно-градостроительные возможности прошлых зданий и сооружений.

Пленум отмечает, что однообразие и нивелировка индивидуального облика городов и сельских населенных мест объясняются рядом причин. В их числе: имеющее место снижение уровня профессионализма в проектировании, особенно в районах массовой застройки; определенная утрата мастерства, особенно в вопросах градостроительного подхода к проектированию, и чувства премущественности при формировании архитектурных ансамблей, неважительное отношение к исторической застройке; отсутствие в необходимой мере совместной работы архитекторов и специалистов домостроительного производства, особенно при разработке проектов для массового строительства; недостаточно своеобразное осуществление централизации типового проектирования и перевода предприятий индустриального домостроения на гибкую технологию производства, что не отвечает задачам сегодняшнего дня; недостаточная гибкость положений СНиП и ряда других нормативных документов, в значительной мере предопределяющих стандартизацию планировочных решений и приемов; нарушение градостроительной дисциплины и узкогородометрический подход к проектированию и строительству, что подчас приводят к беспорядочности, незавершенности градостроительных работ и замыслов. В городах с большими объемами строительства медленно внедряется система единого заказчика. Имеют место существенные недостатки в организации планирования и финансирования проектных работ, а также правовая неупорядоченность при производственных контактах архитекторов и строителей.

Организация творческого труда архитектора, его положение в системе практической деятельности еще не отвечает социальному-идеологическому значению архитектуры в жизни общества. В нашей профессиональной среде мы начинаем непреклонно мириться с низким архитектурным уровнем проектов массовой застройки, отдельных сооружений и комплексов, что в ряде случаев является результатом снижения творческого уровня проектирования.

1. Пленум считает, что необходимой основой решительного повышения архитектурно-художественного уровня современной градостроительной практики, преодоления безликости и однообразия застройки, создания архитектурно-выразительной, своеобразной среды городов и других населенных мест является признание роли архитектуры как важнейшего средства идеологического воздействия в ряду других искусств.

Пленум считает, что достижения, возможности и задачи архитектуры нельзя оценивать исключительно в аспекте разви-тия строительства, как одной из сфер материального производства. Советская архитектура отражает в реальных, зримых формах социальный образ жизни и идеологию нашего общества. Поэтому проблема архитектурной выразительности, своеобразия городов и сел сегодня перестает быть проблемой внутрипрофессиональной, она становится важнейшей социальной и идеологической проблемой общества в целом.

Пленум обязывает всех членов Союза архитекторов в своей практической, творческой и общественной деятельности несменно добиваться повышения идеально-художественного значения архитектуры, признания ее важнейшей идеологической и воспитательной значимости для общества. Пленум поручает Секретариату правления СА СССР разработать комплексную целевую программу деятельности Союза в этом направлении.

2. Для того, чтобы добиться большего своеобразия архитектуры, планировки и застройки городов и сел, а также для улучшения практики домостроения пленум считает необходимым:

2.1. рассматривать задачу обеспечения высокого художественного уровня и своеобразия городов как обязательную важнейшую творческую задачу на всех этапах проектирования, начиная с разработки генеральных планов и проектов детальной планировки до проектов застройки, а также проектов отдельных зданий и сооружений и при реализации проектов в строительстве;

2.2. в кратчайшие сроки распространить в практике массового строительства систему планирования, финансирования и приемки в эксплуатацию жилых домов и общественных зданий исключительно законченными градостроительными комплексами с полным внешним благоустройством; изменить порядок приемки зданий в эксплуатацию, назначая автора-архитектора заместителем председателя приемочной комиссии;

2.3. обеспечить разработку открытых систем типизации и ускорить внедрение в практику работы домостроительных предприятий гибких технологических систем как необходимой предпосылки получения реальной возможности разнообразить региональные градостроительные и архитектурно-планировочные решения, а также оснащение ДСК технологическим оборудованием, допускающим быструю переналадку для выпуска различных изделий;

2.4. определить возможности дальнейшего использования

блок-секционного метода строительства жилых домов, имея в виду необходимость достижения большего разнообразия приемов застройки и ее пространственной адаптации в различных градостроительных и природно-ландшафтных условиях; стимулирования разработки местных вариантов архитектурно-планистической характеристики фасадов, разнообразных цветовых решений и вариантов отделки зданий;

2.5. запретить в исторических центрах городов строительство по типовым проектам, добиться перехода в этих случаях на индивидуальное проектирование с учетом особых мер градостроительного регулирования застройки;

2.6. предотвращать неоправданный спуск зданий и сооружений, умело использовать их как в прежней, так и в новых функциях при формировании или реконструкции застройки;

2.7. развивать возможности индивидуального проектирования, а также создать малые высококачественные серии проектов для повторного применения;

2.8. привлекать к разработке типовых проектов наиболее талантливых и опытных мастеров архитектуры, а также талантливую молодежь. Добиваться их непосредственного творческого взаимодействия, совместной работы со специалистами домостроительного производства на всех уровнях проектирования и строительства.

3. В области совершенствования системы архитектурного проектирования с целью повышения архитектурно-художественного уровня проектов, их социально-функциональных качеств, технического уровня проектирования решений, а также их экономичности Пленум считает первоочередными задачами:

3.1. необходимость совершенствования действующей в настоящее время системы архитектурного проектирования и перестройки ее в направлении дальнейшей, более широкой организации по комплекскому принципу, когда в значительно большей мере может быть обеспечено единство и своеобразие конкретных градостроительных и архитектурных решений;

3.2. дальнейшее осуществление более широкой децентрализации типового проектирования жилых, общественных и производственных зданий с организацией такого проектирования в республиках, крупных городах с постепенным сокращением общего числа серий типовых проектов, разрабатываемых центральными институтами для различных регионов страны;

3.3. упорядочение системы установленных норм оплаты проектных работ, а также состава проектов, имея в виду создание необходимых материальных и правовых условий для разработки архитектурно-творческой всесторонне проработанной идеи при проектировании, рассматривая ее как необходимую предпосыпку высококачественного во всех отношениях проекта; совершенствование системы материального стимулирования творческого труда архитекторов; изменение действующего порядка выплаты премий за высокое качество проектов с целью поощрения вклада автора-архитектора в создание оригинальных, самобытных архитектурных произведений;

3.4. обязательное включение в состав генеральных планов и проектов застройки (реконструкции) и других проектов, выполняемых для исторических городов, специальных разделов, обосновывающих порядок сохранения и современного использования исторически ценной застройки;

3.5. введение обязательного раздела разработки проекта архитектурно-художественного решения (концепции) при проектировании новых жилых районов и при реконструкции исторически сложившейся среды, а также градостроительных ансамблей, комплексов и сооружений, имеющих особое градостроительное значение. Проекты архитектурно-художественного решения должны служить основой для дальнейшего проектирования всех видов работ, влияющих на внешний облик и художественную выразительность застройки — благоустройства территории, колористического решения, дизайна, объектов монументального и декоративного искусства и художественного оформления;

3.6. пересмотр условий согласования проектов с подрядчиком с целью повышения прав и ответственности архитектора — автора проекта.

4. Пленум считает целесообразным широко использовать творческий потенциал архитекторов — членов творческого Союза для конкретного решения градостроительных и архитектурно-художественных вопросов путем осуществления следующих мер:

4.1. повышения степени участия организаций СА в работе центральных и местных органов и ведомств по реализации поставленных XXVI съездом КПСС задач в области градостроительства.

Следует установить такой порядок, при котором важные в градостроительном и архитектурном отношении объекты рассматриваются бы градостроительными советами местных органов по делам строительства и архитектуры только после их предварительного рассмотрения в местных организациях Союза архитекторов, как это уже имеет место в ряде городов страны;

4.2. дальнейшей пропаганды и поддержки положительного опыта, который имеется в ряде республиканских Союзов архитекторов и других организациях СА в реализации этих задач;

4.3. проведения начиная с 1983 г. ежегодных конкурсов на архитектурные идеи различных архитектурных и градостроительных объектов с присуждением специальной премии Союза архитекторов СССР, а также общественных конкурсов-семинаров на проект застройки (реконструкции) жилого района. Пленум поручает Секретариату правления разработать силами соответствующих общественных комиссий положение и тематический план проведения ежегодных конкурсов и конкурсов-семинаров на 1983—1985 гг. и утвердить его до конца 1982 г., имея при этом в виду большое творческое значение и организующее начало таких конкурсов, что подтверждает успешное проведение управлением СА СССР открытого конкурса на архитектуру сельского жилого дома;

4.4. широкое привлечение ведущих мастеров архитектуры, талантливых молодых архитекторов для дальнейшей проработки совместно с художниками, дизайнерами и другими специалистами архитектурно-художественных вопросов проектирования новых жилых районов, при градостроительной реконструкции, выполнения работ по другим объектам, имеющим особое градостроительное значение.

5. Пленум считает важной задачей творческого Союза пропаганду наиболее выдающихся, своеобразных произведений архитектуры, открытый диалог архитекторов с широкой общественностью, совместное обсуждение целей и средств создания художественно-выразительной среды городов и сел — в том числе:

5.1. дальнейшее развитие более широких контактов архитекторов с руководством городов, заказчиками, строителями и другими участниками проектно-строительного процесса;

5.2. организацию специального цикла телепередач, посвященных своеобразию архитектуры городов и сел;

5.3. проведение начиная с 1983 г. ежегодной традиционной «Недели архитектуры» в Москве, с организацией Всесоюзной выставки проектов.

6. Пленум отмечает, что отделение архитектуры и монументального искусства Академии Художеств СССР должно более активно развернуть работу по привлечению мастеров советской архитектуры к решению вопросов синтеза архитектуры и изобразительных искусств в городах и селах. Пленум считает целесообразным создание с этой целью творческих архитектурных мастерских в системе Академии Художеств СССР.

Пленум считает необходимым широко обсудить настоящую резолюцию во всех местных организациях СА СССР, проблемных советах и комиссиях центрального и республиканских управлений.

Пленум поручает Секретариату правления Союза архитекторов СССР на основании материалов пленума, настоящей резолюции и результатов ее обсуждения в организациях Союза подготовить план мероприятий, учитывающих конкретные предложения архитектурной общественности по совершенствованию проектно-строительного дела в стране, направленные на создание необходимых условий для преодоления однообразия архитектуры районов массового строительства, формирования своеобразного облика городов и сельских населенных мест.

Пленум поручает Секретариату правления последовательно добиваться реализации этих мероприятий совместно с соответствующими министерствами и ведомствами и с этой целью ходатайствовать о подготовке специального постановления по архитектуре.

* Пленум обращается ко всем архитекторам Советского Союза с призывом сосредоточить свои усилия на реализации задач, поставленных перед советскими зодчими XXVI съездом КПСС, Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателем Президиума Верховного Совета СССР тов. Л. И. Брежневым, последовательно и неуклонно добиваться повышения архитектурно-художественного уровня застройки городов и сел, формирования их своеобразного и выразительного облика, достойного эпохи развитого социализма.

Ярославль. Три точки зрения на проблему своеобразия

Ярославль — один из самобытных старинных русских городов со славной историей. Архитектурные ансамбли города создавались в течение многих веков, в них гармонично соединились сооружения разных эпох. В застройке Ярославля чувствуется и единство общего замысла, и элементы кажущейся случайности, а главное — связь времен всегда сохраняется архитектурой.

Сегодня Ярославль — крупнейший административный, культурный и промышленный центр нашей страны. За один год в нем строится в несколько раз больше, чем за предыдущие десятилетия. Размах городского строительства определяет новые масштабы и ритмы городских районов.

Этот город является родиной замечательного поэта — градостроительного драматурга, в основу которого положены взаимодействия заказчика, проектировщика и строителя, выполняющих различные функции, но связанных единой целью — обеспечить комплексное строительство города. Естественно, в процессе проектирования и строительства города возникает ряд противоречий и проблем, связанных с сохранением и развием своеобразия его архитектурного облика.

Выскажайтесь по поводу этих проблем мы попросили: архитектора, проектирующего новые районы Ярославля — Ю. Сдобнова, руководителя мастерской № 4 ЦНИИП градостроительства; архитектора, проектирующего новые здания в исторической части города — Е. Розанова, директора ЦНИИЭП археологических зданий и спортивных сооружений им. Б. С. Мезенцева; архитектора-критика — А. Иконникова, доктора архитектуры.

Современный этап развития исторических городов, ансамбли которых складывались десятилетиями, а то и веками, и появление в них за короткое время новых жилых массивов — чрезвычайно сложный и зачастую противоречивый процесс. Особо сложным в этом процессе является образная, архитектурно-художественная сторона. Стремиться к единству города, в основе которого исторические ансамбли, градостроительные традиции, или к контрасту — самостоятельному, определяющему новый облик города, доминирующему в котором будет архитектурный облик новых массивов? Вероятно, в конкретном случае решение будет индивидуальным для каждого города. Большое влияние на это решение окажут такие факторы, как величина новых массивов, их соотношение со сложившимися городом, расположение по отношению к историческому центру и основным местам приложения труда. Вероятно, скажутся и темы нового строительства. И, конечно, творческая позиция архитекторов.

И все-таки, на наш взгляд, путь к единству облика исторического города, его обновлению, запоминаемости лежит в русле развития прогрессивных национальных традиций и характерных для городов архитектурных черт.

В значительной мере облик современного жилого массива, а зачастую он превышает по величине исторические районы, определяет жилая застройка, ее давление на существующие общественные зданиями, комплексы, центрами. Высота жилых домов, их протяженность и, наконец, просто численное превосходство, делает их доминирующими в объемно-пространственном решении. Поэтому внимание привлекает архитектурная выразительность жилых домов и особо типичное построение ансамблей площадей и размещение общественных зданий.

Ярославль... Гармония архитектуры зданий и русской градостроительной культуры со своеобразием природы создала яркий, запоминающийся облик города. И в последнем генеральном плане города, разработанном Ленгипрогором, сохранение традиционного архитектурного единства города, зрительная и композиционная связь исторического центра с новыми районами — одно из главных его достоинств.

Дальнейшее развитие города, намеченное генеральным планом, позволяет определить и разить систему общегородских центров.

Центр закрепляет развитие оси вначале вдоль Которосли, а в дальнейшем с ростом Заволжья главной композиционной осью центра и города становится Волга.

Историческое ядро городского центра сохраняет свою доминирующую роль в системе городских центров. Но в то же время развивается вся система общегородских центров, дополняемых центрами планировочных районов и специализированными центрами. Таким образом, историческое ядро центра разрушается от не свойственных ему функций, а перемещение основного объема нового строительства в новые массивы позволит обеспечить наилучшие условия для его реконструкции.

Развитие генерального плана, разработанного новыми массивами города, а их сегодня три: Южный, Заволжский и Северный, ведет ЦНИИП градостроительства и Ярославльградпроект. Заволжский планировочный район расположен на берегу Волги, напротив исторически сложившегося центра города с его сложным силуэтом древних соборов и монастыря. Он только начинает формироваться. В генеральном плане и схеме планировки прибрежная зона

1. Северный район города

Авторы:

Одиннадцатый микрорайон. Архитекторы В. Белоусов, Е. Барковская, И. Лялякина, Д. Лёвин, Ю. Слобнов, Э. Хидиров, Н. Басова, С. Захаревский, Т. Севбитова. Начало строительства 1977—1978 гг. Окончание — 1983 г.

Восьмой микрорайон. Архитекторы В. Белоусов, Е. Барковская, И. Лялякина, Д. Лёвин, Ю. Слобнов, Э. Хидиров, Ю. Щербакин, В. Аракелова. Начало строительства — 1982 г.

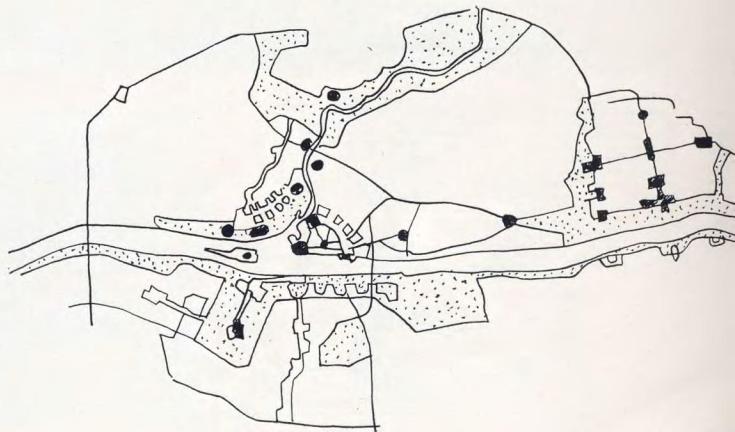
Проект детальной планировки Ленинградского проспекта. Архитекторы В. Белоусов, И. Лялякина, Ю. Петров, Ю. Слобнов, В. Аллилуева, Т. Севбитова, Э. Хидиров, И. Хайрулин.

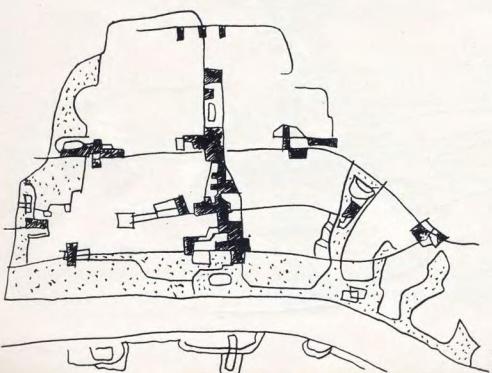
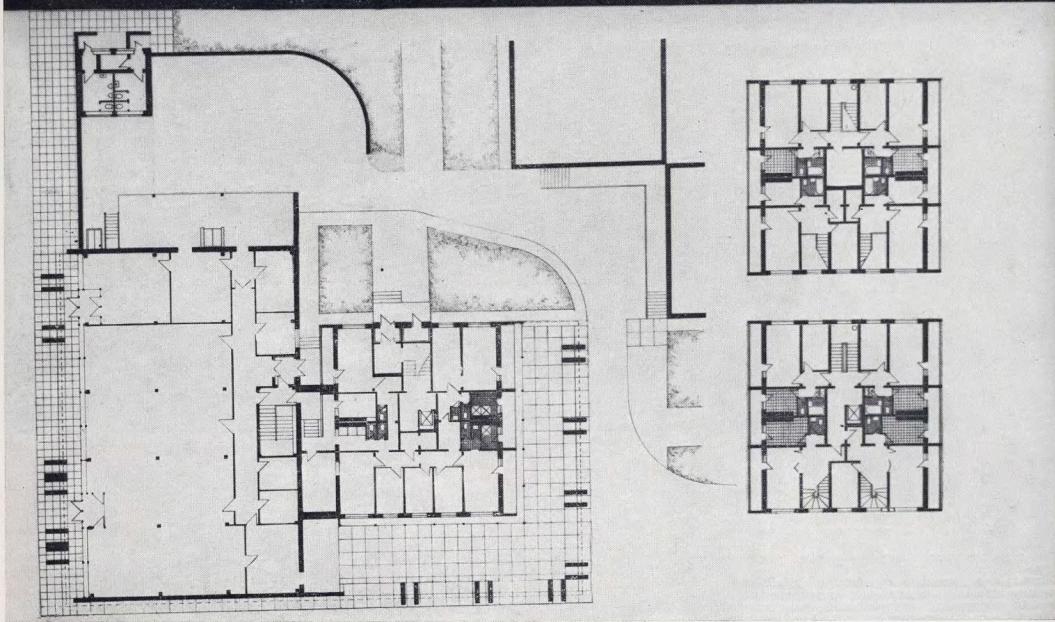
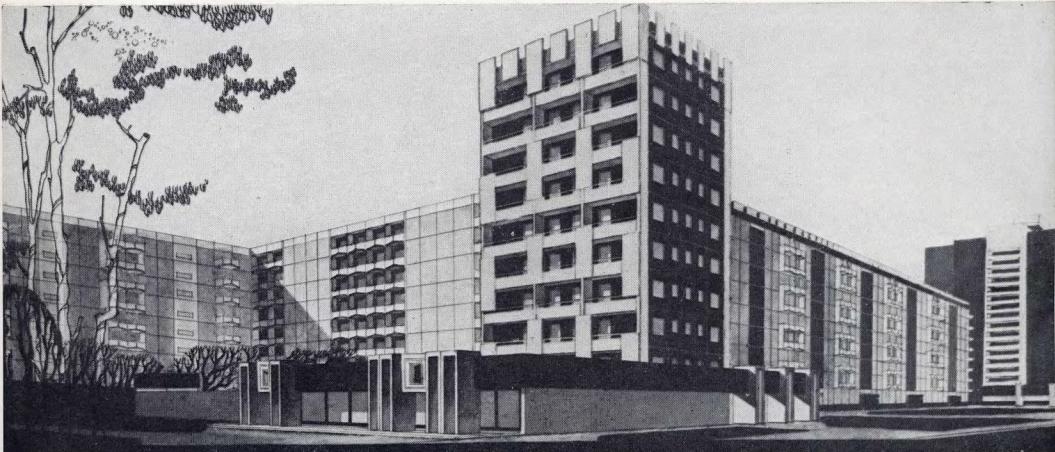
Проект детальной планировки общественного центра Северного района. Архитекторы В. Белоусов, Е. Барковская, Е. Кутырев, И. Лялякина, Ю. Слобнов, И. Столлярова, Э. Хидиров, И. Хайрулин, А. Нарзан.

Схема планировки Северного района. Архитекторы М. Савельев, Б. Лейб, И. Лялякина. Начало строительства 1964—1967 г.

Схема размещения Северного района в структуре города
Размещение доминант в районе и их объемно-пространственное построение определяет панораму и построение исторической застройки города. Система архитектурных ансамблей объединяет глубинные по отношению к Волге районы с парковой зоной на берегу и являются пространственными ориентирами, подчеркивающими композицию района

Одиннадцатый микрорайон.

Основу композиции плана микрорайона составляет внутренняя улица-бульвар, на которую как бы открыты дворы жилых групп, участки школ и детских садов-яслей. Выявлены главные и вспомогательные площади в основными доминантами. Застройка главного фасада микрорайона развивает традиционное решение улиц исторического центра.

Пешеходные улицы — наиболее активный элемент застройки. Это своеобразный общественный центр микрорайона. На них размещаются, помимо жилых домов, встречные пешеходные магистральные пустыни бытового обслуживания, помещения для работы с детьми и подростками, школы. Небольшая протяженность пешеходных улиц, изменение направления, неожиданный переход от меньшего пространства к большему и наоборот усиливают их живописность. Разноэтажные жилые дома и общественные здания, их пластика и колорит, обилие зелени и цветников, фонтанов, архитектурного облака — создадут постоянно меняющиеся перспективы улиц. Все это даст возможность обеспечить своеобразие облика микрорайона.

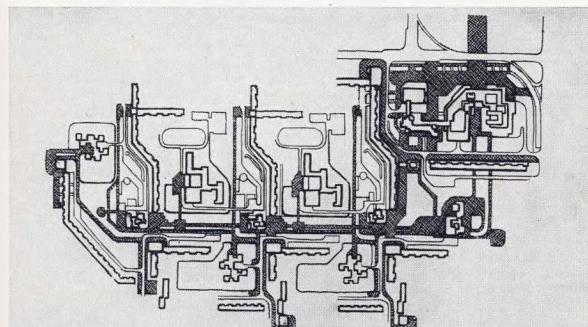
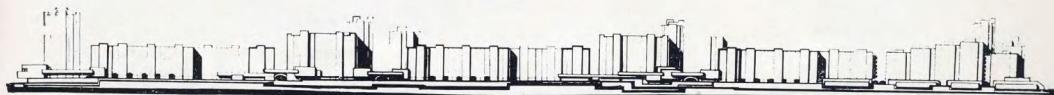

Входы в группы жилых домов со стороны улиц начинаяются с узких площадей-вестибюлей, за которыми постепенно раскрываются внутренние пространства. Эти площади акцентированы односекционными домами. Дома, увенчанные зубцами, пластика фасадов магазинов, арки, ворота и т.д., — это яркие элементы, предвещавшие скорое возникновение в нему мостик Фрагмент застройки одиннадцатого микрорайона. Формируется внутренняя улица-бульвар. Акценты башен выявляют направление улицы, подчеркивают выход дворов жилых групп к зелени бульвара, его планировку. Детализировка общественных зданий, привнесенная в массы этажных групп домов, подчеркивает сочетание красного и белого цвета, являющаяся как бы переходом от больших масей домов к внутренним пространствам микрорайонов, в которых размещение малых архитектурных форм и зеленых насаждений и элементов благоустройства способствует созданию уюта и образности

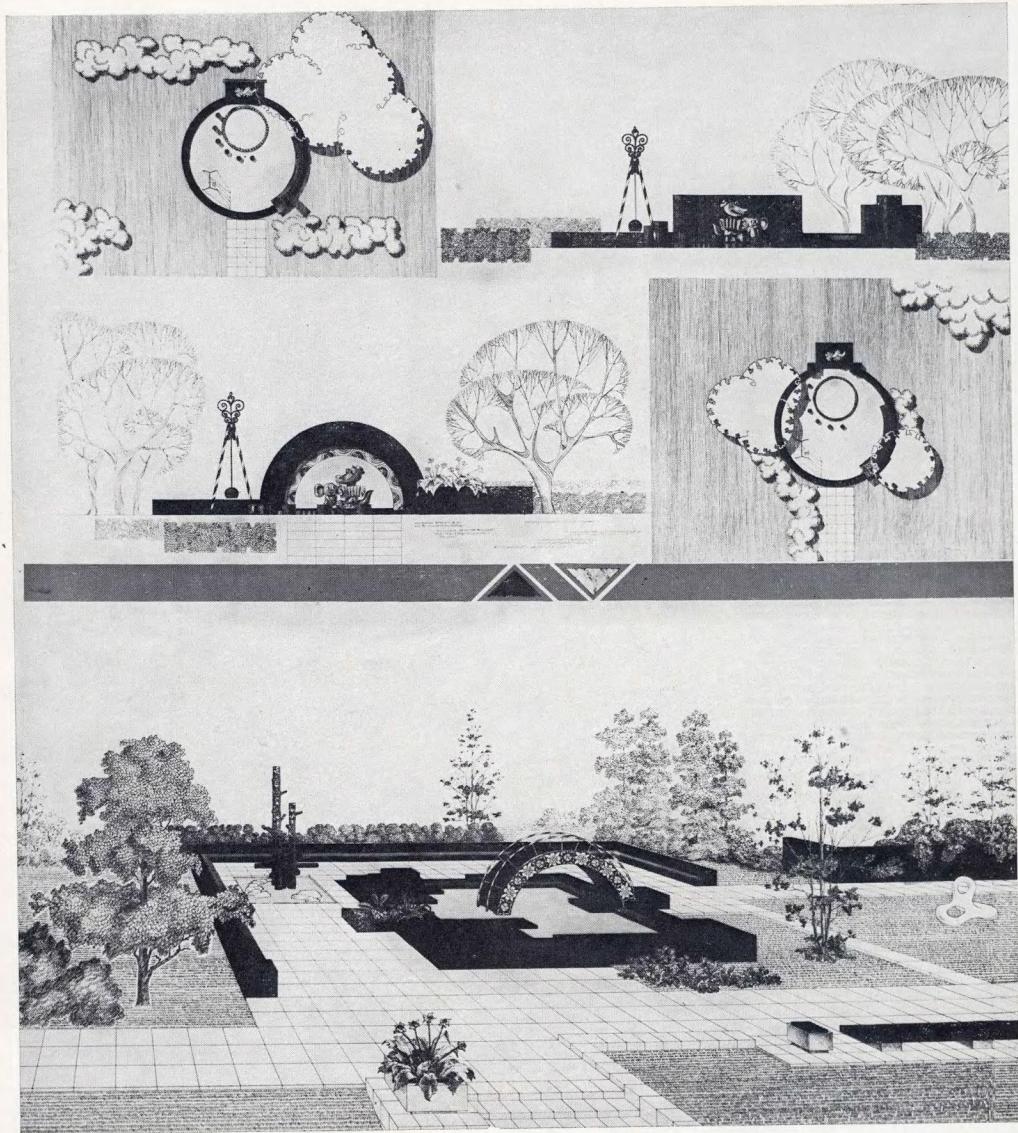
Заволжья является основой композиционного и планировочного решения массива. Общественные центры жилых районов системой зеленых насаждений и открытыми пространствами объединяются с крупными зелеными массивами композиционно ориентированы в сторону Волги. Величина массива, его планировочное решение, размещение в нем элементов общегородского центра активно повлияли на его сложное структурное построение.

В застройке Заволжского района хотелось бы отметить одну ее особенность. Понимая, что этап начала строительства района происходил во время становления строительства по типовым проектам и индустриализации строительства, руководство города и проектировщики приняли решение начинать застройку с самых глубинных территорий. Это позволило разместить большой объем нового строительства на территориях, застройка которых не окажет влияния на архитектурно-художественное и объемно-пространственное решение новой оси города и его центра вдоль Волги.

Наиболее развивающийся массив — Северный. На примере этого массива, пожалуй больше, чем на других, можно проследить поиски единства старого и ново-

Застройка главной магистрали Северного района — Ленинградского проспекта, состоит из трех пространственно развитых объемов зданий между которыми располагаются небольшие междуэтажные пластины с различными подиумами. Сам фронт застройки является своеобразной паузой между аккордами высотных доминант главных площадей района

В решении «архитектуры земли» большое значение придается малым архитектурным формам, комплексным игровым площадкам и элементам благоустройства. Здесь поставлена задача максимального использования местных традиционных материалов: кирпича обожженного и глазурованного, керамической вазы, дерева и др. Каждый из этих архитектурных форм учитывает специфику всех возрастных групп населения. Авторами сделана попытка соединить их декоративность с функциональным назначением (арки — игровой элемент и защита от солнца и дождя, стена — рисование и защита от ветра и т. д.). Впервые в проектной практике разработаны комплексы тематических площадок. Авторы архитекторы А. Овчинников, Я. Савина, М. Горелик

го на основе прогрессивных тенденций и характерных для города архитектурно-художественных черт.

Район, в основном, застраивается типовыми жилыми домами индустриального изготовления, и сложность творческих поисков заключается в том, чтобы объединить своеобразие архитектуры города с индустриальным домостроением.

Освоение района началось в 1969 г. Он значительно удален от исторического центра, но влияние разумной простоты планировки центра, его традиций сказывается на нем. Характерным природным фактором, объединяющим массив с городом является река Волга. Основой его планировочной структуры и композиции является развитая система общественных центров, возглавляемая центром массива. В систему органично вошли центры жилых районов, молодежный центр, спортивный центр с велотреком, центр зоны повседневного отдыха. Как и в исторической части города, ансамбли общественных центров являются пространственными ориентирами, подчеркивающими основную архитектурно-планировочную идею района. Доминирующими в композиции массива являются центр планировочного ядра района, ориентирующий весь массив в сторону Волги. Несмотря на значительную удаленность и, как следствие этого, некоторую автономность Северного массива, в его композиции нашли отражение градостроительные традиции исторического центра города. Это влияние выражается в построении силуэта, пространственного формирования как всей системы, так и отдельных ансамблей массива, объемно-пространственном решении застройки улиц. Специфическое обличье исторической части города, четкие планировочные основы и ясная силуэтная характеристика создают его выразительную панораму.

Построение основных архитектурных ансамблей исторической части города подчинено характерному приему — четырехугольному ограничению пространства с живописным размещением композиционных доминант внутри этих пространств. Этот прием нашел свое выражение в решении главной площади массива, площади в одиннадцатом микрорайоне и в ряде других площадей.

Улицы исторического центра формируют выразительное городское пространство — ярко выраженное начало и конец, благодаря выбранному для них направлению на выразительные по архитектуре замыкающие их здания и сооружения: церкви, крепостные башни, промышленные сооружения. Самы улицы получили спокойные строго геометрические очертания. Такой прием решения улиц, но уже в современном звучании был развит в застройке ряда проспектов улиц, решении внутренних пешеходных улиц вначале в одиннадцатом микрорайоне, а затем в восьмом.

Появление в проектах внутренних пешеходных улиц повлекло за собой тщательную разработку как их общего композиционного и планировочного решения, так и отдельных элементов. Так, в одиннадцатом микрорайоне решение улицы — бульвар вызвало разработку отдельных участков, в которых создавались тихие зоны со скамьями для отдыха, против которых размещались небольшие фонтаны, скульптурные работы местных мастеров и т. д. Начало и место поворота бульвара отмечены индивидуальными комплексами площадками с активным решением рельефа. Пешеходные улицы позволяют создать соразмерные человеку пространства, вернуть ему улицу, завоеванную транспортом со всеми вытекающими отсюда последствиями — большой протя-

женностью, прямолинейностью, шириной, шумом и многим другим.

И в решении внутренних пространств микрорайонов нашлось место для творческого использования традиций города. Для усиления выразительности и создания живописности при застройке панельными типовыми домами, разработаны вставки между домами, под которыми созданы своеобразные арки. Они объединяют пространства соседних групп жилых домов и как бы постепенно переводят человека от громад жилых домов к живописным дворам и малым архитектурным формам.

Выше уже говорилось о роли жилых домов в формировании облика района. В городе сегодня большой объем жилья строится по типовым проектам серии 1-464Д. Серия давно устарела, поэтому было принято построить завод, производящий серию 90. Но проектирование и строительство завода и освоение новой серии — процесс длительный, поэтому на переходный период ЦНИИИ градостроительства разработал проект блок-секций на основе существующей серии, обеспечивающих повышение комфорта квартир и пространственной «мобильности» серии.

Применение блок-секций позволяет более полно выразить роль того или иного микрорайона, архитектурные решения ее станут более разнообразными, повысятся эффективность использования территории, более точно будут учтываться демографические требования. Поиски индивидуального, своеобразного решения застройки нашли отражение и в проектах малых архитектурных форм и элементов благоустройства. Авторы поставили перед собой задачу — максимально использовать в работе местные традиционные материалы: кирпич, керамические вставки, дерево и другие. Одновременно учитывалась возможность серийного производства малых архитектурных форм и элементов благоустройства на заводах стройиндустрии.

Настрой малых архитектурных форм позволяет использовать их в различных комбинациях. Это дает возможность получить индивидуальные решения в каждом конкретном случае. Разработан каталог элементов благоустройства, который позволяет из ограниченного количества элементов создавать самые различные комбинации: подпорные стены, ступени, бордюр, скамьи, дорожки и т. д. Несколько слов о кирпиче района. Цвет — один из активных факторов выразительности застройки. Здесь тоже есть место для поиска своеобразия с учетом традиций города. В проектах микрорайонов были разработаны соответствующие предложения для улиц и внутренних пространств на основе использования характерных для исторической части города кирпича. В архитектуре фасадов и интерьеров общественных зданий предлагаются использовать традиционные для города изразцы с их цветовым ковром «теплых» голубых, зеленых и желтых пятен. Но реализовать эти предложения оказалось чрезвычайно трудно; в городе не производилась облицовочная керамическая плитка (а в нем несколько лет назад начал работать завод стеновых керамических материалов с самым современным оборудованием, но нет цеха по выпуску плитки), отсутствует крастили (в городе выпускает разнообразные и высококачественные красители завод «Лакокраска», поставляющий их в другие города и за рубеж, но не в Ярославль), не основано массовое производство изразцов.

Сложен путь поиска архитектурного своеобразия облика города. Вряд ли нужноuboеждаться, что закладывается он в генеральном плане города, развивается во всех дальнейших этапах проектирования и выявляется по завершении строитель-

ства. Есть, на мой взгляд, хороший пример эмоционального воздействия архитектурно-пространственного решения застройки.

Въезд в город... От того, как сложится впечатление человека, въезжающего в город, в какой-то мере зависит и его восприятие дальнейшего. Мы уже привыкли к тому, что въезд начинается с названия города, выполненного из различных материалов стилизованным старославянским шрифтом. А дальше начинается сам город. Так вот в Ярославле, на мой взгляд, есть своеобразный знак-символ его истории и современности. На въезде в город со стороны Москвы стоит древняя церковь. За этой церковью стоит протяженный дом, который при приближении к церкви изгибается, как бы отступая от нее. Когда завершилось строительство этого дома, возникла ассоциация, что дом — это рука человека, ладонь которого бережно защищает что-то очень дорогое для него. В согнутой чаще ладони стоит церковь с щатовой колокольней, с большими деревьями, склонившимися над поклонениями ярославцев.

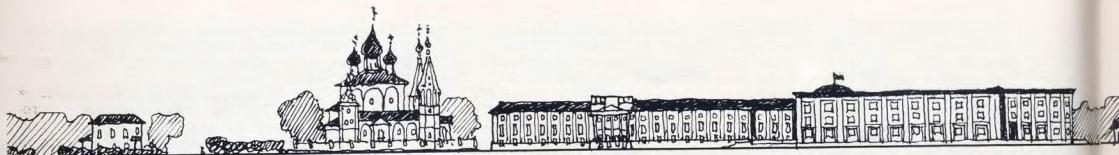
Можно спорить о том, что современный многоэтажный дом нарушил восприятие силуэта церкви на фоне неба, закрыл какие-то точки ее обзора, но впечатление бережно сохранившей историю современность не пропадает.

Так и для удаленных от города массивов, таких, как Северный, очень важно найти связывающие элементы со склонившимися городом. В Северном этот элемент — въездной ансамбль со стороны города, активно строящийся за последние времена. Вас встречает велотрек, читающийся на фоне силуэта жилой застройки. Но мере приближения к району начинают активно восприниматься детали фасадов, витрины, надписи, благоустройство. Возникает впечатление динамики, оживленности района...

В проектах решения района намечено создание въездного ансамбля в район со стороны Тутаева. Его архитектурный облик будет определен в будущем, но он, несомненно, должен быть символом Ярославля.

Путь, избранный нашим институтом в формировании облика Ярославских новых массивов, сегодня уже частично подтверждается построенными элементами Северного массива, где еще многое не реализовано. Во многом еще нужно убедиться самим и убедить всех, от кого зависит реализация проектов. Мы считаем, что это только начало сложного поиска, есть еще может быть слишком примитивные решения. Мы надеемся, что глубокое изучение градостроительной культуры города, максимальное использование научных исследований и тенденций, развития строительной индустрии с преломлением всего этого в проектной практике и строительстве, позволят создать новые массивы, составляющие органическое единство с историческими районами города.

Ю. СДОБНОВ

Разворотка Советской площади и ул. Кирова

Застройка центральной площади с комплексом административного здания

Авторы: Н. Барапов, Л. Малашонок,
Л. Савина, В. Шестопалов

Меня, в последнее время, наряду с вопросами композиции, экономики, целесообразности, особенно интересует в архитектуре отношение проектируемого нового здания или сооружения к окружающей существующей природной или городской среде.

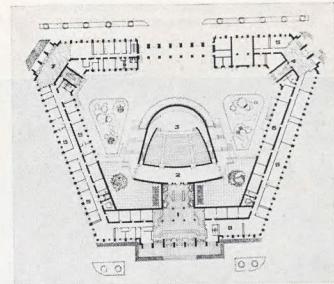
Это, конечно, не только мой интерес, это результат того, что за последние годы в нашем градостроительстве уже сложилась ситуация, подтверждающая необходимость рассмотрения и решения этой проблемы. Она сложилась в связи с тем, что нами сделано много ошибок, способствовавших нарушению сложившихся до нас градостроительных структур того или иного исторически сложившегося города. Одна из причин этого явления — наше увлечение композиционными приемами, которые не учитывали сложившейся городской среды, — даже в тех случаях, когда сами здания или сооружения представляли определенный интерес.

В последние десятилетия наша советская архитектура ищет свой язык. Она отказалась от языка неоклассики послевоенных лет, но пока еще не нашла в полной мере средств, которыми можно было бы работать в любой градостроительной или природной ситуации. Поэтому подсказ изнутри, от сложившихся традиций города или от пейзажа, для поисков основ проектируемой композиции очень важен, и я убежден, что отталкиваясь от этой изначальной позиции, конечно, с учетом остальных факторов, оп-

Административное здание:
план первого этажа

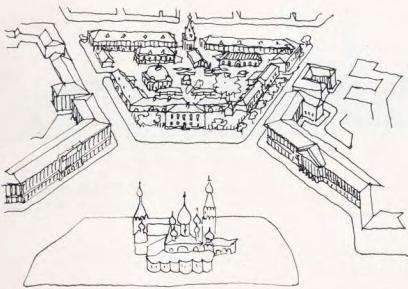

ределяющих решение, можно прийти к конкретному зданию, к его планировке, к его объемно-пространственной композиции. В этом, по-моему, одна из основ зарождающегося нового архитектурного языка, один из методов обеспечения своеобразия архитектуры наших городов.

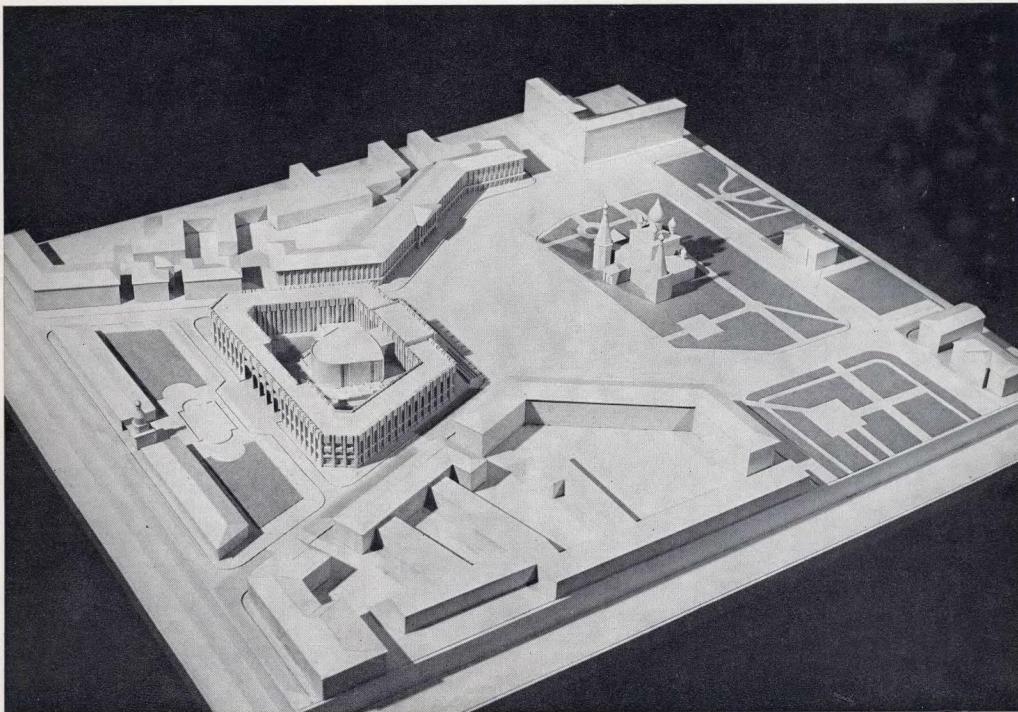
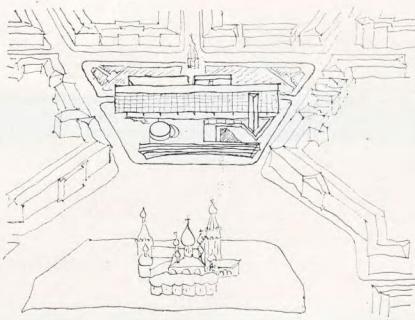
Работа в Ярославле в этом отношении очень показательна. Она была сделана сначала и до конца на моих глазах в мастерской В. Н. Шестопалова — заслуженного архитектора РСФСР, лауреата Государственной премии СССР. Авторы арх. Н. В. Барапов, Л. В. Малашонок, В. Н. Шестопалов, Л. Я. Савина очень много работали над этой задачей, добились, с моей точки зрения, прекрасного результата, но надо сказать, что они не сразу пришли к окончательному решению, которое мы сейчас видим. Мне кажется, интересным вспомнить некоторые этапы этой большой работы, которые могут быть полезными для будущих работ в аналогичной ситуации.

Когда архитектор получает задание спроектировать и построить в историческом сложившемся центре города здание, которое должно по смыслу и социальной значимости быть главным зданием в этом городе, тем более в таком совершенно изумительном окружении памятников архитектуры XVII и XIX вв., как это произошло в Ярославле, то это, безусловно, активизирует его фантазию, причем активизирует настолько, что он часто стремится сделать свое, новое, главным эле-

Поиск композиции площади:
1. Существовавшая ситуация

ментом архитектурного ансамбля. На первых стадиях работы это было и здесь.

Я помню, был вариант пятигранныго центрального в плане здания, которое могло действительно стать главным элементом ансамбля Советской площади. Но этот вариант был вовремя отвергнут потому, что в процессе работы авторы пришли к выводу, что главным на этой площади является храм Ильи Пророка, а то, что было сделано в XIX в., подчинено ему и по положению на площади, и по масштабу, и что новое здание должно не нарушить этой существующей гармонии.

Когда авторы почувствовали, что при таком подходе к решению задачи можно получить убедительный результат, у них возникло опасное, с моей точки зрения, стремление к ретроспективе. Например,

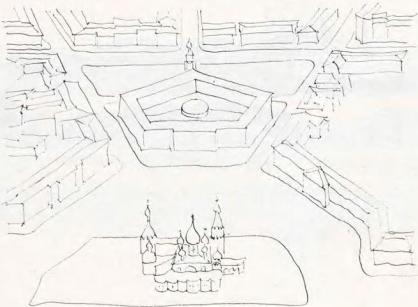
появился вариант с куполом над центральной частью здания, хотя внутренней структурой он никак не оправдывался.

Желание вписаться в существующую среду вдруг переросло в желание привлечь в композицию чисто декоративное формообразование. Вот это, по-моему, очень опасно. Такое нащупывание традиционных приемов в архитектуре должно идти безусловно по пути создания новых композиций, нового формообразования, на основе традиций прошлого, но не всех, а только лучших и уместных в каждом конкретном случае. Поэтому нужно очень осторожно работать в таких ситуациях, метод работы зодчего должен быть четко и ясно сформулирован — никаких декораций, никаких реминисценций, никаких ложных ходов в композиции не должно

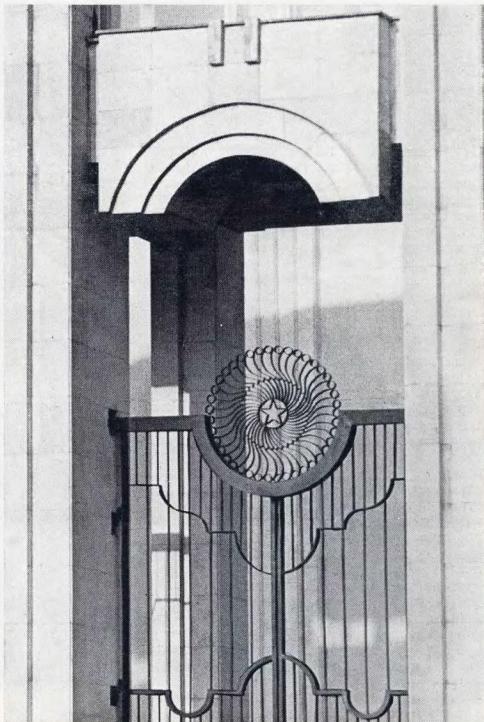
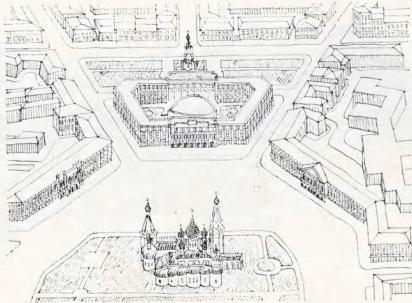
быть. Все должно быть естественно, просто, функционально, но с обязательным учетом того, что окружает новый объект проектирования и с учетом тех достижений архитектуры и градостроительства, которые в каждом городе есть, — их только нужно уметь найти и постараться развить.

Вот в этом, по-моему, задача, а не в том, чтобы копировать формы прошлого, или не дай бог создавать декорации, вроде купола, о котором я рассказываю и от которого авторы в процессе работы, конечно же, отказались.

В итоге работы было найдено убедительное градостроительное решение. Здание было поставлено по существующим красным линиям улиц, вписано в их планировочную структуру, а по высоте было

2—3. Варианты
4. Окончательное решение

выведено на общий горизонт существующей застройки, которая, кроме административных зданий XIX в., имеет свое продолжение в глубь площади отдельными небольшими домами, которые при всем своем разнообразии все-таки поддерживают общую идею существующей застройки.

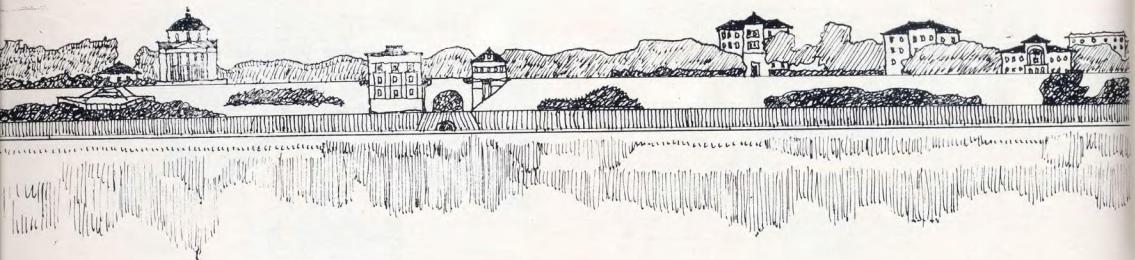
Кстати, за территорией, занятой сейчас новым зданием на Советской площади, сконч веков существовал центральный городской рынок. Когда началось строительство, стало ясно, что рынок надо убрать, что такое соседство невозможно. Рядом нашли место для нового рынка, а освободившийся участок расчистили и благоустроили. Надо сказать, что, если в градостроительном отношении мы ожидали положительного результата на Совет-

ской площади, то, возникшая на месте рынка вторая площадь, которая еще и название не получила, оказалась буквально подарком, новым, прекрасным градоформирующим явлением в центре древнего города.

Несколько слов о самом здании. Оно лишиено каких-либо новинств в объемно-планировочной схеме, и об этом я хочу сказать особо. Мне кажется, что мы часто увлекаемся поиском новой «небывалой» композиционной схемы в учреждении конечному восприятию сооружения человеком. Безусловно, наши профессиональные поиски необходимы, без этого не может быть творчества и жизни архитектора, но надо каждый прием общей композиции соразмерять с конечным результатом. Мы же, часто увлекаясь поиском

новой схемы, приходим к маловыразительному для человека-потребителя результату, не видя за схемой деталей, внутренних пространств и элементарных удобств. В данном случае схема очень простая. Она основана на осевой композиции, обусловленной генеральным планом, на связи по этой оси вестибюльной части с фойе главного зала, с размещением основных служебных помещений по периметру трапециевидного в плане здания.

И вот эта простая схема, при очень внимательной, тщательной проработке интерьеров, не столько в плане богатства отделочных материалов, которые там весьма скромны, сколько в решении отдельных функциональных и композиционных узлов, дала интересный результат.

Набережная Волги, правый берег

Это внимание к интерьерам, в которых нет ничего броского, но мастерски проработанных, создает у посетителей впечатление чего-то нового, необычного, хотя все сделано по, так сказать, обычной схеме. Мне кажется, в этом вопросе авторы пошли по совершенно правильному пути. Но в решении этой простой композиции они продемонстрировали настоящее искусство архитектуры, когда простота преображается в средство выразительности.

Чаще бывает, что найденная необычная схема принимается нами за интересный конечный результат, и тогда ее конкретная проработка делается невнимательно, вопросы функции, деталей фасадов и интерьера уходят на задний план и решаются самым элементарным образом. И в результате посетитель, те люди, для которых мы проектируем, возможно и ощущают эту композиционную схему, ее необычность, но не в той степени, как мы этого ожидали. И это все из-за того, что все остальное, кроме самой схемы, прорабатывается в некоторых случаях, в смысле профессионального мастерства, просто нервно. В этом отношении ярославский объект может быть примером, показывающим, что можно, работая на простых, проверенных схемах и владея мастерством работы с деталями, с пространством внутренней структуры здания создавать интересные, своеобразные сооружения. Еще одна важная проблема в этой связи. Мы сейчас много говорим о национальных и региональных традициях нашей советской архитектуры, о необходимости поддерживать и развивать их. И как-то у нас лучше получаются работы в этом плане для таких характерных регионов, как Закавказье, Средняя Азия и Прибалтика, где нам виднее явные тенденции в архитектуре и народном прикладном искусстве этих регионов. А вот Россия настолько велика, настолько многообразна ее история, запечатленная в архитектуре, вней столько культурных наследствий, что выделить из этих слов — то, что могло бы сейчас служить основой в развитии русской национальной архитектуры очень сложно. В решении этой проблемы, мне кажется, может быть один путь — искать эти традиции не вообще, а конкретно, в архитектуре каждого города, конкретного региона, в котором работаешь.

Скажем, для Ярославля основная архи-

Административное здание.
Фрагменты интерьеров

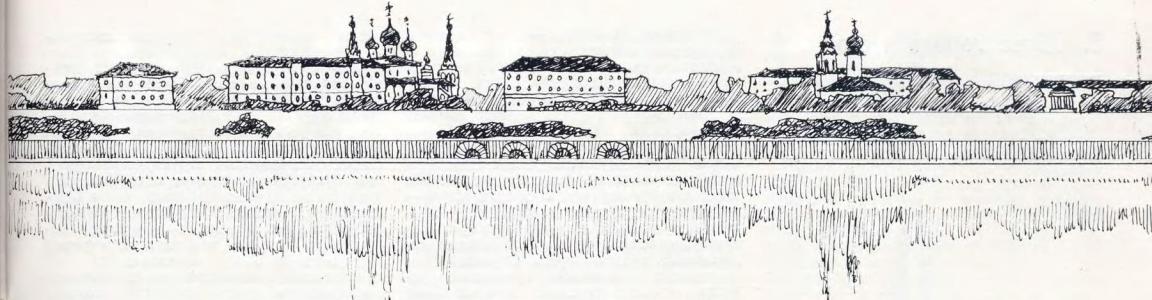

тектурная традиция — это всплеск совершенно удивительной архитектуры, монументальной живописи и народного прикладного искусства XVII в. Этую вот архитектуру, эту культуру и надо рассматривать как традиционно ярославскую, которая в наше время должна получить новое, еще более интересное развитие.

И здесь я хочу вернуться к вопросу о схеме. Ярославская архитектура развивалась на тех же схемах, что и постройки во многих русских городах, но сделана она по-другому, с другой образной характеристикой, в другом колорите, с другой своеобразной системой формообразования.

В упомянутой выше культовой архитек-

туре Ярославля мы видим то же пятиглавие, что и в других городах России того времени, но вместе с тем видим симметрично поставленные колокольни, или вообще отдельно стоящие, как в Коровниках, что является одной из деталей своеобразия Ярославля и чего нет в других городах. Свообразие в этом городе существует безусловно, это не нужно здесь доказывать. Мне думается, что наша задача это своеобразие Ярославля и других городов развивать, то есть, если мы будем, работая в каждом городе — в Москве, Ленинграде или Владимире, — искать свою традицию, так сказать, свои импульсы в архитектуре, живописи, декоративно-прикладном искусстве, то, вероятно, это может стать одним из путей созда-

ния своеобразия этих городов. Не создание внутри каждого города разнообразия, чтобы прийти к своеобразию, а может быть единогообразия в городе, но свойственное тем традициям, которые в нем есть. А в другом городе это единогообразие будет другим, свойственное только ему. Может быть тогда скорее станет так, как говорится в пословице: «что ни город, то свой поров». Формообразование ярославского объекта, в общем-то простого сооружения, основано на пластике и ритмическом строе отдельных деталей фасадов, которые, как мне кажется, достаточно убеждают в том, что это — продолжение развития ярославской архитектуры.

Может быть не все сделано «по-яро-

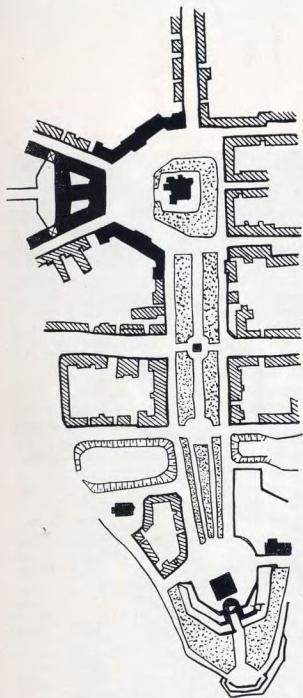
славски», например, есть некоторое укрупнение отдельных элементов фасада по сравнению с окружающей застройкой, может быть еще не пропущена цветовая палитра, характерная для Ярославля, но надо учитывать, что это один из первых опытов, и я абсолютно уверен, что этот опыт — положительный.

Недавно в Ярославле проходило вмездное заседание отделения архитектуры и монументального искусства Академии художеств СССР, в котором принимали участие представители Союза архитекторов СССР и РСФСР, Госстроя РСФСР, ВООПИиКа и реставрационных мастерских, и даже самые строгие хранители сложившихся архитектурных ансамблей прошли по признанию эту работу одной из удачных

в плане органического сочетания старого и нового. Поэтому этот пример для нас очень важен. Он доказывает возможность в исторически сложившихся городах строить новые, современные по своей архитектуре здания, не нарушая их структуры, а усиливая, развивая ее. И если сделать из этого опыта определенные выводы, то будет надежда, что мы — архитекторы, работающие в старых городах, — выйдем из-под огня критики общественности и руководителей городов, поможем таким городам реконструировать и развивать свои центры и строить новые, по своеобразные районы древних и дорогих сердцу каждого из нас городов.

Е. РОЗАНОВ,
Записал С. Чураков

3. Образ города и его развитие

Советская площадь.

Самобытность архитектурного облика города в знаменательном обозначении не повторимому сплаву выдающихся качеств плана 1778 г. с уникальными памятниками Ярославской архитектуры XVII в. Особенно выразительно была решена центральная часть города. Наиболее ярко это проявилось в построении Советской площади и примыкающих к ней улиц. По примеру площади, вокруг которой были расположены различные общественные здания, основа композиции первых размещалась в центре площади, на нее ориентированы улицы, застроенные образцовыми домами. Улицы имели выраженные начало и завершение.

«Что город, то порт», — говорили деды. Да так оно и было. Своеобразие не становилось, однако, особой целью и предметом размышлений. Ну разве иногда, чем-то особо возгордясь, ставили во славу и честь редкого города нечто нарочито невиданное, как поставили в Москве собор Покрова на рву. Такое, однако, бывало редко. Строили, умно и естественно приспособливая решение жизненных задач к ситуации, всегда неповторимой — особенностям городского сообщества, природным условиям и рукотворному ландшафту, отражавшему в своей системе исторические судьбы города. Строили в соответствии с местными традициями ремесла, из тех материалов, которые были в данном месте доступны и дешевы. Своеобразие возникало и тогда, когда его как будто и не хотели: честно строили «по образу и подобию», а получалось, как мы теперь видим, «по-своему». Символическая отсылка к чему-то далекому и славному в сочетании с результатами воздействия внешних факторов конкретной ситуации лишь усиливала необычность того, что возникало в результате.

Так было до тех пор, пока строительство не оказалось вовлеченным в общий поток индустриального развития. Для промышленного производства безразлично, в каких условиях, в какой ситуации будут потребляться его продукты. Каждая его отрасль развивается в соответствии со своими внутренними закономерностями и связями более обширных производственных систем, не считаясь с территориальными рамками и местными традициями.

На рубеже 1950-х и 1960-х гг. мы, не задумываясь, приняли типовой дом как универсальный символ современности. Тиражировались повсеместно не только сами по себе типовые «кинотеатры». Каждый город возводил свои «Черемушки» утверждая за собой место в современности. Для массового сознания тех лет это было важнее своеобразия — многочисленные отнюдь не критические описания повторений «Черемушек», появлявшиеся в печати и телевидении, остались тому свидетельством. И свой reason это имело. Отрешенная от своеобразия универсальность символа отражала всеобщий характер наступления на жилищную нужду — везде, по всей стране, равно как и в ее столице.

Отрицательная реакция началась, когда автоматически рождавшаяся универсальность характера быстро разраставшейся продукции индустриального домостроения охватила большие пространственные массивы. Потеря собственного лица городов стала непредсказанным следствием массовости и крупномасштабности новой застройки, под давлением которых разрушилась «культурная экология» среди индустриальных методов строительства в этом винить нельзя — своеобразие просто не было своеобразно заложено в их программу. Тревога по этому поводу естественна, а решение проблемы осложнено теперь инерцией сложившейся производственной базы.

Ярославль стал одним из первых городов, где не только сетовали о постепенном растворении своеобразного в универсальном, но и стали прилагать усилия к практическому разрешению проблемы. Здесь эти усилия направлены сразу на два ее аспекта, взаимосвязанных, но вместе с тем специфичных — сохранение неповторимого «лица» исторически сложившегося городского ядра и развитие опознаваемого своеобразия в массивах новой застройки. Важно внимательно рассмотреть их результаты — они позволяют

сделать некоторые выводы, имеющие общее значение.

Сначала о центре. Проблема его своеобразия уже ставилась более чем двести лет назад. Особенностью его генерального плана 1778 г. был блестящий синтез средневековой русской традиции и ренессансных начал классицизма. Регулярная структура центра с его «трезубцем» уличных осей, нацеленных на храм Ильи Пророка, его трапециевидную площадью, пространство которой перекатывается в широкую эспланаду, ведущую к «стрелке» над впадением речки Которосли в Волгу, возникли как результат переосмысливания и упорядочения сложившейся пространственной организации древнего города. Регулярность была соединена при этом с традиционной асимметрией и характерно средневековым петракианским пространством, а классическая застройка без потери ее стилистической определенности, связана с памятниками зодчества XVI—XVIII вв. (за счет поисков тектоники стены, масштаба форм, пластики). За пределами полуокружности древних укреплений, обозначавшего историческое ядро, обширная городская территория сформировалась уже в строго регулярные кварталы, система которых «реализована» лишь на особенности рельефа, а застройка велась по «образцовым» проектам. Так сформировалась основа исторического Ярославля, для которого взаимопроникновение двух слоев культуры стало важной гранью своеобразия.

Уже в конце XVIII в. форумом города стала трапециевидная площадь перед храмом Ильи Пророка, объемным ориентиром для основных осей исторического центра (ныне Советская площадь). Между двумя «лучами», исходящими от храма, был расположен дворец наместника, главное здание площади, а ее фланги обрамляли классицистические здания бывших присутственных мест. Дворец по приказу Павла I был разобран, место его занял рыник — в четко организованной пространственной системе образовалась разрывы, нарушилось и образное единство ансамбля.

Поставить на Советской площади новое главное здание города было естественно. Площадь получила функциональную и пространственную завершенность, здание — место, отвечающее его значению. Естественно было и подчиниться принципиальной закономерности пространственной организации центра в целом. Нарушить ее постановкой обособленного объема — значило бы отказаться от сложившейся системы, в большей мере определяющей характер лица исторического Ярославля. Приятный авторам проекта прием спокойной периметральной обстройки участка, следующий принцип организации стоявшего здесь дворца, наверное только и возможен на этом месте.

Периметр здания не захватил всей площади участка. Отступая от красной линии Крестьянской улицы, здание оставило место для аванплощади, растянутой вдоль его фронта. Сохраненная часовая придала этой площади своеобразную живописность; не стесняясь пространством перед зданием, она обозначила границу между ним и улицей. Благодаря отступу, здание не подавляет соседствующую невысокую мелкомасштабную застройку — его крупный масштаб и значительная величина соотносится с более обширным пространством. Внутренний двор, зрительно раскрытый к аванплощади через высокие проемы пилонады, дает ей эффективное развитие, многоплановость. Этот прием внес

в композицию интимную тональность, которая связывает ее с характером застройки Крестильской улицы (отметим и ажурные металлические решетки, заполнившие пилонаду, — они внесли дополнительную градацию в школу масштаба). Реконструкция увеличила значение третьего луча классического треугольника центра — Депутатской улицы, соединяющей темпери, азиатлоиды с ансамблем Гостиного двора. Словом, здесь сложился новый узел центра Ярославля, дополнивший его пространственную систему и его характеристность.

Менее органична связь здания с ансамблем Советской площади. Оно несколько глыб классицистических корпусов на его флангах. Из-за того, что оно не имеет горизонтальных членений, достаточно ясно соотнесенных с высотой этих корпусов, возникла оптическая иллюзия: массив его кажется выпирающим вперед, сминая общие очертания площади. Силуэтности Ильинской церкви отвечают высокие кровли бывших присутственных мест. Новый объем, завершенный парусами, кажется по контрасту жестко обрубленным. На последнее хочется обратить внимание: архитектурно-композиционное значение кровель мы, привыкнув к высоким зданиям, стали игнорировать. Однако на характер построек средней этажности они влияют очень сильно — и чисто формально, и семантически (кровь и кровля — один корень; на языке метафор традиционной архитектуры явно выявленная высокая кровля — выражение жилища, обитого пространства; недаром в начале 1930-х гг. наиболее резкую масштабную реакцию новации конструктивизма вызывали именно отсутствием высоких кровель, своей «коробочностью»). И, наверно, более плодотворно опираться на еще живущую семантику, чем ее искренять (кстати, ее широко используют ныне западноевропейские неоградиционалисты).

При всей несходности архитектуры Ильинского храма и классицистических построек, их объединяет не только общая масштабность, но и единство тектоники. Мы ощущаем их стены, как работающие, конструктивные массивы; детализация же зрительно облегчает их, акцентируя облегчение кверху, от стилобата к кровлям. Новое здание, напротив, подчеркнуто имитирует каркасную структуру. Заполнение ряда развитых в глубину пилонов не воспринимается как пейзажная, тонкая мембрana. Венчание фасадов и пояс между окнами первого и второго этажей имитируют массивные блоки, зажатые между пилонами. Возникло впечатление почти подавляющей массивности. Парадоксально, но современное сооружение воспринимается более массивным, чем постройки XVII—XVIII вв. да к тому же, в контраст их зрительному облегчению кверху, утяжеленным именно паверху, чем подчеркнута жесткость его завершения.

Сомнение рождает соотнесение здания с окружением: само по себе оно эффективно и отмечено своеобразием в сравнении с другими постройками того же типа. Тем самым прибавлялось и нечто новое к своеобразию городского центра целом, к его запоминающемуся и легко опознаваемому образу. Однако результат был бы много более впечатляющим, если бы удалось избежать диссонансов, снижающих целостность, а следовательно, и силу выразительности ансамбля. Дело не в стилевых характеристиках — система допускает их различия. Формообразование не сведено к единству в своих глубинных началах,

таких, как тектоника и масштаб форм. И все же, хоть полная удача не достигнута, хочется отметить, что поиск шел в правильном направлении — искался продолжение и развитие тех начал своеобразия, которые заложены в исторически сложившейся среде.

Как бы ни сложна была эта задача, много более трудных проблем возникает при попытке продолжить своеобразие города, его «поров» в массивах современной индустриальной застройки. Стремление перенести какие-то специфические особенности пространственной формы старого города в этот совершенно новый контекст вряд ли позволяет развить и опознаваемые признаки общности между ними. Во-первых, системный перенос взаимосвязанных особенностей — дело нереальное, а любая частность, вырванная из одной системы и перенесенная новым своего изначального качества не сохраняется. Во-вторых, слишком различны пространственные величины старого и нового. А количества в градостроительной системе решительно и неизбежно порождают новое качество — иные приемы построения пространства, иные взаимоотношения пространств и объемов — соображение не только теоретическое. Это показывает и опыт Ярославля, где архитекторы, декларируя развитие определенных традиционных решений, в лучшем случае достигали вариантов организаций жилого комплекса, несколько отходящих от привычных стереотипов — не более того. Опознаваемые признаки связи с решением каких-либо узлов исторического центра не возникали, да и не могли возникнуть.

Нет, стремление сохранить своеобразие города не капнуло попапрасу. Оно способствовало тому, что новые микрорайоны Ярославля получили более выразительную, чем во многих других городах, структурную основу пространственной организации. Появились и фрагменты благоустройства, дополняющие и развивающие эту основу. Ясно, однако, что палативы радикального решения проблемы дать попросту не могут.

Нужно смотреть на вещь трезво: те средства, которые обеспечивают своеобразие исторического центра, в крупномасштабной, однородно-современной застройке, не срабатывают. Нужны свои приемы, специфичные для величин, формируемых комплексов, их этажности (в данном случае — от 5 до 12 этажей), их плотности, наклонец, характерного для них отношения между высокими жилыми и невысокими общественными зданиями. Если будет найдена для них выразительная форма, эквивалентная в своей напряженности той, которой обладает старый город, причем форма, обладающая особыми, уникальными для города чертами, — окажется выполнено необходимое условие решения задачи. Сегодня в образ города Горького, например, кварталы Автозаводского района вносят неотъемлемой частью — не потому, что они похожи на что-то в старом центре, а потому, что они и сами своеобразны, что они естественно «вросли» в свое окружение, связались с системой.

Другой вопрос, что нужно, наверное, всмотреться не только в пространственные формы старого города, но и в то, как организуется жизнь в его кварталах. Наше новые жилые комплексы утратили такую единицу членения территории, как четко обозначенных в своих пределах двор. А именно дворы служили территориальной основой детских коллективов, роль которых была отнюдь не однозначно

отрицательной. Что может стать такой же единицей (понятной не для архитектора с его чертежами, а для малолетних абorigенов) в современных микрорайонах? Не перегибаем ли мы с «перетеканием» пространств, ведущими не только к эстетической, но и организационной аморфности?

Важна и проблема плотности. При всех достоинствах нормируемой сегодня инсоляции, не слишком ли дорогую цену мы за нее платим? Ведь в цену эту входит не только расход дорогих городских земель и стоимость благоустройства, но и социальные потери, которые несут с собой удешевление коммуникаций и распад единой городской ткани, потеря защищенности и четкости организации входящих в нее пространствами. И как раз эта пунктирность, фрагментарность среды больше всего отделяет новые районы от старых.

Нужно, наконец, решить и проблему новых сборных построек в зонах влияния исторических центров и в их пределах. Ясно, что здесь нужны свои, особые типы построек — меньшей этажности, чем для периферийных массивов, рассчитанных на возможность более плотной группировки, на создание разнобразных групп, в том числе и замкнутых. Здесь вряд ли допустимы типовые дома — должны быть достаточно широкие наборы блок-секций, поскольку использование «открытых» систем пока не подтвердило их предполагаемых преимуществ. Такие дома нужны для Ярославля, нужны и для других городов. Наверное их строительство должно вестись особыми ДСК, каждый из которых сможет запрограммировать учет конкретного своеобразия ситуации в своей продукции. Образцы таких «соединительных тканей», они могли бы связать исторические зоны с крупномасштабными жилыми массивами периферии. Их проникновение в различные зоны помогло бы установить целостность между несходными частями, распространить черты своеобразия, если это можно будет реализовать в таких постройках.

Задача, к решению которой подошли ярославцы, получила сейчас всеобщее значение. Игнорировать ее уже нельзя.

А. ИКОННИКОВ

Фрагмент Северного района города

Свой образ

Заметки с пленума

Проблема своеобразия архитектуры городов и сел стала темой пленума правления Союза архитекторов. Первой в ряду важнейших проблем советской архитектуры, выдвигаемых на обсуждение широкой архитектурной общественности после VII съезда архитекторов. Это не случайно: здесь сегодня самая «горячая точка» нашей профессии. В этой области мы подвергаемся наиболее основательной и на удивление единодушной критике. В аспекте своеобразия рассматриваются сегодня едва ли не все ключевые вопросы теории и практики советской архитектуры.

Не кажется случайным и выбор Вильнюса в качестве места проведения пленума, посвященного архитектурному своеобразию. Литовские архитекторы не только много делают для того, чтобы сохранить неизменные черты своих исторических городов, они стремятся внести индивидуальный характер в застройку новых жилых районов, в облик каждого нового сооружения. Здесь, на улицах Вильнюса проблема своеобразия спускается с заоблачных высот теории на твердую почву практики — здесь не только (и не столько!) говорят о своеобразии, но пытаются его сохранить, запрограммировать, создать.

Все это — и дискуссия пленума, и нарядные примеры Вильнюса — наталкивают на размышления, заставляют задать себе некоторые вопросы.

Во-первых, что такое своеобразие?

Когда мы говорим о своеобразии архитектуры, то придаём этому слову значение, несколько отличное от общечтобытельного. В обычной разговорной речи оно часто несет оттенок скрытого неодобрения. «Своебразные манеры», «своебразная внешность», «своебразные представления о красоте» — в этих выражениях проглядывает скептицизм, а то и насмешка.

Иное дело — в архитектуре. Своеобразие городского ландшафта, своеобразие застройки, своеобразие объемно-планировочного решения здания — эти слова содержат однозначно позитивную оценку. В нашем профессиональном понимании своеобразие — это противоположность безлики, серости, однообразия. Это слово и укоренилось в лексиконе архитектора сравнительно недавно, когда для многих стали очевидны негативные послед-

ствия безоглядной унификации в строительстве. Своёобразие архитектуры — это нестандартность, отличие, самобытность, неповторимый облик. Наконец (слово хорошо объясняет само себя), своеобразие — это свой образ.

Здесь необходимо еще одно уточнение: образ чего? Какой объект мы имеем в виду, когда говорим о своеобразии архитектуры? Можно ли свести проблему к самобытности, оригинальности сооружения, взятого в отдельности? Едва ли, как бы это ни было важно в некоторых случаях. Речь идет о большем — о своеобразии целого: улицы, района, города. Принцип задача, на мой взгляд, отнюдь не ограничен условиями внешнего, «фасадного» восприятия общего вида, панорамы застройки, сплута города. Своеобразие места определяется общим характером пространственного окружения, который наиболее полно воспринимается изнутри, в «интерьере города». Следовательно, поиски своеобразия должны быть отнесены прежде всего к городской среде, из самобытных, индивидуализированных черт которой формируется синтетический, развернутый в пространстве и времени образ города.

Какова же природа архитектурного своеобразия городской среды? Из чего оно складывается? Каковы необходимые и достаточные условия его возникновения?

Чтобы добиться своеобразия, нужно во всяком случае избежать однообразия, примитивизма, т. е. обеспечить определенное разнообразие пространственных впечатлений. Архитектурно-пространст-

вия и тем более не до эстетического наслаждения. Но ведь дело не только в самих домах (о них чуть позже), но и в том, как они сочетаются друг с другом, в объемно-планировочной структуре застройки.

В который раз приходится удивляться огромному архитектурно-художественному потенциальному исторических городских центров. Вот и в Вильнюсе — неширокие улицы старого города неожиданно выводят на простор площадей с шумных городских мастерелей, открываются на вертикаль собора и снова сплетаются в неправильную причудливую сеть. Кажется, никаких только пространственных ситуаций нет на этом по сути дела небольшом клочке городской земли. Как тут не

вспомнить огромные, открытые всем ветрам эспланады центральных новых городских центров, редко установленные престижными общественными зданиями. Жмутся к обочинам необыкновенной пешеходной площади забытые прогулки — без дела, без особой нужды их сюда не заманишь. Нетрудно, да и неинтересно — все на виду, все понятно с одного взгляда. Пространство, которое должно было потрясти воображение своими размерами, оказываетя пустым, безизысканным и бесаким.

И все-таки сама по себе сложность объемно-планировочного решения, разнообразие форм и приемов их сочетания еще не решают проблемы своеобразия. Эти два похожие слова не являются синонимами. Разнообразие «срабатывает» лишь тогда, когда оно упорядочивается строгой иерархией главного и второстепенного, позволяющей охватить восприятием и осмыслить объект, как единое целое. Тайна должна быть разгадана, интрига должна быть раскрыта. В разнообразии должен быть внесен порядок, иначе оно превращается в свою противоположность — утомительный и отпугивающий хаос. Этот род порядка и есть то, что называют архитектурной композицией. Длительное употребление этого слова в искусствоведческой традиции, как мне кажется, придало поверхностно-художественному оттенку его главному смысловому значению — основы внутреннего строения, принципы взаимосвязи элементов, состраивающих единое целое. Как бы то ни было, именно композиция, выражающая структуру, сущностную природу объекта формирует в субъективном восприятии целостное ощущение этого объекта — его образа.

Итак своеобразие возникает на стыке разнообразия и порядка, во взаимодействии двух противоборствующих начал. Определенным, т. е. индивидуальным, каж-

венная организация городской среды по уровню сложности должна соответствовать физическим размерам современного города и характеру протекающих в нем жизненных процессов. А это значит, что она не может быть «прочитываемой» сразу, самоочевидной, ясной с первого взгляда. Как и всякое подлинное произведение искусства архитектурная среда города художественно полноцenna лишь в том случае, если несет в себе некую изначальную тайну, внутренний конфликт, постепенное постижение и раскрытие которой служит главным источником эстетического наслаждения.

Конечно, чтобы получить такой эффект, архитектор должен обладать некоторым исходным разнообразием возможностей. Опираясь одним — единственным типом дома, едва ли можно создать градостроительный шедевр — тут уж не до интри-

дый раз особым образом упорядоченное разнообразие. Разнообразный, т. е. каждый раз особый, индивидуализированный порядок. Как уловить зыбкую грань этого диалектического перехода?

Архитектурная композиция пространства фиксируется сооружениями. При этом им отводится различная роль. Одни составляют основной «материал», из которого «лепится» пространство, формируют и разграничивают его. Это — рядовая застройка, здания-кирпичи, которые не имеют самостоятельного значения вне целого. Другие — здания-солисты, здания-символы, обозначающие наиболее важные, ключевые узлы архитектурного пространства. Различие очевидно: рядовые здания должны быть предельно пластичны, анонимны, иметь максимально широкий диапазон применения. Уникальные здания, напротив, сугубо индивидуальны, неповторимы вине той конкретной ситуации, для которой они созданы.

Такое различие существовало всегда, задолго до эпохи индустриального домостроения. Повторяемость пространственных стереотипов застройки в сочетании с активным выявлениеем ее отдельных, наиболее значимых компонентов обусловлена не только соображениями экономического и технологического характера. Это если не единственно возможная, то во всяком случае наиболее эффективная форма целенаправленного структурирования архитектурного пространства, органический путь внесения порядка без вырождения разнообразия.

Вернемся к Вильнюсу. Архитектурные доминанты не просто дополняют ансамбль старого центра — они формируют его своеобразие не в меньшей степени, чем плотная ткань однотипной рядовой застройки. Система таких доминант строго

балансирована для каждого исторически сложившегося ансамбля. Неосторожное вмешательство может нарушить это отточенное временем, хрупкое равновесие. Небогодомимость сноса облегчавшей застройку создает заманчивую перспективу нового строительства на престижной территории городского центра. Архитектурная и историческая ценность сносимых зданий кажется ничтожной — сколько раз приходилось слышать это о рядовой застройке старых московских улиц из уст очень уважаемых московских зодчих. И вот в благородном пылу творческого самутверждения архитектор готов воздвигнуть новое уникальное здание на месте неприметной рядовой застройки. Оно и побольше и поинтереснее прежних... Когда это делается бездумно, без тонкого и тщательного расчета, то происходит непоправимое: появление новой доминанты плохо увязывается с ослаблением архитектурного ряда, нарушаются устойчивое соответствие частей, исчезает гармония целого.

Иначе поступают вильнюсские архитекторы братья Пасвятисы: узкий прогул под скульптурным козырьком служит лишь условным знаком того, что за фронтом старых фасадов разместились просторные помещения драматического театра. Интерьер нового сооружения вливается в пространство городского центра, не ломая привычного строя улицы, а, напротив, обогащая его за счет разогнания в глубину внутриквартальной территории.

Когда видишь это мастерскую, лишенную всякой претенциозности и вместе с тем изысканную работу литовских коллег, понимаешь, какой высокий профес-

сионализм необходим для того, чтобы сохранить устойчивое соответствие рядовой застройки и сложившейся системы архитектурных доминант, а тем самым — спечь архитектурное своеобразие старого городского центра в условиях его неизбежного обновления. Но, пожалуй, еще труднее перенести этот традиционный, испытанный временем прием на почву массового строительства новых жилых районов.

В самом деле, громоздкие, не обладающие градостроительной маневренностью многоэтажные дома — неудобный, непластичный материал для создания сложно организованного, дифференцированного архитектурного пространства. Так появляются жилые комплексы, целине районы, не имеющие осмыслиенной, четко выраженной внутренней структуры, представляющие по сути дела нагромождения жилых зданий, выполненные в соответствии с нормативными требованиями, но лишенные какого бы то ни было архитек-

турного своеобразия. Но даже если бы удалось, наконец, внедрить гибкую технологию индустриального домостроения, позволяющую свободно варьировать конфигурацию домов и пластику их фасадов, то где взять доминанты для этой рядовой застройки, поднявшейся на 9, 12, и 16 этажей?

В этом отношении не перестает быть поучительным давний пример Лаздинай. Здесь привычная схема как бы вывернута наизнанку: роль архитектурных доминант берут на себя не высотные акценты, а, напротив, малоэтажные здания школ, детских учреждений, общественных

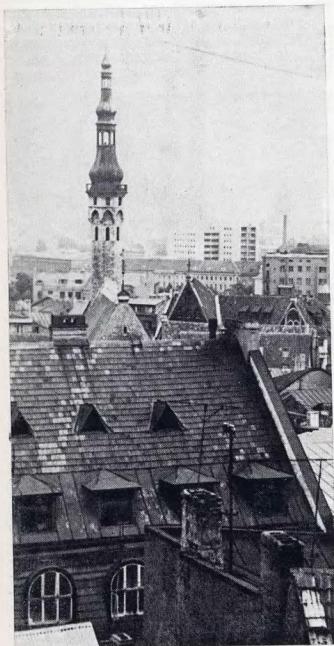
центров. Удачно вписанные в живописный рельеф местности вместе с соединяющими их дорогами, эти сооружения фиксируют узловые точки внутреннего пешеходного пространства, составляющего главный стержень своеобразной архитектурной композиции, на который написываются отдельные группы ничем не примечательной рядовой застройки. По-видимому, нам еще предстоит осмыслить все достоинства этого нетрадиционного метода организации пространства, который отнюдь не сводится к высокому качеству благоустройства и невысокой плотности застройки, чemu передко приписывают успех Лаздинай.

И еще одно, последнее соображение. Не думай, чтобы можно было создать некую теорию архитектурного своеобразия. Во всяком случае эта статья никак на это не претендует. Слишком уж неуловимым, а часто и субъективным представляется предмет нашего размышления. Было бы наивным пытаться привязать ему вполне строгую, законченную форму. Все равно главное неизбежно остается за рамками логических построений — и, встреча с Вильнюсом еще раз в этом убеждает. Недостаточно быть хорошим профессионалом, хотя это и трудно, и почетно. Надо еще очень сильно любить город, для которого работаешь. Только тому, кто по-настоящему любит, он открывает тайну своей неповторимости.

А. ГУТНОВ

Образы Вильнюса:
Улицы старого города
Квартал университета
Улица Горького
Новый район города Лаздинай
Новый Драматический театр на улице Ленина
Новый дом быта
Фото А. Гозака

В поисках объемно-пространственной композиции города

ся силуэт города. Последний же, как правило, и сегодня еще формируется башнями, шпилями и куполами памятников архитектуры. И передко архитектор нечувствовал, как войдет новое высотное здание в композицию города, часто оно включалось в нее неожиданном ракурсе, даже находясь на удалении от исторических вертикалей. В результате в ряде городов были допущены градостроительные ошибки. Не улучшили композицию застройки такие здания, как гостиница «Интурист» и ряд других высотных зданий в центре Москвы, гостиницы «Советская» в Ленинграде, «Виру» в Таллине, административное здание на берегу Даугавы в Риге.

Очевидно, эти неудачи могли появиться лишь потому, что в течение многих лет к вопросу пространственной композиции застройки города было ослаблено внимание и даже утеряно понимание «архитектурной эффективности» высотных объемов. Забыт был недавний удачный опыт размещения первых высотных зданий в Москве в начале 50-х гг.

Приходится вспомнить, что центральные ансамбли Ленинграда «деркают» только три вертикали: шпили собора Петропавловской крепости и Адмиралтейства, купол Исаакиевского собора. Силуэты Риги и Таллина казались бы формируются системой многих вертикалей, а на самом деле основу композиции в Риге образуют только вертикали замка, Домского собора и собора Петра, а в Таллине — Олаевской церкви, церкви Инглисти, Домского собора и башни замка. Остальные же вертикали являются как бы «подголосками».

Все это заставляет нас сегодня внимательнее относиться к размещению, объемному построению и масштабности зданий повышенной этажности. А это заставляет задуматься о всем процессе проектирования, начиная от генерального плана и до комплексов зданий и отдельных сооружений. Очевидно, что придется с «плоскостным» планом пада на всех стадиях проектирования разрабатывать объемно-пространственную организацию города, предвидеть «вертикальную» композицию его застройки, силуэт.

Но если базой проектирования генплана является геодезическая подоснова, то для прогнозирования объемного решения застройки «подосновы», перенесенной на плоскость, не существует. Построение же перспектив, присоединение в фотографии и макетирование из-за многодельности, условности и неточности информации для этого непригодны. Ведь пространственную композицию надо «лепить» на фоне сложившегося городского ландшафта и гляди на него с реальных точек обзора на высоте человеческого глаза. Поэтому встал вопрос о выборке нового достаточно простого метода, дающего достоверную информацию о задуманном здании в сочетании с существующей застройкой.

Толчком к разработке такого метода, ознакомление с которым и составляет задачу нашей статьи, стало сооружение первого в Таллине высотного здания — гостиницы «Виру». После ее постройки в ГлавАПУ города убедились, что, не имея возможности прогнозировать в целом силуэт застройки, где любая новая вертикаль будет вступать во взаимодействие с композицией Старого города, успешное формирование силуэта города невозмож-

на. Такая работа — «Методические рекомендации по сочетанию застройки Таллина с ансамблем его исторического ядра» была выполнена по заказу ГлавАПУ Таллина Центральным научно-исследователь-

ским и проектным институтом градостроительства с привлечением специалистов Московского архитектурного института, Информационно-вычислительного центра Минпромстроя АзССР и Госстрой АзССР¹. Вначале задача заключалась в определении высоты новой застройки, «безопасной» для сложившейся пространственной композиции города, т. е. высоты проектируемых зданий, при которой они не будут «входить» в силуэт города, а также в нахождении метода проверки сочетания проектируемого здания повышенной этажности со сложившейся застройкой при ее восприятии с различных точек обозрения.

Эта первая часть работы показала, что при размещении здания, имеющего высоту выше «безопасной», решается все же частная задача формирования объемно-пространственной системы города на уровне проверки восприятия единичного здания или комплекса в сочетании со сложившейся застройкой. Поэтому была поставлена новая задача — создать методику, позволяющую выработать общую концепцию объемно-пространственной композиции застройки, спрогнозировать систему формирования ее силуэта, наметить перспективные места и характер высотных акцентов и на основе этой концепции вести ее реализацию на всех стадиях проектирования — в проекте детальной планировки, проекте застройки вплоть до отдельного комплекса или здания.

Такой путь формирования объемно-пространственной системы застройки важен для каждого города, особенно же важно создание схемы пространственной композиции для городов, находящихся в одном «визуальном бассейне», т. е. когда весь город или большая его часть воспринимается с большими открытыми пространствами, а также для городов, имеющих несколько «визуальных бассейнов», пространственно связанных друг с другом. Для остальных городов целесообразно разрабатывать отдельные схемы пространственной композиции для территорий, находящихся в одном «визуальном бассейне».

Учитывая, что выработанная в первой части работы методика — определение точек зрительного восприятия городского ландшафта, расчеты «безопасной» высоты новой застройки на каждом участке, способ изображения на панорамах города проектируемых зданий — опубликована ранее², главное внимание в настоящей статье уделено прогнозированию силуэта застройки всего города, поиску его пространственной композиции, созданию «вертикального» генплана. Поскольку эта методика разработана на примере Таллина, хотя и ранее в ЦНИИ градостроительства проводились аналогичные поиски, то для иллюстрации методики и взят этот город, но она, естественно, применима для любого города.

«Подосновой» для разработки схемы объемно-пространственной композиции города являются фототеодолитные снимки его панорам, сделанные с «ключевых» точек. Если в первой части работы — проверке сочетания отдельного проектируемого здания со сложившейся застройкой — использовались измерительные возможности фототеодолитных снимков, на них строился достоверное изображение объекта, то при прогнозировании силуэт-

¹ Авторский коллектив: архитектор С. Регама (руководитель темы (ЦНИИ градостроительства), архитектор Д. Брунс (ГлавАПУ Таллина), архитектор В. Иванов (Госстрой АзССР), инженер Н. Усова (МАРХИ), инженер В. Муртазин (ИВЦ Минпромстроя АзССР).

² Д. Брунс, С. Регама, Н. Усова «В поисках гармоничного сочетания старого и нового (на примере Таллина)». Архитектура СССР, № 7, 1978 г., с. 50—54.

ног построения города используется и обратный «ход» — перенос нанесенных на снимки объектов на план города и определение их истинных габаритов. Переход от изображения на снимке к изображению на плане и обратно может быть проведен различными способами: графическим, аналитическим, граffоаналитическим и аналоговым.

Графический способ наиболее прост. Построение перспективных изображений на снимке или их перенос на план выполняется с помощью фотограмметической сетки и графиков³. При применении аналитического способа расчеты выполняются на электронно-вычислительной машине⁴, а построение перспективных изображений — на координатографе или граffоинструменте ЭВМ⁵. Граffоаналитический способ предусматривает применение автоматизированных систем граffического отображения (Алаff-М), когда в вычислениях и построении перспективных изображений производится ЭВМ⁶.

В основе формирования объемно-пространственной композиции города, естественно, должно лежать градостроительное задание, определяющее и относящее к сложившейся застройке, и место памятников архитектуры в пространственной организации города. Содержание такого задания для Таллина достаточно полно изложено в указанной выше статье. Нельзя напомнить, что главное в нем заключалось в том, что и в перспективной пространственной структуре историческое ядро — ансамбль и силуэт Старого города — должно сохранить ведущую роль. Новые сооружения не должны становиться его фоном или «накладываться» на него, т. е., располагаясь между ним и зрителем, заграживать его путь или частично.

Ниже показан примерный путь применения выработанной методики⁷. Из всех точек зрительного восприятия отдельных памятников или их комплексов, а также подлежащего сохранению силуэта выбираются «ключевые» точки, позволяющие видеть город со всех основных направлений. Из нескольких точек каждого из направлений выбираются те, что расположены в местах наибольшего скопления людей (существующего или намечаемого генеральным планом). «Ключевые» точки следует выбирать в центрах районного или городского «чтения», на набережных или в местах отдыха, особенно где имеются или намечаются гидровые площадки, в узлах внешнего транспорта, на площадях у общественных зданий и т. д.

На фотодокументальных снимках, выполненных с каждой из «ключевых» точек, изображаются варианты возможной перспективной пространственной композиции города, отвечающие градостроительному заданию и удовлетворительные в эстетическом плане и в плане сочетания со сложившейся застройкой. При этом может оказаться, что основное направление и характер развития композиции и

силуэта будут определены архитектором уже при изображении на снимках с двух-трех точек. Тогда на снимках со всех остальных «ключевых» точек изображается «желаемая» пространственная композиция — такая, какой бы ее хотелось видеть с каждой данной точки. Но при этом уже придерживаются выбранного принципа построения композиции. Может случиться, что выбор основного направления развития композиции станет возможным лишь при изображении всех принципиально возможных вариантов на снимках со всех «ключевых» точек и их сопоставлении.

После этого предложения по развитию силуэта и пространственной композиции, изображенные на снимках с каждой ключевой точкой, переносятся с помощью фотограмметрической сетки и графика на план города, выполненный отдельно для каждой точки. При этом для каждой из панорам анализируется возможность размещения акцентных элементов композиции на плане: исключаются занятые и не пригодные для застройки территории, намечаются места возможного размещения акцентов, видят до повторения несколько раз одного и того же элемента с различным удалением от точки фотографирования. Для каждого из вариантов рассчитывается высота акцентных элементов с занесением в таблицу.

Может оказаться, что такие элементы, формирующие «желаемую» композицию при ее восприятии с одной точки, будут неприменимы при восприятии города с другой точки. Следовательно, акцентные элементы, удовлетворяющие архитектора на одном снимке, необходимо построить на снимках со всех остальных «ключевых» точек восприятия. Акцентные элементы намечаемой композиции, не удовлетворяющие градостроительному заданию, исключаются из дальнейших проверок. Таким образом, протекает процесс перекрестных проверок акцентных элементов композиции, открывавшихся с основных точек визуального восприятия города.

Акцентные элементы композиции, удовлетворяющие градостроительному заданию, должны быть увязаны между собой и составить развитую пространственную систему, органично «накладывающуюся» на генеральный план и формирующую полноценную композицию при ее восприятии с «ключевых» точек. Такая система также уточняется перекрестными проверками размещения акцентов, причем проверяются только элементы, сохранившиеся после первой, описанной выше, серии проверок. В результате на панорамах, открывавшихся с каждой из «ключевых» точек, должна получиться удовлетворяющая архитектора картина. Акцентные элементы, не сочетающиеся с основным замыслом, исключаются в процессе проверок.

В итоге составляется сводный план размещения акцентных элементов путем перенесения на генплан положения акцентов, выполненных для каждой из «ключевых» точек. Поскольку оказываются проверенными все места возможного размещения застройки, высота которой превышает «безопасную», то такой сводный план можно также считать планом зонирования высоты перспективной застройки всего города⁸.

Естественно, что места расположения акцентов взаимоувязываются с размеще-

нием основных композиционных и функциональных узлов генплана и намечаемым использованием территории. Это позволяет определить функциональное назначение акцентов и пространственную роль узлов композиции плана. Возможны случаи, когда элементом, формирующим силуэт, станет жилая или промышленная застройка, а узлы композиции плана должны будут решаться низкими сооружениями и не «ходить» в силуэте города. Однако лучше добиваться их почти полного совпадения.

На основе проведенных исследований разрабатывается схема планировочной и пространственной композиции города, где уточняются границы территории, на которых целесообразно разместить застройку, формирующую силуэт, положение композиционных акцентов, их функциональное назначение, конфигурация в плане, высота, силуэт и т. д. Эта схема является основой для дальнейшего развития объемно-пространственной организации города. Применение такой методики гарантирует от случайных решений, позволяет убедиться, что новая застройка будет гармонично сочетаться со сложившейся, покоящейся пространственной композиции при зрительном восприятии города со всех главных направлений и будет развивать и дополнять сложившуюся.

На стадии генерального плана при разработке схемы композиции для перехода со снимков на план и обратно наиболее целесообразно применять графический способ. Он хотя и менее точен, чем другие, однако более гибок, прост и позволяет быстро проверять эскизы решений в разных вариантах.

Применение комплексной методики проверки сочетаний новой и сложившейся застройки не ограничивается поисками пространственной композиции города. На последующих стадиях проектирования она также может быть широко использована. Так, например, на стадии ПДП разрабатывается пространственное решение акцентов, попадающих на планируемую территорию, с учетом не только «ключевых», но и всех остальных точек восприятия каждого из них. Общие габариты и высоты акцентов, установленные на стадии генплана, уточняются, детализируются, определяется соотношение объемов, устанавливается планировочное решение комплекса со структурой территории в границах ПДП и т. д.

В этих случаях наряду с графическим способом эффективно применять аналитический, позволяющий построить на снимках изображения проектируемых объектов с максимальной точностью. При этом активную роль начинает играть машина грави⁹, так как при проверке решения композиционных акцентов становится известно, с каких точек они будут восприниматься и, один раз закодировав их основные габариты, можно построить на граffоинструменте ЭВМ их перспективные изображения на фотодокументальных снимках со всех необходимых точек, меняя только точку наблюдения. Это быстрее и точнее, чем при проверке графическим способом.

При окончательной детализации акцентных элементов, видеть со всех отдельных зданий, организаций пешеходных путей, решения внутренней структуры застройки можно применять методику двояко. Во-первых, на фотодокументальном снимке, сделанном с одной из близких точек и

³ См. упомянутую выше статью.

⁴ Разработан алгоритм и программа счета на ЭВМ (Минск-32), позволяющие получить координаты точек проектируемых объектов на фотодокументальных снимках, фотопанорамах и стереопарах.

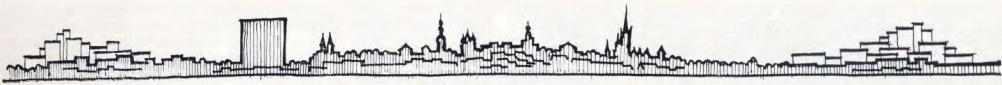
⁵ Построения на снимках по результатам расчетов могут быть выполнены и вручную.

⁶ Разработан инженером Ю. Котовым (ЦНИИЭП жилища).

⁷ Авторский коллектив: архитектор С. Регама — разработчик схемы и автор (ЦНИИИ градостроительства), архитектор Д. Бруис (ГлавАПУ Таллина), инженеры Н. Усова (МарХИ), Ю. Поток (ЦНИИЭП жилища), архитекторы Е. Якубович, Е. Барконосов (ЦНИИИ градостроительства), К. Маркус (МарХИ) при участии Н. Абрамовой (ЦНИИИ градостроительства).

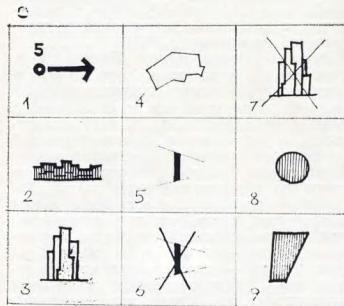
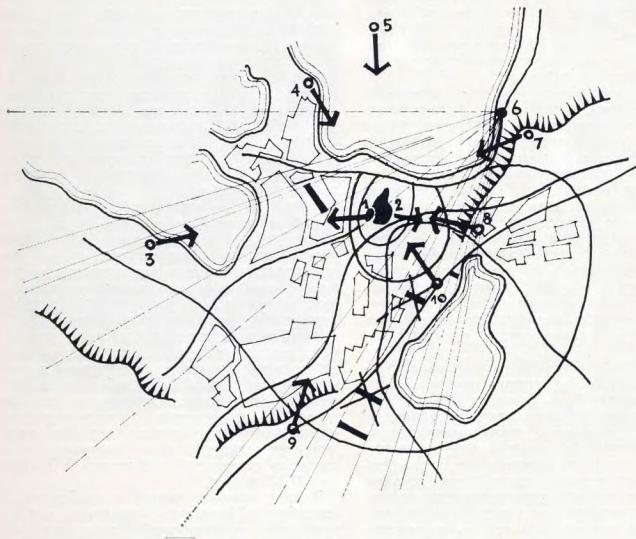
⁸ Естественно, что такое зонирование будет соответствовать выбранному пространственному решению. При изменении замысла, выраженного на снимках, изменяется и зонированное высоты перспективной застройки.

⁹ См. статью Ю. Котова и С. Регама в журнале «Архитектура СССР», № 3, 1975 г.

Различные варианты возможной новой пространственной композиции города (вид с точек 5 и 6)

Схема возможного размещения предлагаемых акцентных элементов композиции в плане города (для панорамы с точки 6)

Условные обозначения: 1 — ключевые точки восприятия городского ландшафта; 2 — существующая застройка; 3 — предлагаемые акцентные элементы композиции; 4 — территории, на которых не могут размещаться проектируемые акцентные элементы композиции; 5 — проекции новых акцентных элементов; 6 — акцентные элементы, исключенные после перекрестных проверок; 7 — акцентные элементы, исключенные из дальнейших проверок и акцентные элементы, не соответствующие градостроительной идеи, заложенной в панораме с точки 6; 8 — узлы композиции плана; 9 — территории акцентных элементов, сохранившихся после проверок

占有着整个被设计的城市综合体、其周围环境、纪念性建筑和建筑群，它们应该被突出。在视点上，通过将可能被设计的新建筑与现有的建筑群进行比较，可以识别出潜在的视觉中心。在视图中，显示了所有可能被设计的新建筑，以及它们在城市天际线中的位置。

在第一次检查后，将从视图中删除那些不适合新设计视觉中心的区域。第二次检查将仅保留那些在所有视图中都适合的视觉中心。第三次检查将识别出那些在视觉中心附近没有被保留的现有建筑，这些建筑将被移除以确保视觉中心的完整性。第四次检查将识别出那些在视觉中心附近没有被保留的现有建筑，这些建筑将被移除以确保视觉中心的完整性。第五次检查将识别出那些在视觉中心附近没有被保留的现有建筑，这些建筑将被移除以确保视觉中心的完整性。

这种综合方法不仅有助于识别视觉中心，还可以帮助识别可能影响视觉中心的现有建筑，并提出解决方案以确保视觉中心的完整性。这种方法也可以应用于其他类型的视觉中心识别，例如历史建筑或自然景观。

如前所述，今天我们可以掌握这种方法，因为它使我们能够通过搜索空间构图来识别视觉中心，而不仅仅是通过自然景观或历史建筑。这种方法也可以应用于其他类型的视觉中心识别，例如历史建筑或自然景观。

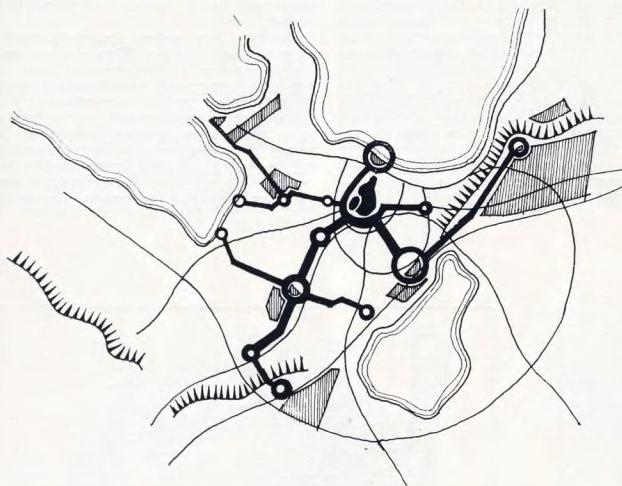

Проверка предлагаемых акцентных элементов композиции на сочетание со старым городом

Сводная схема узлов композиции плана и акцентных элементов композиции, оставшихся после перекрестных проверок

Взаимная увязка акцентных элементов, предлагаемых на панорамах с разных точек

ввести обязательный раздел — схему пространственной композиции («вертикальный генплан»), которая должна разрабатываться с применением описанной методики и иллюстрироваться фототеодолитными снимками. В пояснительной записке должен быть раскрыт и проиллюстрирован весь путь составления схемы. На стадии ПДП отдельных районов должны разрабатываться схемы их пространственной организации на основании «вертикального» генплана с применением той же методики и представляем с соответствующими обоснованиями принятых решений, проиллюстрированных фототеодолитными снимками. На стадии проектов застройки отдельных участков территории необходимо проверять на основе указанной методики сочетание новых зданий со сложившейся застройкой и с памятниками и представлять в составе проектов проверочные фототеодолитные снимки и машинные или построенные графические способом перспективы.

Таким образом, градостроительная проектная документация, по нашему мнению, получит новое, более высокое качество. Сегодняшняя практика разработки генпланов и проектов детальной планировки показывает, что, как правило, размещение объемных акцентов определяется функциональной, плановой основой, в лучшем случае — композицией плана города. Система же объемного, высотного построения застройки в масштабе всего или большей части города, не решается или решается на примитивном уровне. Это приводит к «птичьему», случайному размещению высотных акцентов.

Методика, о которой шла речь выше, дает возможность разрабатывать на всех стадиях проектирования полноценную объемно-пространственную композицию города, его региона, отдельного района, магистрали, ансамбля, группы зданий. Такой путь, когда вместе с решением планировочных, функциональных проблем создается также досягаемо проверенная общая концепция и строгая система высотного построения застройки города, его объемно-пространственная композиция, позволит избежать градостроительных ошибок, будет способствовать поднятию художественно-эстетических качеств городской среды, приданию ей своеобразия.

Д. БРУНС, С. РЕГАМЭ, Н. УСОВА

к составлению градостроительной проектной документации.

По нашему мнению, необходимо следующим образом дополнить и изменить процесс градостроительного проектирования.¹⁰

Необходимо ввести первую, исследовательскую стадию, когда анализируется развитие города, его планировочная структура и пространственная организация, выявляются памятники архитектуры, определяются ценные здания, сооружения и др., подлежащие государственной охране, классифицируются памятники по их роли в пространственной организации города, а также выявляются акценты архитектурной композиции. На этой же стадии раз-

рабатываются проекты охранных зон, зон регулирования застройки и охраны ландшафта и рекомендации по их застройке и содержанию, выбираются точки зрительного восприятия памятников и других архитектурных акцентов, разрабатываются градостроительное задание для расчетной высоты новой застройки, «безопасной» для композиционной роли памятников, рассчитываются эти высоты. Со всех выбранных точек производится фототеодолитная съемка по специально разработанной технологии с целью получения подсказки для «вертикального» проектирования: одиночных ориентированных снимков, стереопар и фотопанорам. Стадия заканчивается разработкой рекомендаций для составления генплана, проектов детальной планировки и проектов застройки.

На стадии генерального плана следует

¹⁰ Понятие наиболее сложно проектировать исторические города, обладающие значительными культурными памятниками, то здесь речь идет о проектировании именно этих городов.

Села Карелии: уроки народного зодчества

Народное зодчество — неиссякаемый источник замечательных примеров формирования сельской среды. Об этом красноречиво говорят и села Карелии, живописность которых и тонкая, органическая укорененность которых в неповторимый по своей красоте пейзаж давно уже стали принципом своеобразного «паломничества» многочисленных любителей и исследователей нашей культуры и искусства.

Естественно, карельское село — это не музейный экспонат; ныне оно интенсивно развивается, стремясь предоставить своему жителю оптимальные условия труда и быта. Вместе с тем в этом процессе создания новых сельских населенных мест и реконструкции существующих нередко появляются невыразительные, скучные поселения. По нашему мнению, одна из причин этого связана с пренебрежением преемственностью их развития. Обратимся к примерам. Для Севера России характерны разбросанность сельскохозяйственных угодий и, соответственно, исторически сложившаяся «малодворность» деревень. Современная перестройка — укрупнение последних, нередко проходила, минуя промежуточный этап от старого к новому, без учета материальных, экономических и социальных предпосылок. В результате, например, в Ка-рельской АССР складывались поселки, не

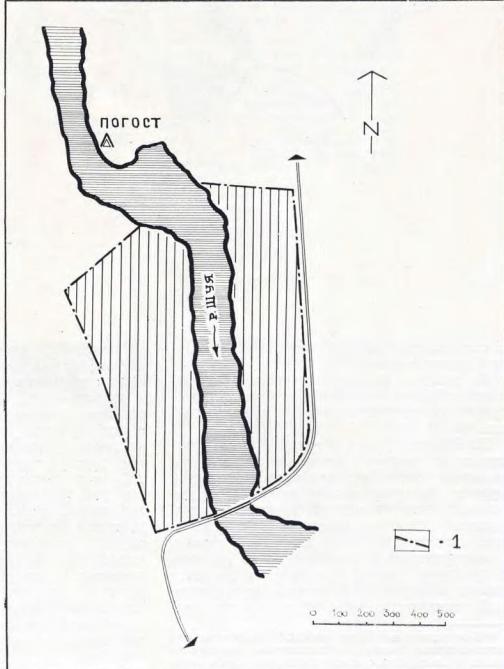
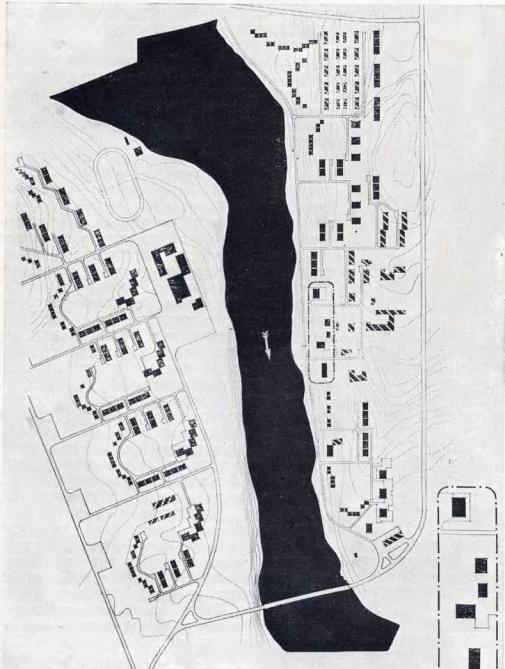
обеспеченные инженерными сетями, с неоднозначным удалением селитебной зоны от производственной, зачастую представляющей собой нагромождения построек, посвящено возданных для жителей, переехавших из так называемых «неперспективных» деревень. Не случайно, как показало проведенное кафедрой архитектуры Петрозаводского университета в 1979—1980 гг. обследование, «перспективность» сельских поселений Карелии в большинстве случаев внешне выражается безыскательностью планировки и застройки, а «неперспективность» — своеобразием и винишностью в ландшафте. Правда, стихийность застройки со всеми ее негативными последствиями в целом не характерна для экспериментально-показательных поселков. Но и в них, к сожалению, не удалось преодолеть тенденцию недооценки местной специфики при решении как функциональных, так, в особенности, художественных задач.

Примером тому может служить экспериментально-показательное село Шуя, застройка которого по композиции несколько аморфна. А между тем даже при беглой оценке архитектурно-ландшафтной ситуации бросается в глаза оставшийся незастроенным мыс, подчеркнутый изгибом реки и великолепно рассматривающийся со всех основных видовых точек и направлений. Именно на этом мысу некогда стоял знаменитый ансамбль Шуйского погоста, композиционно объединявший куст деревень. И хотя древние сооружения (две церкви и колокольня) не дошли до нас, по следы фундаментов, сохранившиеся фотографии и опрос местных жителей позволили в 1979 г. кан-

дидату архитектуры Ю. Ушакову убедительно реконструировать их.

В начале 1970-х гг. проектировщики ЦНИИЭП гражданского строительства приступили к проектированию Шуи. К сожалению, они не попытались разыграть характерные для преобразуемого села планировочные тенденции. В результате не были полностью реализованы архитектурно-композиционные возможности ландшафта и прервана преемственность в планировке и застройке поселения без какой-либо художественной равнозначной альтернативы. Ведь нельзя же признать убедительной предложенную в ПДП для левобережной части села умозрительную систему четырехэтажных акцентов, именуемых в проекте «домами повышенной этажности», превышение высоты которых над двухэтажной рядовой застройкой явно недостаточно для достижения планируемого композиционного эффекта. Еще более показателен в этом отношении частично осуществленный центр села, задуманный как ансамбль, но ставший конгломератом кривичных зданий сельсовета, кафе, КБО, поликлиники, не способный организовать пространство и создать выразительный силуэт.

Правда, сравнивать существующий и исторический силуэт Шуи трудно из-за невозможности в современном селе многократно увеличить высоту общественно-го здания над жилой застройкой. Но, как показывает современный отечественный опыт последнего времени, задача по созданию центральных сельских ансамблей в определенной степени разрешима. Подтверждение тому — общественные центры таких сел как, например, Сельцо Ле-

нинградской области, Малеч в Белоруссии, Сала в Латвии, Юкнайчай в Литве, Петровка на Украине и другие.

Пути повышения композиционной значимости небольших по объему сооружений издавна известны в народном зодчестве русского Севера. К классическому примеру можно отнести небольшую клетскую часовенку — «амбаронку» в деревне Видякино на Кенозере в Архангельской области. При подходе к селению она воспринимается как композиционный центр. Достигнуто это благодаря продуманной «режиссуре» визуального восприятия: излучина противоположного берега озера фокусировала внимание наблюдателей на часовне, а точная постановка дома-кулисы исключила нежелательные видовые точки, способные нарушить опущение перспективности постройки и ландшафта. Эффект эмоционального воздействия на зрителей часовни в Видякино легко объясним с учетом данных экспериментальной психологии. Известно, что для устойчивого восприятия объекта подчеркивается значение четкой структурной организации зрительного стимула (в данном случае фокусирующей дуги дальнего плана).

Народное зодчество демонстрирует многочисленные случаи выбора композиционными доминантами чисто ландшафтных форм, например бывших священных рощ. Неудача в композиционном построении левобережной части Шуи частично объясняется необходимостью учитывать существующую застройку 1960-х гг., в то время как на правобережье были все предпосылки для формирования самобытной архитектурно-пространственной сре-

ды. К сожалению, авторы проекта этим не воспользовались, хотя можно было бы учсть объективные закономерности визуального восприятия.

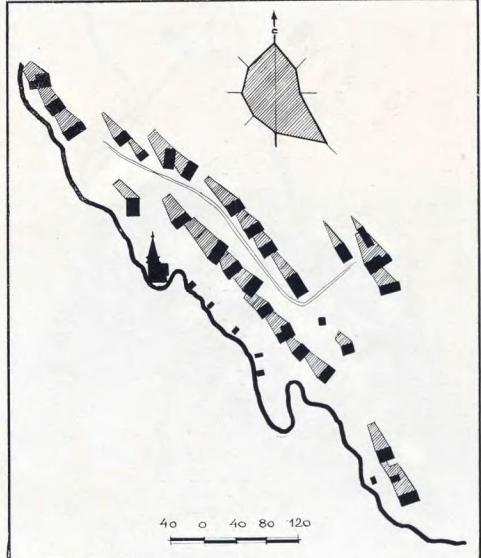
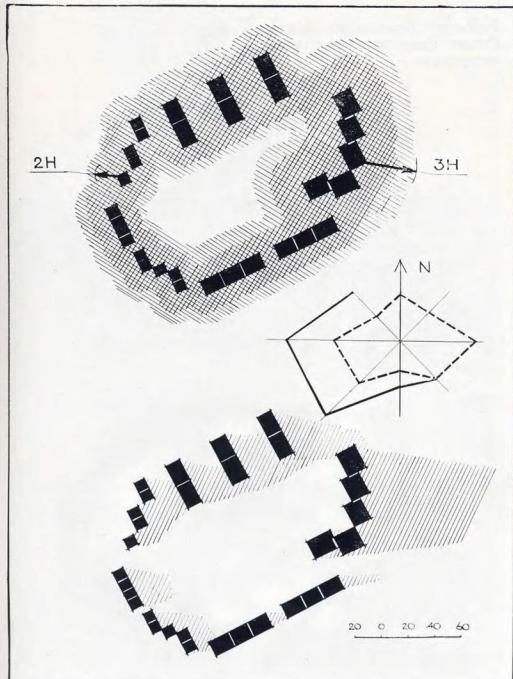
В этом легко убедиться при анализе проектных решений. Так, обозревая проектированную правобережную застройку из-за реки, из существующего центра, когда отношение расстояния от наблюдателя до зданий к их высоте будет велико и вертикальный угол зрения составит $2^{\circ}30'$, по опытным данным психофизиологии будет восприниматься преимущественно общий силузт застройки. Нетрудно предсказать характер такого восприятия с помощью известного в инженерной психологии метода количественной оценки сложности контура объекта Кристнер-Рэя, откорректированного применительно к архитектурным сооружениям капитаном архитектуры А. Прохоренко. Он утверждает, что квадратический показатель (коэффициент) сложности силуэта (К. с. с.) равен отношению квадрата силуэтообразующей линии (без основания, не участвующего в создании силуэта) к площади плоской фигуры, ограниченной этой линией. Как показал проведенный А. Прохоренко анализ контуров различных плоских фигур, остроугольные геометрические фигуры обладают высокими значениями К. с. с., которые еще больше возрастают при наложении этих фигур одной на другую, тогда как меньшие значения К. с. с. прямоугольных фигур при их наложении уменьшаются. Это наблюдение имеет прямое отношение к проектируемой застройке правобережной Шуи, состоящей из зрительно сливающихся

прямоугольных домов с плоскими совмещенными крышами.

Принципиально важный вывод можно сделать, анализируя график зависимости К. с. с. от соотношения высоты силуэта и длины его основания. По нашему мнению, при восприятии силуэта человеком первоначальная точка в графике, соответствующая отношению высоты к основанию, близкому к 0,5, может рассматриваться как точка отсчета, а проведенная через нее линия, как граница зон с эмоционально положительными и отрицательными значениями К. с. с. Отсюда — чем противоположнее прямоугольному объекту, тем более удачно и монотонно он будет воздействовать на зрителя. Следовательно, нет оснований предполагать, что низкая с небольшими уступами четырехэхтажных домов полоса застройки правобережной Шуи при восприятии из-за реки сможет вызвать у наблюдателя положительные эмоции.

Приведенные рассуждения раскрывают один из секретов привлекательности кадильских и северорусских деревень с компактной объемно-планировочной структурой. В них даже при отсутствии высотных ориентиров дома с кругобокими скатными крышами создают живописный запоминающийся силуэт, органично вписаный в ландшафт благодаря созвучию с зубчатым контуром окружающих лесов.

Теперь попробуем прогнозировать впечатления наблюдателя, находящегося в правобережной части Шуи перед фронтом домов. Здесь применен наметившийся уже в левобережной части села композиционный прием, широко распространенный в городских условиях, когда метриче-

Поселок Шуя
Генплан

Граница проектируемого по-
селка Шуя

Анализ качества среды и вет-
ровых теней для отдельного
планировочного звена

Лихомозеро Большое. Схема
ветровых теней

ская система акцентов создается вынесенными к основной магистрали зданиями повышенной этажности. Но также как сам термин «здание повышенной этажности» применительно к четырехэтажному дому вызывает недоумение, так и строгий геометризм планировки в соседстве с природой подавляет своей нарочитостью. Красиво прорисованный в плане орнамент застройки в натуре в условиях села неизбежно будет восприниматься скучно и однообразно. Согласно теории А. Моля, в повторении уже многократно виденного ранее содержится весьма незначительное количество информации, которая в общем случае представляет собой меру сложности, неожиданности воспринимаемых форм. В свою очередь, информативная бедность, создаваемой человеком предметной среды, неизбежно порождает эмоциональный голод. И здесь вновь возможные варианты решения проблемы можно найти в народном деревянном зодчестве.

Для северорусских и карельских деревень, с регулярной планировкой характерно живописное очертание порядков домов, чутко реагирующих на особенности ландшафта. При этом иоансое различие в освещенности и ракурсах фасадов повышает их образность. Например, в Карельской деревне Кокосельга, однообразие преодолевается путем умелого использования сложного рельефа — второй порядок домов стоит на скале, создавая мните-

гоплановую композицию, органично связанную с окружающим ландшафтом. Еще в большей степени неповторимость восприятия достигается при свободной планировке деревень. В этом случае группы построек, разделенные «кулисами» из рельефа и зелени, раскрываются наблюдателю под разными, порой неожиданными ракурсами, обеспечивая остроту и неизвестность зрительных впечатлений.

Для создания благоприятного психологического климата внутриквартальных пространства правобережной части села должны в отличие от внешнего пространства пробуждать в людях ощущение защищенности и уюта. Это достигается определенным соотношением размеров пространств и композиционно организующих их объемов. Однако периметральная застройка дворов в Шуе создает ощущение, что находишься на пустыре.

В традиционных поселениях Карелии созданию благоприятной среды уделялось большое внимание. Примером может служить деревня Лижмозера Малое. Здесь психологический комфорт и определенный эмоциональный настрой создаются благодаря сочетанию открытых полузамкнутых пространств, умело использующим живописного рельефа и точному размещению акцента — рощи с часовней. При подъеме к деревне с озера близко поставленные дома создают узкий коридор, предопределяющий направление движе-

ния к деревенской площади. По мере приближения к ней в видовом кадре возникает роща с то появляющейся, то исчезающей за деревьями главой часовни. При выходе на площадь, когда кулисы домов уже не ограничивают обзора, роща предстает во всем своем великолепии.

Человеку изначально присуще стремление ориентироваться в пространстве. Без четко выраженных ориентиров он испытывает подсознательное беспокойство. В Шуе, как и во многих других новых поселениях Карелии, нет художественно осмыслинной системы ориентиров, играющей главенствующую роль в народной архитектуре.

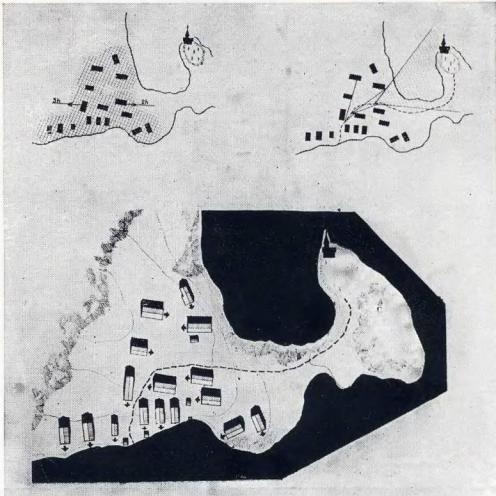
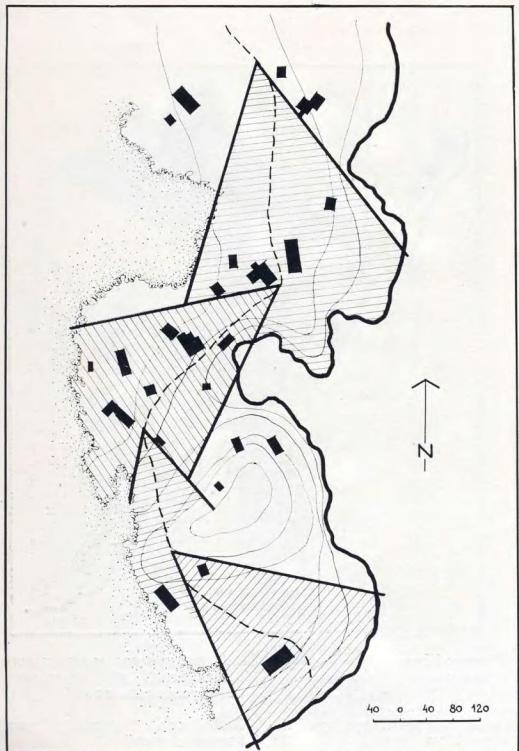
Весьма поучительна объемно-планировочная структура деревни Суйсарь-настрове близ Петрозаводска. Ее фронтальная композиция рассчитана, первую очередь, на восприятие извне. При этом внутренне визуальные связи обеспечиваются постановкой церкви (в прошлом часовни) на наиболее возвышенной части прибрежной полосы с сектором беспрепятственного обзора в пределах зоны активного композиционного воздействия (равной двух высотам сооружения). Достигается это путем ступенчатой сдвижки близлежащих домов, что позволило обозревать церковь из боковых окон изб.

Надо сказать, что люди издавна забо-

тились о визуальной связи жилища с окружающей средой. Согласно «закону

Деревня Нильмозеро. Схема фиксированных точек восприятия при движении по деревне

Деревня Лижмозера Малое. Схемы фиксированных точек восприятия

градском», известному на Руси начиная с XIII в., каждый житель мог запретить строительство на соседнем участке, если новый дом нарушил взаимосвязь наличных жилых сооружений с природой общественными постройками. Подобный неописанный закон проявлялся в народном деревянном зодчестве вплоть до XIX в. включительно, конкретизируясь в так называемом «правиле створов». Суть его в следующем: створы существующих домов, легко определяемые в натуре, являлись ограничительными линиями для вновь возводимых построек.

В этом отношении любопытна планировка деревни Южный Двор. В правой ее части постановка домов неукоснительно определялась правилом створов, в то время как в левой части благодаря перепаду рельефа можно былоставить дома друг за другом, без ущерба для визуальной связи с природой. К сожалению, авторы планировки современных сел не всегда задумываются над этим. В частности, вид, открывающийся из окон домов в Шуе, в большинстве случаев трудно назвать привлекательным.

Не вызывает сомнений взаимосвязь эстетических ощущений и функционального удобства жилой среды, которая во многом предопределяется местоположением поселений в целом и отдельных построек в них. Не случайно в старину плотники-зодчие так тщательно выбирали ме-

ста для основания деревень. Детальный анализ 670 сохранившихся традиционных поселений Карелии, показал, что застройка в большинстве случаев была ориентирована главными фасадами на юг, при этом окна жилых помещений обычно не выходили на север. Отдельные отступления от этого правила наблюдались в основном на поздних этапах развития народного деревянного зодчества и связаны с постепенно усиливающимися дефицитом удобных для застройки земель. Поэтому понапачку кажется странным размещение одного из древнейших в Карелии поселений — Шуезерского погоста на южном, слабо инсолируемом берегу озера Шуезеро. Но при внимательном рассмотрении оказывается, что выбор местоположения погоста обусловлен уникальным ландшафтом, создающим наилучший микроклимат. Высокий гребень заросшего лесом острова, со стороны открытого озера и густая еловая роща с юго-запада в направлении господствующих ветров обеспечили надежную ветрозащиту — основу комфорта жилой среды на Севере. Карельская деревушка Кашалиламза защищена от ветров благодаря размещению в естественной чаще, на берегу небольшого озерка.

При отсутствии естественной ветрозащиты благоприятный микроклимат в карельских и северорусских деревнях достигался путем продуманной композиции. Так, в деревне Большое Лижмозеро дома

поставлены продольной осью перпендикулярно направлению господствующих ветров. При этом жилая часть каждого последующего дома находится в ветровой тени предыдущего, что обес печивает сохранение тепла в помещениях и защиту входов от снежных заносов.

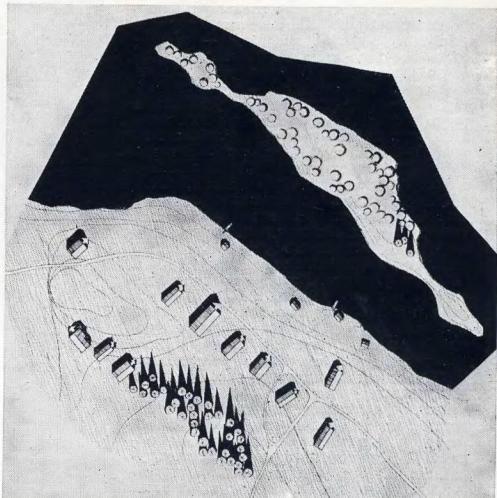
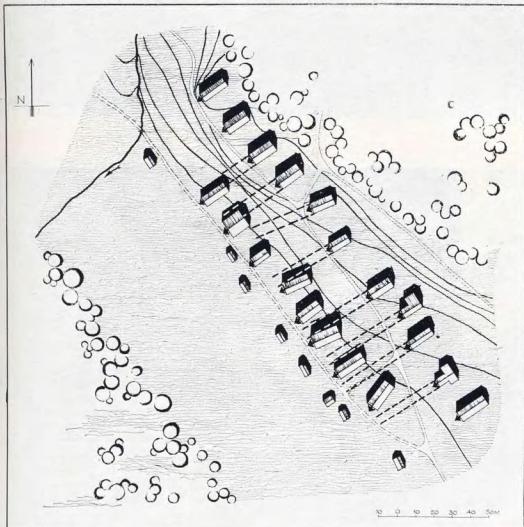
Убедительна планировка деревни Юккогуба: проходящие с севера-востока вдоль обрывистого берега озера Маслозера и ограничивающие деревню с северо-запада порядки домов обращены к водеюм дворовыми фасадами, создавая надежный барьер от ветров для основной части деревни.

Что же касается проектируемой застройки Шуи, то, как видно на рисунке,

проблема ветрозащиты здесь не решена, и в кварталах-пустырях неизбежны сквозняки, а зимой — снежные заносы. Представляется, что определенные расчеты «Шуйского эксперимента» в архитектурно-композиционном отношении объясняются в первую очередь слабостью его научно-теоретической базы. Авторы пренебрегли особенностями окружающего ландшафта и не воспользовались закономерностями восприятия человеком объемов и пространств, выявленными современной наукой. Вместе с тем многовековой опыт народного зодчества Карелии, интуитивно учитывавший эти закономерности, мог бы подсказать правильное решение.

Деревня Южный двор. Использование закона створов

Деревня Шуезеро

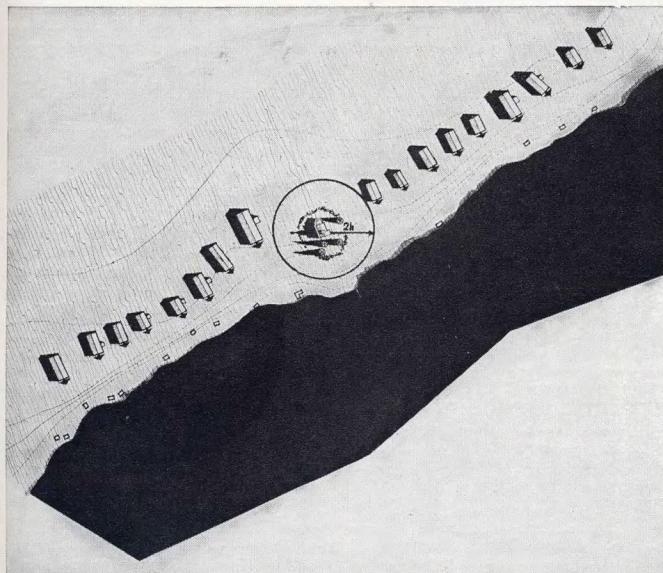
Правда, существует мнение, что приемы народного зодчества безнадежно устарели, поскольку не соответствуют современным экономическим критериям и не учитывают специфику строительства благоустроенных домов. Но, известно, что творческое претворение традиций — это отнюдь не повторение бытовавших в прошлом конкретных форм, а учет закономерностей и тенденций формообразования. И потом, неправомерно упрекать в расточительстве создателей древних деревень, тружеников-крестьян, экономивших каждую копейку. Они если и заботились о красоте своего жилища, то только потому, что никогда не отделяли ее от пользы. Не случайно все традиционные поселения, разбросанные или компактные, создавались на основании хотя и стихийного, но комплексного учета совокупности народнохозяйственных, природных и бытовых факторов. Может быть только досадная инерция заставляет современных проектировщиков во всех случаях (даже при выборочной застройке в существующих поселениях) ориентироваться непременно на централизованное решение инженерных сетей. Ведь известно, что при определенных обстоятельствах и экономически, и технически целесообразнее создавать автономные системы. Наконец, многие традиционные поселения с компактной объемно-планировочной структурой потребовали бы при полном благоустройстве менее протяженных инженерных коммуникаций, чем, например, та же Шуя,

Деревня Суйсарь-на-
острове
Вид с материка
Вид с колокольни
церкви
Вид из окна на церковь
План

Поселок Юкиайчай Литовской ССР

отличающаяся от них значительно меньшей плотностью застройки.

С любых — экономических, эстетических, правственных позиций цель преберегать традициями — материализованной памятью народа. Изучение древних сел Карелии подтверждает, с каким вниманием относились народные зодчие к композиционному построению селений, как заботились об эстетическом восприятии жителями окружающего пейзажа и отдельных зданий.

В связи с этим представляется важным при создании образа современного села и реконструкции существующего максимально учитывать живописный ландшафт и тактично включать вертикальные акценты сегодняшнего села в эстетически обозримую среду.

Б. ОРФИНСКИЙ, Е. БОБРОВА,
М. ГОРНОСТАЕВА, М. КОЧЕТКОВА,
Т. ХРОЛ

Фотографии В. Гуляева

Андреа Палладио и русская архитектура XVIII века

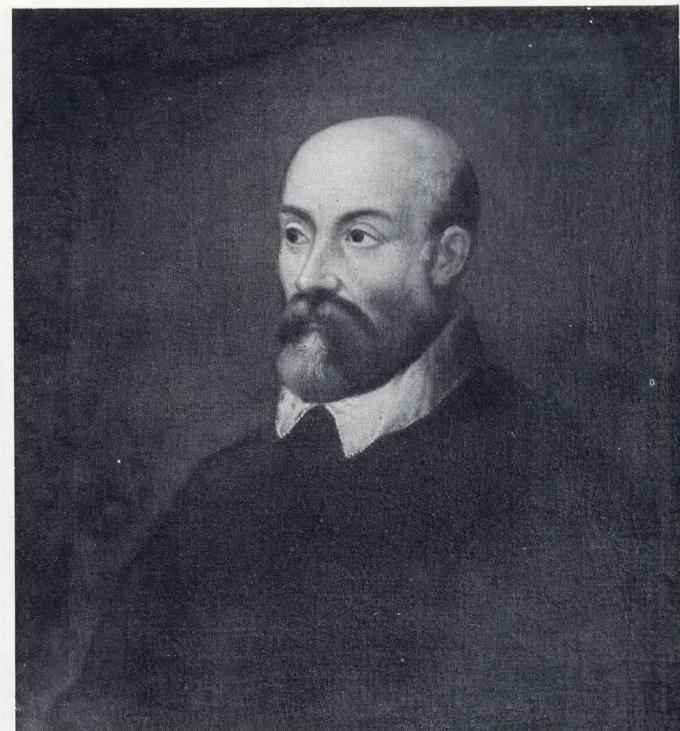
В истории архитектуры позднего Возрождения нет более выдающегося явления, чем творчество Андреа Палладио. Значение его не только в произведениях, осуществленных у себя на родине, но также и, может быть, более того, в том влиянии, какое оно оказalo на все последующее развитие европейской, в том числе и русской архитектуры. Это влияние, устойчивое и посеместное, пережило барокко, послужило знаменем для зодчих эпохи классицизма и после разгула эклектики вновь стало проявляться в творчестве архитекторов конца XIX — начала XX в. И сейчас еще рано утверждать, что с применением железобетона и стекла канули в вечность законы, вывенные в теоретических трудах и строительной практике Андреа Палладио.

Андреа да Пьеро ди Падова, вошедший в историю мировой архитектуры под именем Андреа Палладио, родился в Виченце 30 ноября 1508 г. Он был сыном каменщика Пьеро ди Падова, и только в 1540 г., по обычаю гуманистов, принимает сочиненный им самим псевдоним Палладио. Его учениками были скульпторы и резчики по камню братья Джакомо и Джироламо Пирони.

На творчество и ученье изыскания Палладио повлияла его близость с почтателем античности, поэтом Джанджоржо Триссино, с которым он совершает поездку в Рим. Результатом изучения римской архитектуры явилось издание в 1554 г. книги «Римские древности». К этому же времени относится серезная работа Палладио над наследием Витрувия — составление рисунков и комментариев к изданию труда античного зодчего, предпринятого Даниелем Барборо. И, наконец, в 1570 г. выходит прижизненное первое издание главного теоретического труда Андреа Палладио «Четыре книги об архитектуре», ставшего затем на протяжении веков своеобразным «архитектурным евангелием», переведенным множеством раз на все европейские языки.

Свою архитектурно-строительную деятельность Палладио начинает в 1536 г. с участия в перестройке виллы Криколи для своего покровителя Триссино. Затем, в 1540 и 1542 гг. он сооружает совместно с другими архитекторами виллу Годи в Лепедо и виллу Пьевене там же.

Самостоятельной работой, принесшей Андреа Палладио известность, было участие в конкурсе 1540 г. на перестройку палаццо Публико (Базилики) на площади Синьории в Виченце. В этом конкурсе он одержал победу над такими крупными мастерами, как Сансино, Серлио и Джулло Романо. Базилика — одно из крупнейших сооружений Палладио, над которым он работал всю жизнь. Изготовление ее деревянной модели относится к 1546 г., начало строительства — к 1549 г., а закончена она была уже после смерти

Портрет Андреа Палладио, выполненный венецианским художником Паоло дель Моро Веронезе (1514—1575). Атрибуция портрета принадлежит академику И. В. Жолтовскому, который его приобрел в окрестностях Виченцы в 1912 г. После смерти И. В. Жолтовского портрет хранился у его наследника И. П. Пущечникова и с его согласия впервые публикуется в печати

мастера — в 1614 г.

Наиболее полный список, осуществленных и запроектированных работ Палладио, составленный на русском языке, опубликован в издательском приложении к переводу академиком архитектуры И. В. Жолтовским основного труда Палладио — «Четыре книги об архитектуре». Он строит общественные здания, городские дворцы, виллы, монастырские комплексы, церкви, прокладывает дороги и возводит мосты. Но наилучших творческих результатов, с какими он вошел в историю архитектуры позднего Возрождения, Палладио достигает в строительстве городских дворцов для патрициата Виченцы и в загородных виллах в ее окрестностях.

Мы кратко остановимся только на двух произведениях великого зодчего, пожалуй, наиболее популярных в среде европейских архитекторов эпохи классицизма, в которых Палладио очень четко выразил свои композиционные принципы: это палаццо Вальмарана и вилла Ротонда.

Все помещения дворца Вальмарана,

начатого постройкой в 1566 г., группируются вокруг внутреннего двора, куда с улицы ведет высокая арка. Она находится на оси симметрии, по сторонам которой располагаются одинаковые по размерам комнаты и залы дворца. Главный фасад примечателен крупным масштабом «большого ордера». Пиластры выступают из стены, опираясь на высокий цоколь, и объединяют два этажа.

Фасады городских дворцов Палладио расчленяют полуколоннами или пиластрами, а среднюю ось подчеркивает аркой входа (палаццо Вальмарана, палаццо Порто Барбаро, палаццо Порто Бретанца и другие). Там же, где это позволяет пространство, — в загородных виллах и церковных зданиях на площадях, — Палладио использует объемную композицию портика (канделла виллы Барбаро, вилла Мальконтента в окрестностях Венеции и др.).

Самым выдающимся произведением, где портики и наружные лестницы играют существенную роль, является вилла Ротонда, построенная в 1550—1560 гг. План виллы вписывается в квадрат, в центре которого круглый купольный зал — ротонда. По осмам квадрата симметрично расположены все комнаты, а по всем фасадам — портики, образованные колоннами ионического ордера. К ним ведут широкие пологие лестницы, зажатые пилонами. Площадь, занимаемая портиками и лестницами, большие площади виллы, но благодаря им достигается поразительная слитность внешнего и внутреннего пространства.

После смерти Палладио в 1580 г. английский архитектор Ингри Джонс (1573—1652) приобретает большую часть архива

Палладио и возводит его в Лондон. Он издает «Четыре книги об архитектуре», а с конца XVII в. и, особенно, в 70—80-х гг. XVIII в. в Европе и, в частности в России расцветает палладианство в творчестве мастеров эпохи классицизма. В эти годы Гете заново «открывает» Палладио, да точное определение сути его творчества. Гете писал: «Представьте себе прекрасного художника, рожденного с внутренним чутью к величию и привлекательному, который сперва с невероятным трудом воссияет собой на древних, чтобы позднее воскресить их через себя».

Палладио дал зодчим универсальный метод интерпретации ордерной архитектуры, примененный к конкретной национальной и природной среде, в которой работали в разных странах европейские мастера XVII—XX вв. Тем самым его творчество помогло преодолеть самоизоляцию национальных архитектурных школ и включило их в общий поток развития европейского зодчества. Палладианство способствовало созданию общечеловеческих художественных ценностей.

Изучение теоретических трудов Палладио в нашей стране началось еще в конце XVII в. Россия была подготовлена к восприятию форм классического стиля всей логикой предыдущего развития архитектуры конца XVII и первой половины XVIII в. Безотносительно, какую роль играл ордер — чисто декоративную, как это было в московском барокко конца XVII в., или попытка его тектонической оправданности в архитектуре Петербурга первой четверти XVIII в. — ордер, как таковой, был основным компонентом ритмического построения композиции. Русская архитектура первой половины XVIII в., ярчайшим представителем которой был Растрелли, видела в ордере прежде всего его декоративные возможности. Однако в русском варианте европейского барокко сохраняется ощущение тектоничности, незыблемости конструкции и соответствия содержания отдельных элементов здания его архитектуре. Характерно, что русское барокко, блестяще завершившее всеевропейское развитие этого стиля, не дошло до измельченности форм рококо.

Вскоре на горизонте засияли новые звезды: Василий Баженов, Матвей Казаков, Иван Старов, француз Валлен де Ламот, венецианец Антонио Ринальди и многие другие. Все они в своем стремлении к строгой архитектуре подготовили почву для возникновения и развития классицизма второй половины XVIII в. и национальной интерпретации архитектурных традиций палладианства.

Размеры журнальной статьи позволяют нам только на двух примерах творчества крупнейших представителей классицизма кратко охарактеризовать основные черты русского палладианства. Для XVIII в. — это Кваренги и Николай Львов.

Джакомо Кваренги прибыл в Петербург в 1780 г. Тогда зодчий еще не обладал большим списком осуществленных работ, но уже имел ясно определившуюся творческую концепцию, основанную на изучении теоретических трудов Палладио: «...провидению угодно было, — пишет Кваренги, в своем автобиографическом письме к Луиджи Маркези, — чтобы в руки мои попал случайно Палладио в одном из лучших изданий. Вы никогда не поверите, какое впечатление произвело на меня эта книга; и тогда я убедился, что имел полное основание опасаться, что я получил плохое направление».

«Палладианцем большим, чем сам Палладио» — по выражению Игоря Грабара, мы видим Кваренги уже в первых постройках его петербургского периода.

В 1780 г. он закончил чертежи и модель Английского дворца в Петергофе. Эта первая постройка Кваренги в России была его творческой декларацией, заявкой на строгий, преисполненный величия стиль русского классицизма.

Какие же черты палладианства мы видим в этом первом в России, но таком законченном произведении великого мастера? Раньше всего ордер в широком понимании этого термина. Ордер не только как колонна и архитрав, а как портик, внутренняя дисциплина, определяющая соразмерность частей и целого.

Во второй книге своего трактата Палладио писал: «Удобный будет называться тот дом, который отвечает положению своего обитателя и отдельные части которого находятся в соответствии как друг с другом, так и с целым». Исходя из этого положения, Палладио создает уравновешенную осевую композицию: «Комната должна располагаться по обе стороны передней и зала, при этом необходимо, чтобы комнаты правой стороны соответствовали и были равны комнатам слева».

План Английского дворца построен по палладиевым правилам уравновешенной композиции, где по средней оси от портика в глубину располагаются круглый зал, за ним овальная передняя, куда ведут лестницы из первого этажа. К передней примыкает лоджия. От круглого зала слева и справа вдоль главного фасада идут большие залы и гостиные, за ними по боковым фасадам парадная спальня императрицы и еще одна гостиная. К ним примыкают комнаты: средние и небольшие, подобно тому, как говорит Палладио: «Далее надобно следить за тем, чтобы в остальной части постройки были комнаты большие, средние и малые, одна рядом с другой, взаимно обслуживающие друг друга».

В цокольном этаже Кваренги расположил кухни, кладовые, все то, что обслуживало обитателей дворца и что надо скрыть, подобно тому, как «части нашего тела... более прекрасные помещены более на виду, а менее благородные в местах скрытия...». Третий этаж по высоте в половину среднего был отведен под комнаты дворцовой прислуги.

Главное, что отличает творчество Кваренги — это последовательное применение пропорционального построения плана, выбор координат, который и создает ясность и удивительную гармоничность его интерьеров.

Палладио говорит: «...комнаты нужно делать или круглыми (в редких случаях), или квадратными, или длина их должна равняться диагонали квадрата, сторона которого равна ширине комнаты, или же комната должна представлять квадрат с третьей, или квадрат с половиной, или квадрат с двумя третями, или же два квадрата».

Исследование планов зданий Кваренги показывает, что отношение сторон принципиально простой численной пропорции 1:1,5 или 1:2, 1:2,5 и так далее. Принцип пропорциональных отношений подразделяет Кваренги в каждом отдельном случае, но избранный модуль уже проводится через всю композицию.

Для фасадов зданий Кваренги характерно отсутствие декоративных аксессуаров. Кваренги предельно скрупулезен даже на общие композиционные приемы. Это свободный портик, портик призматичный к стене, состоящий из полуколонн или пилaster, забранная лоджия между двумя ризалитами и гладкая стена с ритмом оконных проемов. В последнем случае ось здания выделена треугольным фронтоном или порталом входа. Достоинство Кваренги со-

стоит в его поразительном чувстве пропорций, которое дало ему возможность при крайнем самоограничении приемом достигать разнообразия и индивидуального облика сооружений.

Рационализм классики зодчим противопоставлен декоративной щедрости барокко. Манифест воздержанности и строгости — таких предстает искусство Кваренги в этот период становления русского классицизма. И как во всяком манифесте, все дано в наиболее четких и немногословных выражениях.

Похожий, в композиции фасадов Кваренги последовательный, чем сам Палладио, утверждал римские формы архитектуры. Однако, освобождаясь от декоративности, он вместе с тем облегчал грузные античные формы, делал их «мягче» по пропорциям, чему способствовало применение во всех постройках штукатурки, а не облицовки. Наконец, Кваренги отказывается от аттикового этажа, возвращая антиаблементу завершающую роль.

Таким образом, все кратко перечисленные особенности кваренгии архитектуры уже были выражены в Английском дворце. Разумный практицизм ренессанса, для которого «...первый признак совершенства в искусстве есть признак необходимости» в полной мере относится к творчеству Кваренги. Для него тезис Палладио о совмещении красоты и пользы, собственно, и выражал эти рационалистические идеи Возрождения и служил основным мерилом его художественной практики.

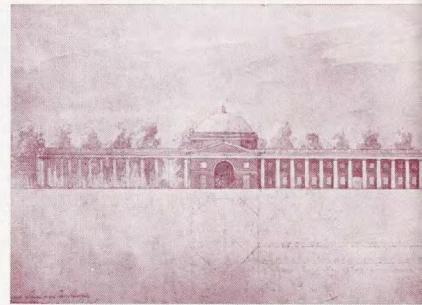
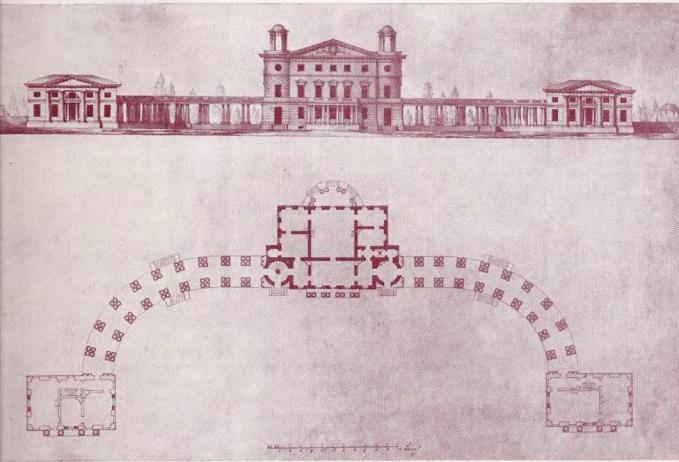
Младшим современником Джакомо Кваренги был архитектор, поэт и переводчик Николай Львов (1751—1803) — один из интереснейших и разносторонне образованных людей конца XVIII в. Его деятельность затрагивала многие стороны жизни России и была значительным вкладом в ее культуру и искусство.

Выходец из мелкопоместной дворянской семьи Николай Львов до 16 лет жил в усадьбе родителей, близко соприкасаясь с людьми своего круга. Природная одаренность привлекает его к занятиям, кроме поэзии и литературы, архитектурой, а общение с Кваренги, тогда уже знаменитым зодчим, углубляет архитектурные познания Львова и дает ему возможность заниматься строительным искусством.

В отличие от Кваренги, выполнившего работы для императорского двора и крупнейшей петербургской знати, Львов был архитектором средних землевладельцев, имения которых находились не только в столичных губерниях — Петербургской и Московской, но и в Тверской, где была и его родовая усадьба — Никольское, и на Украине.

Львов находился под огромным обаянием искусства Кваренги. Рисунки, акварели и перспективы проектов Львова трудно отличить от графики его учителя. Очевидно, этим влиянием объясняется и внимательное изучение им Палладио, перевод его труда и публикация первой из четырех книг трактата, вышедшего в Петербурге в 1798 г. в издании, для которого Львов выполнил множество гравированных чертежей и фронтисписов.

В предисловии к этому изданию Львов излагает поставленную перед собой задачу: «Я желал, чтобы в моем издании Палладио походил на самого себя, а не на француза, который чистый его вкус отяготил кудрявыми украшениями, или на англичанина, который важные его красоты поставил на спичках, оба стараясь угодить господствующему вкусу отечества своего». И эту задачу Львов добросовестно выполнил, помещая параллельно русский и итальянский тексты и внес чертежи Палладио.

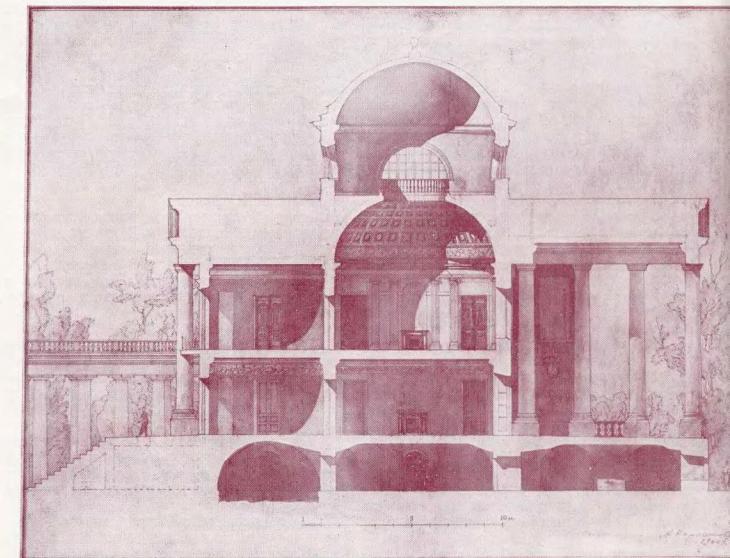

Общей тенденцией творчества Николая Львова было приближение традиций палладианства к окружающей его жизни. С этих позиций он критикует в своих замечаниях к книге Палладио его творческий, строительный опыт. И, главным образом, — строительный, ибо уже неоспоримыми были для него и его современников художественные формы и композиции классицизма. Поэтому архитектор Львов рекомендует другой способ замешивания известки и хранения глины, не согласен с необходимостью рубить сырой лес и выдергивать его в течение двух лет и т. д. Он дает ряд предложений по расположению внутренних помещений, более приспособленных к климатическим условиям России. Но остается неописанной осевая, уровневешенная композиция планов и объемов. Она даже еще более подчеркивается всякого рода «бельведерами», световыми фонарями, куполами.

Произведениям Николая Львова присуща некоторая измельченность композиции, своеобразный «бытовизм». Его усадьбы уютны, приспособлены к быту среднего русского дворянства. В них нет торжественности, присущей виллам Кваренги с их растянутыми композициями. Львов предпочитал компактный, приближающийся к квадрату, главный дом в два, два с половиной этажа, от которого отходили колоннады, соединяющие его со службами (усадьба в Знаменском, дом в Никольском и другие).

Примером усадебного строительства Львова может служить «Знаменское», принадлежавшее крупному землевладельцу Ф. Глебову. Эта старая русская усадьба в деталях и пропорциях может быть и грехом против канонов классического ордера, но сохраняет дух палладиевской архитектуры, ее связь с природой. Широко раскинутое колоннады как бы обнимают каждого вступающего в ее границы.

Примеры из архитектурной практики Джакомо Кваренги и Николая Львова ни в коей мере не исчерпывают развития идей палладианства в эпоху русского классицизма. В одно время с ними и после них, в малых и крупных городах Рос-

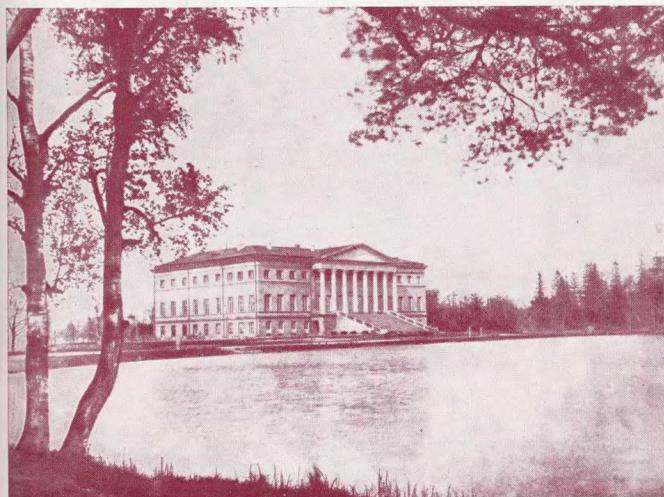
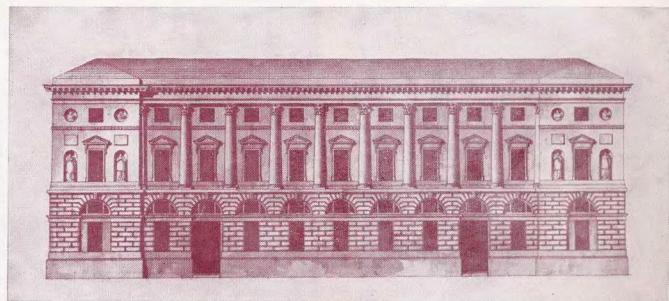
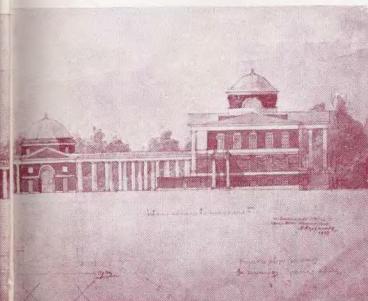

ции работают отечественные и зарубежные зодчие, в той или иной мере вдохновленные творчеством Палладио. Это и Чарльз Камерон (1730—1812), создавший Павловский дворец — один из лучших образцов богатого загородного дворца. Это и целая плейза талантливейших русских зодчих: Матвей Казаков (1733—1812), собственно, главный застройщик Москвы до ее пожара 1812 г.; Нееловик и многие другие представители искусства классицизма в России.

Последователи Палладио в России XVIII в. не были его эпигонами. Каждый из них творчески относился к его наследию, видя в нем раньше всего наставни-

ка в искусстве освоения античности. Русские зодчие и, вообще, просвещенная часть русского общества любовались, восхищались и изучала античные древности не только непосредственно, но и через восприятие их гуманистами высокого Возрождения. Но нужны были Кваренги с его идеальной интерпретацией форм Андрея Палладио и Николай Львов с его практицизмом, талантливо приблизвившим эти идеальные формы к русской действительности, чтобы в конце XVIII и начале XIX в. по-новому расцвели традиции палладианства в архитектуре русского классицизма.

С. ЗЕМЦОВ

Джакомо Кваренги. Проект
дачи Безбородко под
Петербургом. Фасад и план

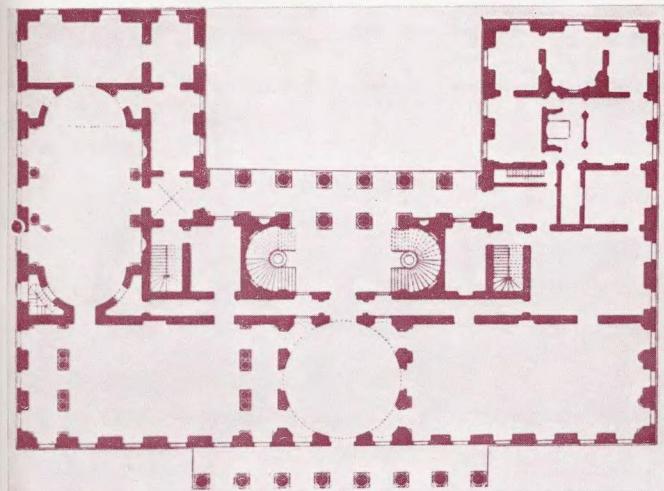
Николай Львов. Усадьба «Зиан-
менское». Разрез по парадно-
му двору. Обмерный чертеж архи-
тектора А. Харламовой. 1960 г.

Джакомо Кваренги. Проект
Эрмитажного театра. Фасад

Николай Львов. Усадьба «Зиан-
менское». Разрез по главному
дому. Обмерный чертеж архи-
тектора А. Харламовой. 1960 г.

Джакомо Кваренги. Англий-
ский дворец. Общий вид до
его разрушения фашистами

Джакомо Кваренги. Англий-
ский дворец. План второго
этажа

Фотографии из архива Госу-
дарственного научно-исследо-
вательского музея архитек-
туры им. А. В. Щусева

**Произведения
А. Палладио
в фотографиях
архитектора
С. Захарова**

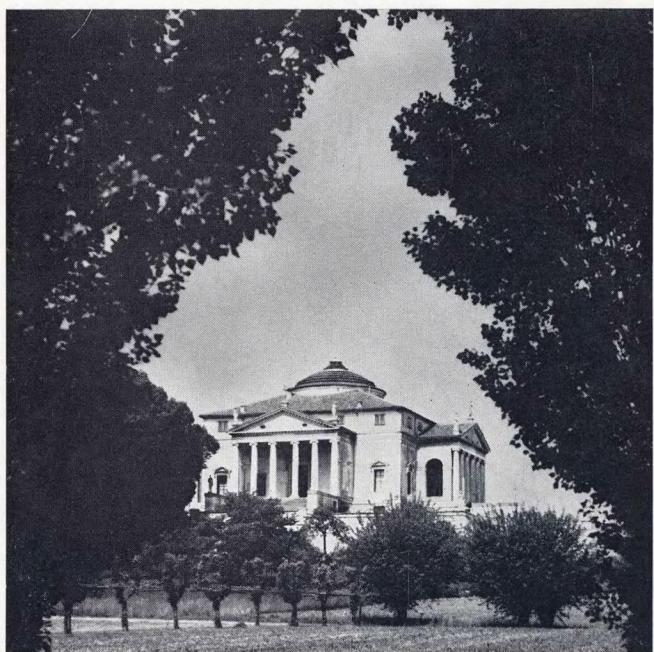
Площадь Синьории в Виченце.
Слева — лоджия дель
Капитанио (1571 г.), справа —
палаццо Публико, так
называемая Базилика
(1549—1614 гг.)

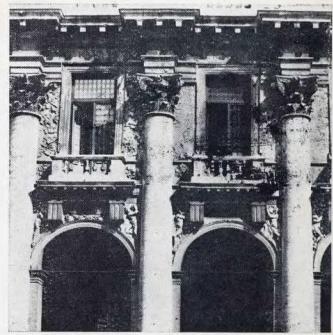
Театр Олимпико в Виченце.
1580—1585 гг. Фрагмент
декорации

Лоджия дель Капитанио на
площади Синьории в Вичен-
це. Фрагмент фасада. 1571 г.

Вилла Ротонда в окрестно-
стях Виченцы. 1567—1591 гг.

Сан Джорджо Маджоре в Ве-
нции. Общий вид.
1560—1610 гг.

Анатолий Степанович Фисенко

Творческая деятельность доктора архитектуры, профессора, заслуженного архитектора РСФСР Анатолия Степановича Фисенко (1902—1982) была неразрывно связана с возникновением, становлением и развитием отечественной промышленной архитектуры во всех трех ее главных аспектах — в практическом строительстве, архитектурной науке и формировании системы подготовки в высшей школе архитекторов для промышленного строительства.

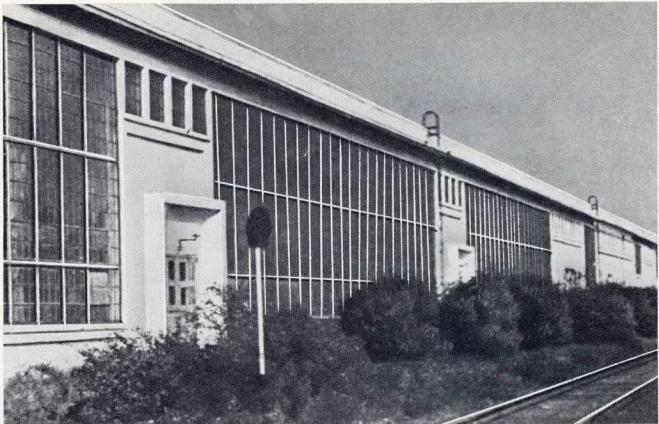
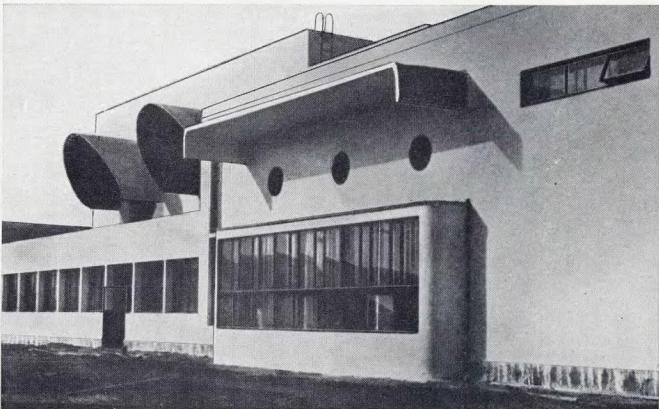
В многосторонней практической деятельности Анатолия Степановича отличали гражданственность в понимании задач архитектора и высокий профессионализм в выполнении проектных решений, научных разработок и учебно-академической деятельности. Принципиальная концепция деятельности архитектора, которой он сам в первую очередь следовал в своем творчестве, сформулирована им следующим образом: «В свете больших задач, стоящих перед советской архитектурой, особое значение приобретает мастерство архитектора, его умение решать сложные взаимосвязанные проблемы технологии, экономики и эстетики». Именно такой комплексный подход, учитывающий и органично сочетающий все компоненты архитектурного творчества, обеспечил высокий технический и архитектурно-художественный уровень запроектированных и выстроенных им объектов.

Если проанализировать архитектурные решения Анатолия Степановича с самого начала его практической деятельности, то есть с 1923 года, то можно увидеть свойственную всем им структурную организацию, архитектурно-композиционную ясность, отсутствие надуманных форм, конструктивную логику и целесообразность, отсутствие каких-либо украшательских элементов и характерную для его

Всесоюзный электротехнический институт (ВЭИ) в Москве. Лаборатория высокого напряжения (в соавторстве с архитектором В. Мовчан). 1927—1929 гг.

ЦАГИ в Москве. 1924—1927 гг.

Горьковский автозавод. Типовое решение наружных ограждений цехов. 1935 г.

построек современность облика. Если, скажем, сопоставить архитектурные решения запроектированных им лабораторных корпусов и мастерских комплекса ЦАГИ в Москве (1924—1927), лабораторного корпуса электротехнического института (1929), здания машинно-аппаратной лаборатории (1927—1929), текстильных фабрик (1928), заводов первых пятилеток, в частности, Горьковского автозавода (1934—1935), сооружений для аэродинамических труб (1936—1938), гидроэлектростанций (1939—1940), объектов авиационной промышленности (1942—1947) и др., то порой бывает трудно визуально

отличить, какие из этих произведений запроектированы раньше, а какие — позже. При этом не следует забывать, что в эти же периоды в ходе формирования советской архитектуры наблюдались известные шараханья различных архитектурных групп либо в сторону формализма, либо в сторону архаизма. Характерная для творчества А. Фисенко, ясная, логичная и неизменная архитектурная позиция на всем протяжении его деятельности является уникальным качеством этого талантливого мастера. Едва ли возможно назвать в советской архитектуре другого зодчего, стоящего на столь ясной

и неизменной позиции, который никогда не поддавался влиянию временной моды «левых» или «правых» течений.

Анатолий Степанович Фисенко относился к немногочисленной группе основоположников советской промышленной архитектуры. В своем творчестве он всегда — на переднем крае промышленного развития страны, принимал участие во многих главнейших стройках, выполнявшихся по планам индустриализации СССР.

В своей проектной работе Анатолий Степанович не замыкался на какой-либо одной отрасли промышленности, а работал по широкому диапазону объектов. Так, в период 1924—1927 гг. в Центральном аэрогидродинамическом институте в Москве он проектирует серию лабораторных корпусов для испытания материалов и самолетов и другие объекты. Практику проектирования лабораторных объектов он продолжает в 1927—1928 гг. во Всесоюзном электротехническом институте. В этот же период Анатолий Степанович проектирует также несколько объектов текстильной промышленности.

Особенно широко и полно организаторские способности и творческая одаренность Анатолия Степановича проявились во время его работы в Промстройпроекте (1929—1935) в качестве главного архитек-

тора и главного инженера его московского отделения. Значение проектных работ для страны, выполненных в то время в Промстройпроекте, и личный вклад в них Анатолия Степановича трудно переоценить. Впоследствии он вспоминал: «Почти все проектирование машиностроения и металлургии СССР было сосредоточено в этой проектной организации». Промстройпроект в тот период вел проектирование машиностроительных и металлургических заводов первых пятилеток: Магнитогорского, Кузнецкого, Нижнетагильского, Днепропольского, Азовсталь, Краматорского машиностроительного завода, Харьковского и Челябинского тракторных заводов, завода Шарикоподшипник, реконструкции и расширения завода ЗИЛ в Москве и Горьковского автозавода (ГАЗ) и др. По многим из этих объектов Анатолий Степанович вел авторское проектирование. В этот период Промстройпроектом формировались основные объемно-планировочные и конструктивные типы производственных зданий, составившие впоследствии основу общеесоюзной типизации и унификации.

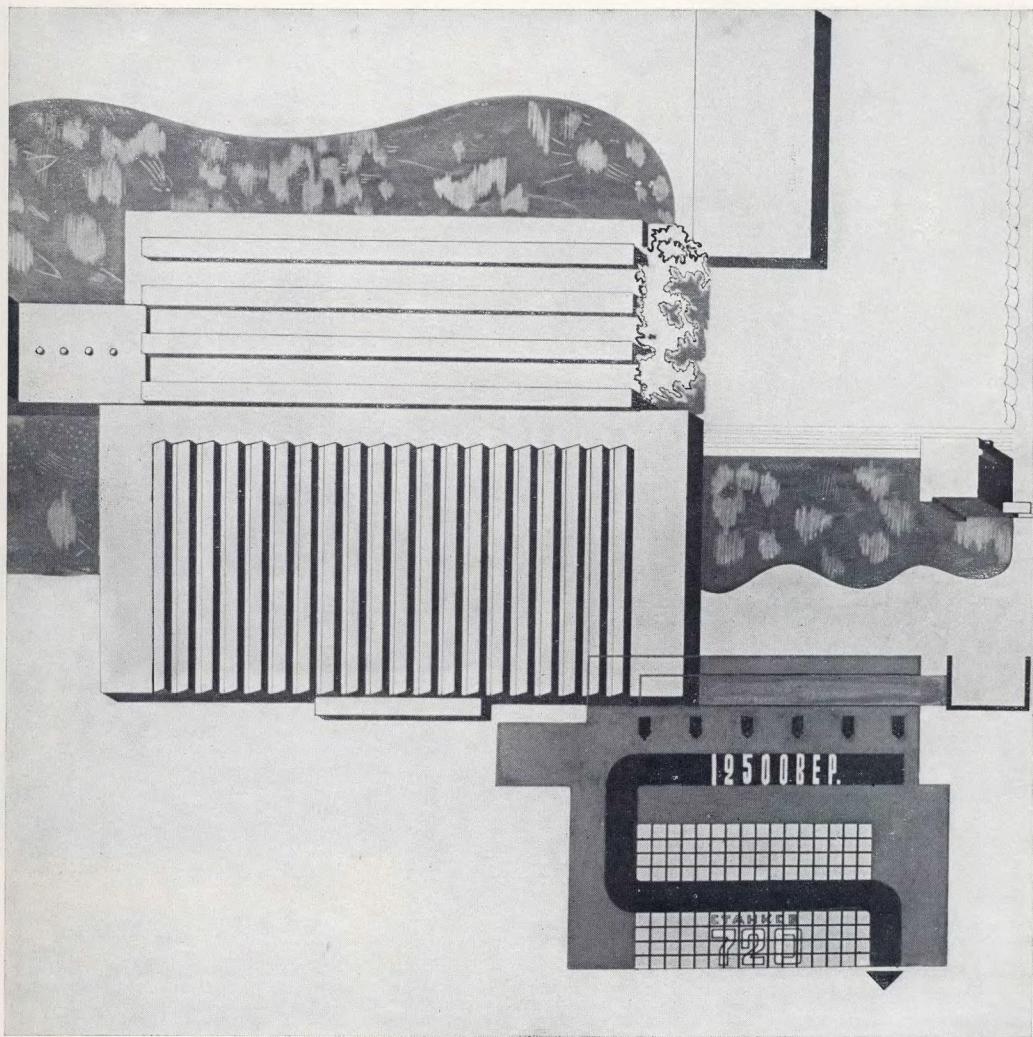
Дальнейший период проектной работы Анатолия Степановича выразительно охарактеризован в письме академику А. Туполева, присланное им в МАрХИ. Там он

пишет: «В 1935 году профессор Фисенко А. С. специальным приказом был откомандирован... на работу по руководству проектированием ЦАГИ... Аэродинамические трубы различных назначений, лаборатории прочности, термобарокамера и т. п. сооружения этого института по размерам и мощности не имели предшественников ни в нашей стране, ни в зарубежной практике... Профессор Фисенко исключительно плодотворно руководил эти работами с 1936 ... по 1939 г.».

Широкий творческий диапазон деятельности А. Фисенко включает также и проектирование ряда гидротехнических сооружений в период его работы в 1940—1941 гг. руководителем архитектурно-проектной мастерской института Гидропроекта.

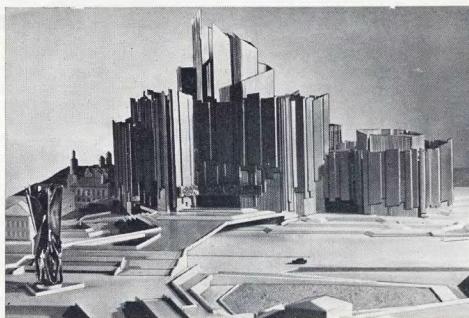
В период Великой Отечественной войны Анатолий Степанович работает в качестве главного архитектора института ГипроСАГИ, где ведет проектирование и строительство объектов жилищного строительства, а также участвует в передислокации заводов в восточные районы страны.

В послевоенный период он сосредоточивает свое основное внимание на научно-методической и учебной работе по подготовке кадров архитекторов для про-

мышленного строительства и вместе с тем руководит выполнением нескольких крупных конкурсных проектов, включающих проект Всемирной выставки (1961—1962) и музея В. И. Ленина в Москве (1974).

Проявлением многогранности творческой деятельности Анатолия Степановича Фисенко явилось то, что одновременно с проектной работой он сочетал большую научную деятельность, основой для которой являлся его богатый практический опыт проектирования и строительства. Помимо опубликования ряда статей по проблемам промышленного строительства Анатолий Степанович формирует авторские коллективы и руководит составлением крупных изданий по архитектуре промышленных сооружений, в значительной степени определивших направление строительной политики в стране на пер-

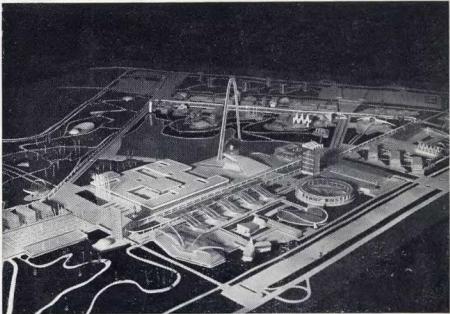
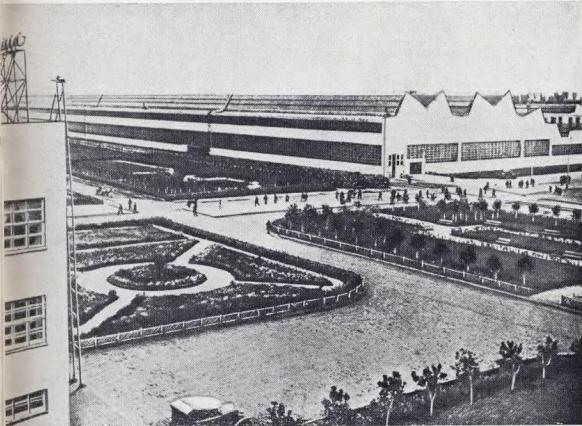

Льнозавод в Ориле. Генеральный план (в соавторстве с архитектором И. Николаевым). 1928 г.

Конкурсный проект Музея В. И. Ленина в Москве. Эскизный проект (руководитель авторского коллектива). 1971 г.

Челябинский тракторный завод (в соавторстве с архитектором В. Шевцовым и инженером А. Величкиным). 1930—1932 гг.

Конкурсный проект Всемирной выставки в Москве (руководитель авторского коллектива). III премия. 1961 г.

спективу. Так, под его руководством в качестве составителя и главного редактора вышел в 1935 г. первый в нашей стране «Справочник архитектора-проектировщика. Фабрики и заводы», который в течение последующих двух десятилетий служил настольным пособием архитектору-проектировщику промышленного строительства. Это был первый в нашей стране капитальный и комплексный труд по типологии промышленных предприятий. В нем и нашли свое теоретическое и научное обобщение заложенные Промстройпроектом и рядом других проектных институтов основы для последующей индустриализации промышленного строительства в стране. «Необходимость максимального использования внутренних материальных ресурсов», — писал в предисловии к книге А. Фисенко, — стремление к технической рационализации строительства и созданию наилучших условий работы в цехе поставили ряд новых проблем, которые в значительной степени и были разрешены при строительстве промышленных сооружений первой пятилетки. К этим проблемам относятся: установление единобразной сетки колонн, применение деревянных и железобетонных конструкций взамен металлических, внедрение сборных конструкций, типизация и стандартизация конструктивных и архитектурных деталей сооружений, вопросы строительной теплотехники, светотехники и аэрации».

Вся последующая научная деятельность А. Фисенко была направлена на разработку фундаментальных основ для совершенствования проектирования генеральных планов промышленных предприятий, разработки новых рациональных архитектурно-строительных типов зданий, основ обеспечения экономичности и индустриальности строительства. В связи с

этим он писал: «Очень важным являются вопросы взаимосвязи архитектуры, экономики и техники. Удешевление строительства и экономия строительных материалов неразрывно связаны с повышением уровня индустриализации строительства, с дальнейшей унификацией элементов заводского изготовления и превращением строительного производства в комплексно-механизированный процесс монтажа здания и сооружений».

Глубокое понимание А. Фисенко задач и перспективы развития промышленной архитектуры, а также путей разрешения стоящих перед наукой и практикой проблем строительства послужили основой избрания его в 1950 г. членом-корреспондентом Академии архитектуры СССР, а в 1957 г. — действительным членом Академии строительства архитектуры СССР. Его активная деятельность в промышленной комиссии и совете академии, выступления в печати, практическая работа явились существенным вкладом в разрабатывавшуюся в 1950—1960 гг. техническую политику промышленного строительства ССР на ближайшие годы и на перспективу, в формирование основных направлений повышения технического уровня строительства промышленных предприятий, дальнейшей индустриализации их строительства.

По совокупности научных и проектных работ А. Фисенко был удостоен в 1964 г. учено-степенной степени доктора архитектуры без защиты диссертации.

Огромная заслуга Анатолия Степановича заключается в создании школы подготовки архитекторов промышленной специализации. Его преподавательский опыт начинается еще с 1925 г. в МВТУ и ВИСИ на кафедре архитектурного проектирования промышленных сооружений, где с 1929 г. он работает доцентом, а с

1931 г. возглавляет кафедру. Педагогическая работа продолжалась затем (1932—1936) в Военно-инженерной академии им. Куйбышева, где он работал начальником кафедры промышленных сооружений. Однако полномасштабная школа подготовки архитекторов промышленного профиля была создана Анатолием Степановичем в Московском архитектурном институте. Здесь он работал, начиная с 1939 г., в течение 37 лет. Из них на протяжении 26 лет он возглавлял кафедру архитектурного проектирования промышленных сооружений, а в течение четырех лет был деканом факультета промышленного строительства.

Известно, что научно-технический прогресс приводит к специализации производственной деятельности, что в свою очередь порождает необходимость более специализированной подготовки молодых кадров в высшей школе. Детальное знание характера профессиональной практики позволило А. Фисенко ясно осознать наступившее в 1940—1950 гг. несомнение специфики практической деятельности архитектора в области промышленного строительства и бытавшей тогда подготовкой архитектора по широкому профилю. Усилиями Анатолия Степановича была введена в Московском архитектурном институте промышленная специализация и был создан факультет промышленного строительства. Это и явилось началом становления школы подготовки архитектора для промышленного зодчества.

В ходе отработки учебного процесса на факультете промышленного строительства Анатолий Степанович придавал первостепенное значение качеству преподавательских кадров, как он говорил: «постоянно и ясно составу кафедры и факультета». Он обладал редкой способностью собирать

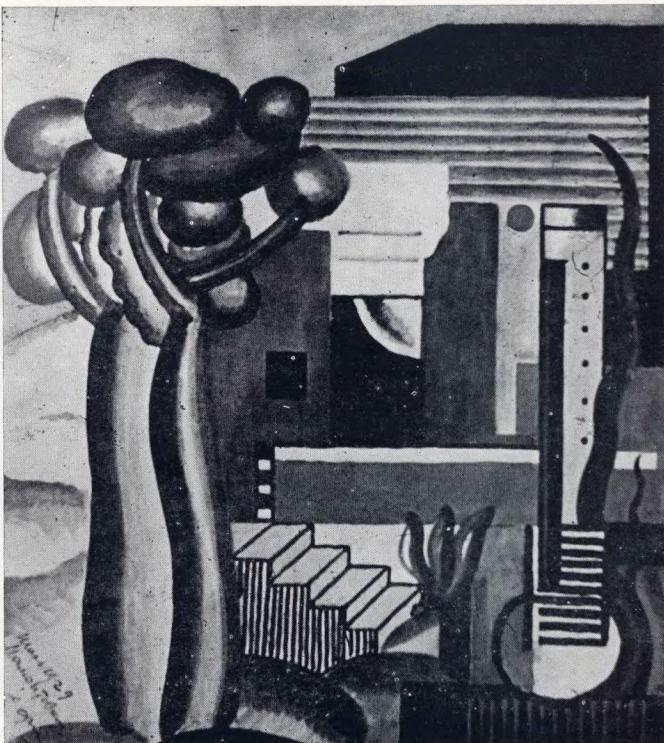
вокруг себя коллектив специалистов высокого профессионального уровня. Так, в 1960-е гг. на руководимой им кафедре работало четыре действительных члена и один член-корреспондент АСИА СССР. Работающий в настоящее время весь состав профессоров-архитекторов факультета архитектуры промышленных зданий МАрХИ был в свое время привлечен в институт Анатолием Степановичем.

Помимо формирования состава постоянных кадров Анатолий Степанович создал стабильную учебную программу подготовки на факультете и большое внимание уделял методическому обеспечению учебного процесса. Так, он сформировал и возглавил коллекцию авторов для создания учебника по основам архитектурного проектирования промышленных предприятий, где он сам являлся главным редактором и автором. Восьмилетняя работа авторского коллектива под руководством Анатолия Степановича завершилась изданием в 1964 г. учебного пособия «Архитектурное проектирование промышленных зданий и сооружений», которое было переиздано в 1973 г. под названием «Архитектурное проектирование промышленных предприятий».

В публикациях прошлых лет об Анатолии Степановиче Фисенко и его творчестве ничего не говорилось о его живописных работах и рисунках. А между тем живопись рисунок составляют едва ли не половину его творческого капитала, и занятие ими было всегда неотрывно от его зодческой деятельности. Ему почастливилось еще в бытность студентом МВТУ учиться у таких больших художников, как И. Ильинский и В. Яковлев, учиться не только в процессе академических занятий, но совершенствоваться, занимаясь в их мастерских. Известно более того, что задолго до поступления в МВТУ он брал уроки у В. Мешкова — крупного советского живописца.

Несомненную художественную одаренность А. Фисенко можно без труда обнаружить в его ранних рисунках, относящихся еще к двадцатым годам. Пожалуй, большинство выполненных им рисунков сопровождают его проектную работу. Они являются собой эскизные проработки создаваемых зданий и сооружений, но особенность их в том, что они приобретают самостоятельную ценность как художественные произведения. Выполненные в большинстве своем в отчетливо эскизной манере, изображаемые им сооружения нарисованы по-архитектурски очень точно. Они пророччаты тонкой живой вибрирующей линией карандаша, угли, соуса, сантими. Рисунки изящны, изысканы. Очевидно, это и есть то, что следует называть архитектурным рисунком.

Живопись А. Фисенко — это тоже цельный мир — мир красоты, цвета, ярких темпераментных картин. Можно с уверенностью утверждать, что совсем не многие архитекторы обладают подобным мастерством. Живописью он увлекался всегда, не оставаясь равнодушным ни к одному творческому направлению и временами испытывая на себе влияние больших мастеров. Среди живописных произведений А. Фисенко можно увидеть работы, выполненные маслом, акварелью, а в последние годы — масляной пастелью. Но они все же редки. Его основной материал — темпера. Ею он владел превосходно, особенно когда рисовал цветы — большие мощные букеты флоксов, пионов, георгин. Впечатляют и его пейзажные зарисовки. Нам хорошо известно, какое сильное впечатление своим искусством художника он производил на своих учеников. Он был для них большим авторитетом.

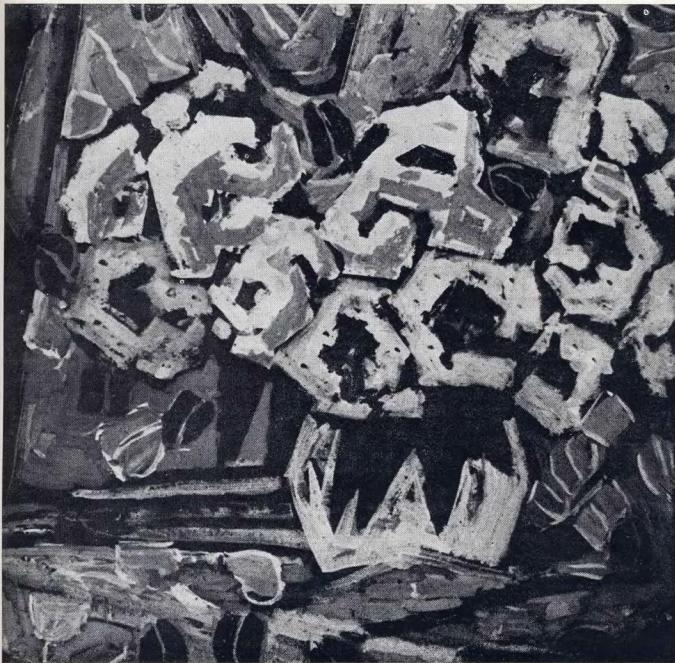
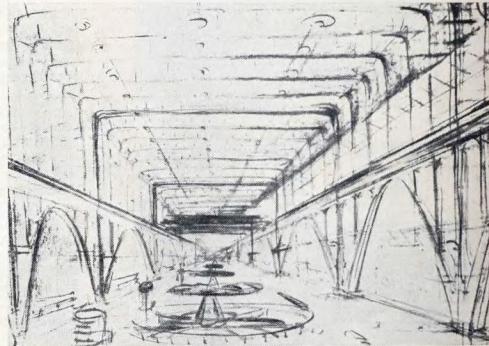
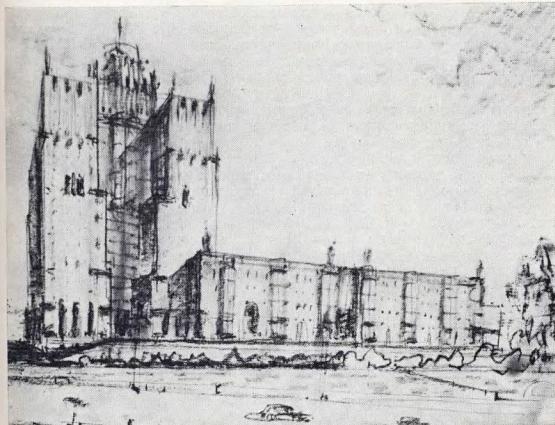
Композиция с деревом. Темпера. 1929 г.

Пейзаж. Пески. Темпера. 1957 г.

Эскиз к проекту высотного жилого дома в Москве. 1945 г.

Рисунки интерьера и общего вида Переволокской ГЭС Куйбышевского гидроузла. 1940 г.

Цветы в желтой вазе. Темпера. 1956 г.

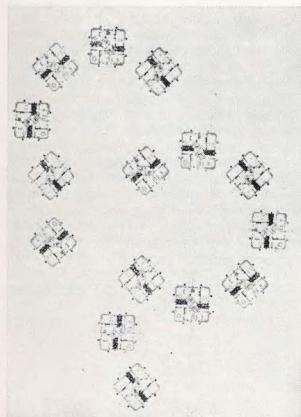
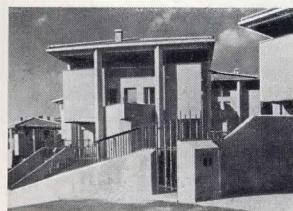
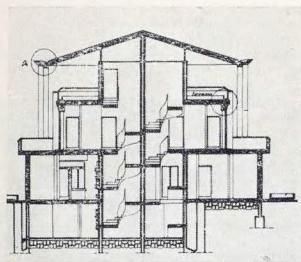

Любая творческая работа А. Фисенко, будь то постройка, проект, рисунок, акварель, эскиз, просто набросок — отмечена печатью высокого вкуса, безукоризненно тонкого чутья художника.

Он много раз демонстрировал свои работы на выставках. Но это были отдельные работы. Лишь в 1977 г. была открыта большая персональная выставка его произведений в Центральном Доме архитектора, где экспонировалось более 100 работ — построек, проектов, живописных полотен и рисунков. Выставка наглядно показала, что в каждом из разделов многосторонней деятельности А. Фисенко сказал свое заметное слово.

С. ДЕМИДОВ, А. ХРУСТАЛЕВ

РАЗНООБРАЗИЕ ПРОСТОЙ ГЕОМЕТРИИ
Жилая группа в Ариччиа, Рим, Италия.
Архитекторы: Сандро Бенедетти, Гаэтано Миорелли

Группа из 15 одинаковых жилых домов, предназначенных для 30 семей в небольшом городе возле Рима, построена на склоне холма, образуя в плане два незамкнутых кольца.

Структуру домов определяют поверхности на 45° относительно друг друга квадраты первого и второго этажей и параллельные несущие пилоны.

L'Architettura: cronache e storie, № 11, 1981

Архитектура за рубежом

УДК 741.168(433.0)

«Сохраняющее обновление»— новые методы реконструкции городских центров ФРГ

Замена старого новым, строительство нового рядом со старым — этот столетийми продолжающийся процесс, в ходе которого формировалось градостроительное наследие, всегда представлялся естественным и неизбежным. Вообще создание нового чаще считалось более ценным, чем сохранение старого. Однако XX в. внес в этот процесс существенные корректизы. Появилась необходимость в альтернативных концепциях, и они стали разрабатываться со второй половины 60-х годов.

По принципу противопоставления ранее распространенным взглядам на первое место была выдвинута непрекращающая ценность исторического наследия, рядом с которым новому отведена подчиненная роль.

Рассмотрим эту переориентацию взглядов на опыте реконструкции городских центров в ФРГ, частности, поисков решения проблемы взаимоотношения старого и нового в рамках программы их «санации» (оздоровления).

Санирование сформировалось в особое направление градостроительной деятельности в ФРГ еще в конце 1960-х гг. В нем получили отражение неудовлетворенность итогами строительства в период 1950—1960-х гг. и острые критики теоретической платформы всего «современного движения» в архитектуре. Для санации характерны комплексный подход в проектировании и сосредоточие внимания на исторически сложившихся районах города. Реализованные и разрабатывающиеся программы санации являются, по существу, тем инструментарием, который возник под знаком идей возрождения городских центров путем перепланировки и многообразия функций, движения за «человеческий» город, приоритета «человеческих» структур в сравнении с техническими, идей «усовокнения» транспортного движения. Нередко программы санации подаются как отклик на инициативы граждан, протестовавших против деградации жилой среды.

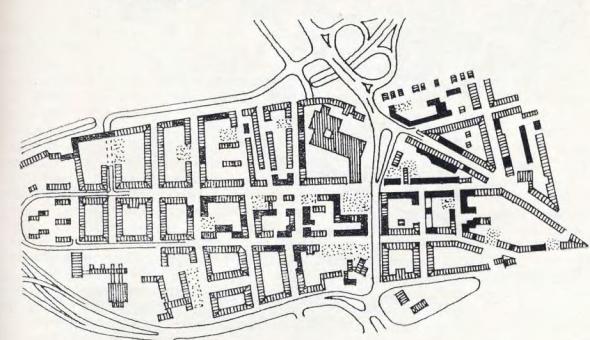
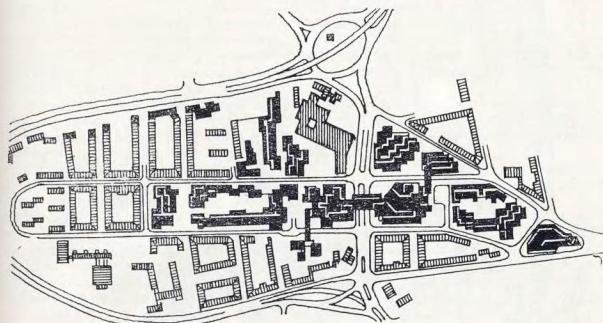
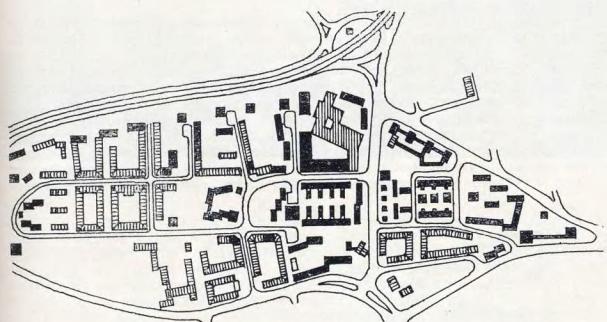
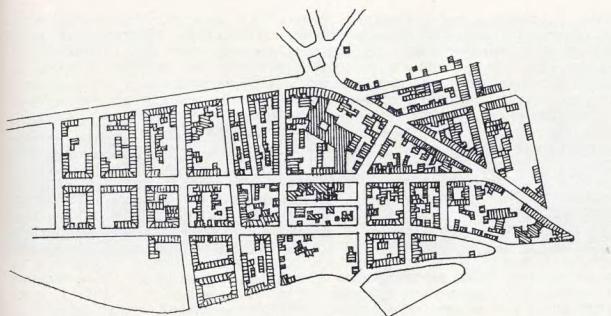
Теоретически общая цель санации обозначается как преодоление кризисных явлений в городских центрах. Таковыми считаются безудержное расширение так называемого третичного сектора (управление, посредничество, распределение), вытекающего из центров жилья и другие функции; хаос транспортного движения, порождающего, по выражению известного архитектора В. Грюена, «шумовой террор» и «газовую войну»; нездоровое состояние жилой среды; эстетические потери в облике центров из-за неперегулируемого строительства, погони за нарочитыми контрастами нового и старого, проектирования в духе «интернационального стиля» и т. д.

Комплекс мероприятий, именуемый санированием, включает четыре группы задач, которые вытекают из названных выше проблем дальнейшего существования центральных районов городов. Следует сказать, что предусмотренные в планах разномасштабные задачи далеко не всегда и везде полностью решаются. Это относится к первой очереди к социальным задачам. Вместе с тем санирование дает новый импульс развитию торговли путем организации пешеходных зон, в структуре старой застройки возникают новые или модернизированные жилые образования с высоким уровнем комфорта (конечно, за более высокую квартирплату), на современном техническом уровне решаются некоторые вопросы организации пешеходного и транспортного движения.

В начале 1970-х гг. основу санирования составляло создание пешеходных зон. Теперь, когда ряд крупных и малых городов в ФРГ обрел их в своих центрах, внимание переключено на оздоровление жилой среды. Можно выделить три уровня мероприятий, отличающихся по масштабу: санирование целых кварталов, небольших групп зданий и, наконец, встройка или перестройка отдельных зданий. Можно встретить еще один уровень — городской район, — но это лишь теоретические программы. В действительности санирование городской среды происходит, как правило, фрагментарно. По архитектурно-планировочным критериям различаются три типа решений: сплошное и строительство в новых формах (наиболее распространено), сплошное и буквальное повторение ранее существовавшей застройки, внутренняя перепланировка при сохранении оставшихся зданий и архитектуры их фасадов.

В самих этих внешних проявлениях градостроительной деятельности нет ничего нового. Старые кварталы и здания раньше тоже сносились и перестраивались. Суть — в качественной стороне дела, в которой собственно и отразилась смена творческих установок. От чего же архитекторы ФРГ отказались и к чему стремятся?

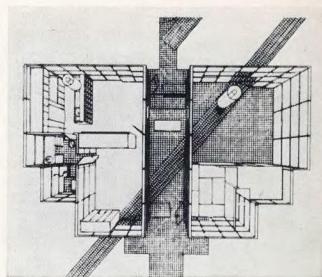
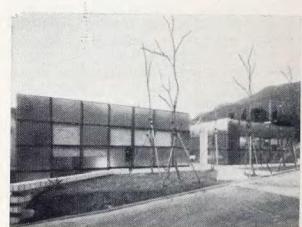
Западногерманские исследователи называют два этапа в развитии строительной деятельности в городских центрах. Первый из них (1950—1960 гг.) в целом оценивается негативно. По общему признанию, это был период, когда строительный бум позволил быстро восполнить разрушенные во время войны объекты, но погоня за количественными показателями сильно ударила по эстетическим качествам застройки. Восстановление центров нередко сопровождалось стиранием следов их истории из внешнего облика и планировки. Например, для жилых зданий, построенных до 1870 г., сократилась, начиная с 1950 г., в среднем с 27% до 10%. В результате веками形成的 архитектурный облик центров многих городовпал жертвой бурной строительной деятельности. Недаром в критической литературе в ФРГ появилось выражение — «строительство как разрушение среды».

Санирование района Линден-Зоо в Ганновере: доосенное состояние; проект 1958 г.; проек-

кт 1969 г.; проект 1980 г. (заштрихована существующая застройка)

СТАЛЬНАЯ ВИЛЛА Дом на холме, Нагасаки, Япония

Этот дом, по утверждению автора, символически выражает сложные взаимодействия традиционной японской культуры с западной цивилизацией.

Два симметричных крыла здания, напоминающие в плане бабочку, драматично пересекаются диагональной лестницей, расчленяющей и организующей внутреннее пространство.

Жесткая модульная структура дома, основанная на традиционном «этапии», подчеркнута узкими застекленными щелями между элементами, как на стенах так и на крыше. Благодаря такому приему создается ощущение почти нематериальной оболочки и устанавливаются необычные связи между интерьером и наружным пространством.

Dominus, № 2, 1982

*

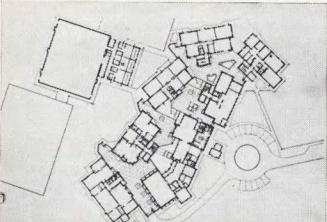
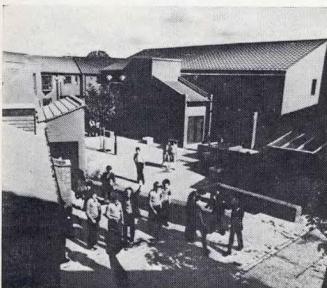
Первый международный конгресс по охране архитектурного наследия состоялся в октябре 1982 г. в Базеле. Его организаторы ИКОМОС (Международный совет по охране памятников) и ИККРОМ (Международный центр по охране и реставрации культурного наследия) предполагают в течение шести рабочих дней обсудить проблему «Исторические здания, их значение и роль в современной культурной ситуации».

ШКОЛА КАК ГОРОД

Средняя школа в Лоутоне, Англия
Архитекторы: Бюро Эллис Уильямс

Школа на 900 учащихся представляет собой комплекс двухэтажных зданий сгруппированных вдоль перегородчатого открытого пространства «улицы», напоминающей старые города Средиземноморья. Пандусы, ступени, деревья, кустарники, в сочетании со сложной конфигурацией наклонных кровель и изломами форм в плане, создают интересную пространственную драматургию, обеспечивающую разнообразие видовых планов и интимный масштаб всего комплекса. Архитектурная концепция школы выросла из определенной педагогической установки на свободный и открытый метод обучения. Одновременно предложенная объемно-планировочная структура защищает от сильных ветров, характерных для этого района страны.

Baumeister, N 5, 1982 г.

ЭЛЕГАНТНЫЙ ЖЕЛЕЗОБЕТОН

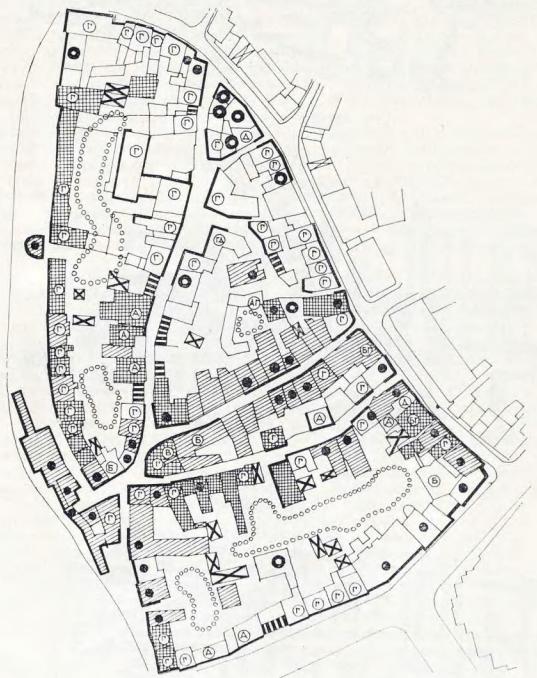
Страховое общество М. Л. С. в Сиднее, Австралия
Архитекторы: Бюро Гарри Зидлера

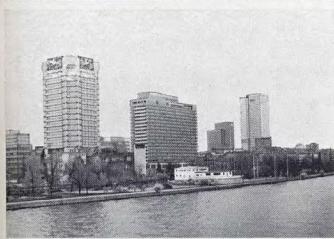
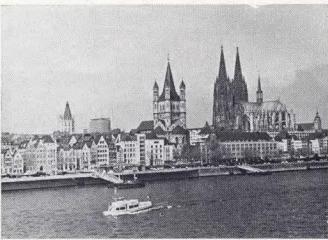
В 1970-е гг. такой «постисторический» подход был осужден. Переломным стал 1975 г., объявленный годом охраны памятников архитектуры. Проведенный тогда смотр городов дал обильную пищу для критики послевоенного градостроительства. В развернувшейся в те годы дискуссии ясно проявились две позиции. Радикально настроенные архитекторы утверждали, что процесс перестройки центров в связи с возникавшими социально-экономическими потребностями сопровождал всю историю городов, и он закономерен сегодня, что не изменяются только мертвые города. За такой точкой зрения стояли, в конечном счете, коммерческие интересы деловых кругов, для которых центр города традиционно представляет собой сферу извлечения постепенно растущих прибылей.

Зашитники старины, напротив, декларировали непреходящую культурную и социальную ценность старых городских структур, указывали на то обстоятельство, что с их потерей окружжающая среда для городского жителя становится все более чужой, что он перестает чувствовать себя «дома». Отставание незыблемости и неприкосненности не только архитектурного облика, но и функций старых частей города передко доходило до откровенного консерватизма. Умиление стариной и ее романтизации сроднила роль исторического ядра города чуть ли не до положения музеиного экспоната. Однако эта позиция не имела шансов на успех. И дело здесь не только в уязвимости таких идея с градостроительной точки зрения, но и в том, что всякая консервация центра противоречила бы потребностям развития города и предпринимательским интересам.

Путь к компромиссу был сложен. Раньше считалось, как отмечает архитектор М. Петцет, что «хорошая» новая архитектура всегда согласуется с «хорошей» старой, что при обновлении городской среды можно делать все (в смысле архитектурных форм), лишь бы делать хорошо. Этот тезис, ориентированный исключительно на художественные качества формообразования, был призван недостаточным. Он не позволял квалифицировать какие-то методы как ошибочные, поскольку критерий «хорошей» новой архитектуры вытеснялся действительную проблематику сочетания старого и нового в городской застройке. Гораздо более важным аспектом оказалось сохранение сложившейся функциональной структуры и тактическое включение новых функций при соблюдении надлежащего качества возводимых зданий. С этого началось примирение. Участники дискуссии пришли к заключе-

- Здания - памятники, требующие значительной реставрации
- Примечательные здания, требующие некоторой реставрации
- Здания, памятники, требующие незначительной реставрации
- Фасады - образец викторианской архитектуры
- Требуются западинные домены - вставками
- Здания, требующие полной замены или замены на новые
- Пrimечательные здания, удовлетворяющие требованиям ситуации
- Здания, подлежащие сносу
- Х НЕОБХОДИМЫ КОРРЕКТУРЫ ФАСАДА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЭТАЖЕ
- Б НЕОБХОДИМА ПЕРЕСТРОЙКА ПЕРВОГО ЭТАЖА
- В НЕОБХОДИМА ПЕРЕСТРОЙКА КРЫШИ
- Г НЕОБХОДИМО ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОЧЕВИДЕНИЕ
- Д ТРЕБУЕТСЯ ИЗМЕНЕНИЕ СТИЛЯ НАЧАЛЕНЬЯ
- ОБЩИЕ ЗОНЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ОБЕЗБЕДЕНИ

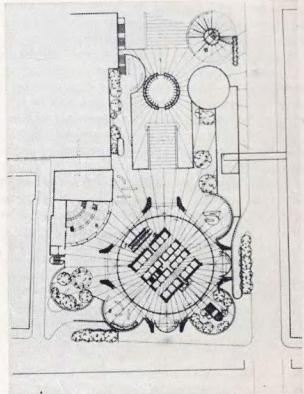
нию, что нужно сохранять историческое наследие, чтобы не нарушать «ход времени», и вместе с тем строить новое в черте исторических зон, чтобы удовлетворить социальные и хозяйственные потребности. В итоге найденный компромисс выразился следующей формулой: сохранение исторических городских структур как хранителей человеческого масштаба и следов прошлого предполагает соразмерное, упорядоченное строительство новых зданий. В литературе ФРГ последние лет этот путь получил название «сохраняющего обновления». Сохраняя исторические фрагменты города, обновлять их или обновляя — сохранять — таков смысл данной стратегии.

Идейную сердцевину стратегии «сохраняющего обновления» составляет утверждение о том, что старая застройка не только напоминает историю, но и является материальной оболочкой установившихся функциональных процессов. Эта оболочка принадлежит, как и земля, к неувеличивающимся, а главное к невоспроизводимым ресурсам городской среды. Следовательно, сохранение «архивов времени» (термин К. Линча) должно ориентироваться на среду уже склоняющуюся со всеми ее ценностями, поскольку новое строительство, даже копирующее старый облик, не может заменить старый город, а одно только художественное качество формообразования не способно стать критерием хорошей замены или сохранения.

Особый упор делается на то, чтобы сберечь своеобразие функциональной структуры исторических центров, так как в современном городе ей нет эквивалентов в других городских районах и особенно в периферийных. Наиболее ценными и достойными сохранения качествами признаются: перспективность и плотность функций в сравнении с моноструктурами окраин, индивидуальность жилой среды, привлекательность условий для проведения свободного времени, наилучшие условия для сохранения у горожан чувства своего города. Конечно, предотвращение нежелательного, губительного изменения функций старой застройки всегда остается проблематичным для городов ФРГ, так как их жизнь подчинена дiktату «свободной игры сил», т. е. никаким чисто меркантильным соображениям деловых и политических кругов.

Борьба идей охватила не только теорию, но и практику. По линии градостроительных решений она хорошо прослеживается на проектах сантирования района Линден-Зюд в Ганновере. Если в первом проекте (1958 г.) прочитывается принцип свободной расстановки зданий и довольно безразличное обращение с существующей квартальной структурой, то во втором проекте (1969 г.) сказалось модное для конца 1960-х гг. увлечение суперуправляемыми многофункциональными комплексами. Сложившаяся планировочная «ткань» была принесена в жертву нарочито усложненной интерпретации идей переплетения функций и повышения плотности застройки. Это был как раз тот период, когда, по словам исследователя этой проблемы Г. Альберса, «малярник качнулся далеко в другую сторону и на смешу одухотворения расплесченного и расплюзнувшегося города, спокойного и пропизанного зеленью жилья пришло очарование интенсивной, многообразной жизнью городов, достигаемой благодаря плотности и урбанизации». Проект, появившийся в 1980 г., демонстрирует следующую перемену во взглядах архитекторов. Образ городской среды, возникавший из нагромождений гипертрофированных многофункциональных комплексов, за счет разрушения «ткани» города и вопреки ей, был отброшен. Проект 1980 г. — это уже дань контекстуализму, одному из ведущих принципов заявившего о себе на Западе постмодернизма. Как видим, на место драматичного столкновения старого и нового в проектах 50—60-х гг. пришло «сохраняющее обновление» в виде непрятательного воспроизведения традиционной квартальной структуры с расчисткой дворовых территорий и заменой ветхих зданий в обрамлении улиц.

Аналогичные перемены произошли и по линии объемного проектирования. Большинство проектов и построек последних лет, выполненных по программам сантирования, олицетворяют собой увлечение романтикой старых городов, сохранивших богатство наследий разных архитектурных стилей и исторических эпох. Нужно

65 этажей этого импозантного небоскреба опираются на восемь железобетонных пилонов и монолитный сердечник лифтового узла. Цельные балки-стенки со скульптурной выемкой, чередующиеся с полосами остекления, создают богатую пластическую фактуру фасадов.

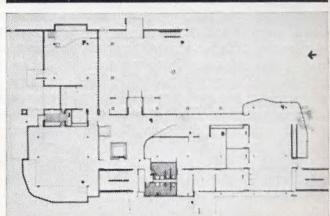
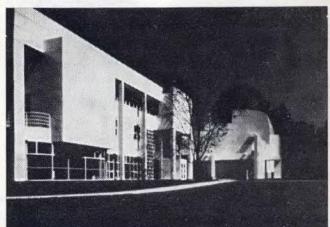
Во всем характере этого здания отчетливо видна большая роль астораконструктора — выдающегося итальянского инженера и архитектора Петро Луиджи Нерви. Эта его последняя работа была осуществлена уже посмертно. В подобной башне устроена трехъярусная площадь, на которой расположаются ресторан, магазины, клуб и театр. Нижний уровень площади связан с метро и стоянками автомобилей.

Technique et architecture, № 12, 1981

ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ «СТЕРИЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ»

Школа, Хартфорд, США

Архитектор: Ричард Майер с сотрудниками

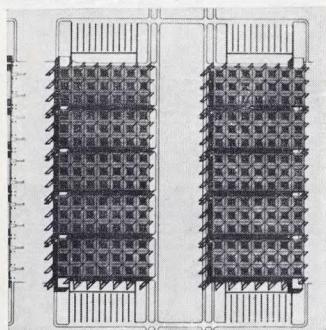
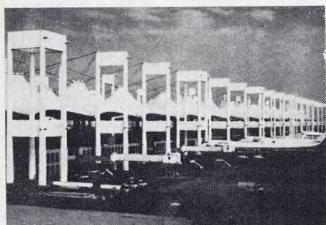

Автор этого сооружения приобрел широкую известность последовательным разработывая своеобразный пластический язык «нео-функционализма». В своем последнем произведении Р. Майер, как и в предыдущих, широко использует арсенал выразительных средств функционалистской архитектуры 20–30-х годов, придавая им, однако, особое, несколько метафизическое звучание, подчеркивает стеклянной белизной и безразличной квадратной расшивкой стальных панелей. Г-образный план трехэтажного здания строится на трех основных пространственных узлах — библиотеке (в торце длинного крыла), конференц-зале (на противоположной стороне) и часовне (замыкающей короткое крыло). Простая композиционная схема разворачивается как в пластике фасадов, так и в интерьерах огромным разнообразием форм, тем и мотивов, превращая здание в многомерную скульптуру.

Architectural Review. N 5, 1982 г.

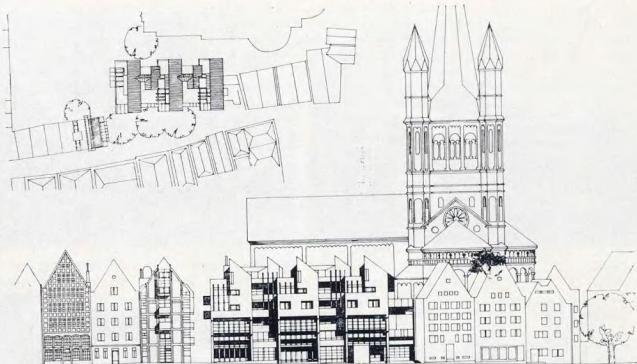
ШАТРЫ ПИЛИГРИМОВ

Аэропорт Хадж, Международный аэропорт Джидда, Саудовская Аравия
Архитекторы: фирма Скидмор, Оунинг и Меррилл

Ежегодно, в течение трех недель, мусульмане со всех концов света прибывают в Мекку. Необходимая задача обеспечить прием и обслуживание паломников в момент пиков нагрузок потребовала строительства уникального по масштабам и функционально-планировочной организаций аэропорта. Вокзал состоит из десяти секций, размером 339×147 м каждая, в которых предусмотрены полный комплекс обслуживания. Пространство аэропорта перекрыто квадратными в плане тентами двойной кривизны (21 модуль на секцию) из полупрозрачной синтетической ткани, растянутыми на железобетонных опорах с шагом 45×45 м.

Progressive Architecture, N 2, 1982 г.

отметить, что в лучших примерах дело не доходит до примитивного подражательства или до такого «иронического», вульгарного обращения с историческими формами, как это было показано западным архитектурным авангардом, например, на венецианском биеннале в 1980 г. Примельтейко для ФРГ данное учение можно охарактеризовать скорее как некий общий рефлекс архитектурного мышления на сильное эстетическое воздействие старой городской среды, с которой не нужно соревноваться, а, следут раствориться в ней или включиться в ее контекст.

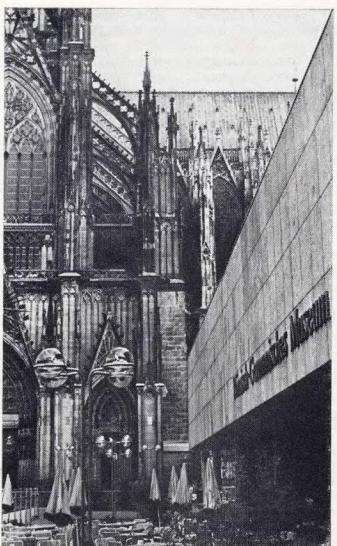
В связи с утверждением в теории и практике стратегии «обновляющего сохранения» заметные изменения произошли в методике проектирования. В ней особо значимым стало этап предпроектных изысканий. Это и понятно. Новая методика требует исчерпывающих исходных данных о ситуации. Чрезвычайно активно исследуются, в частности, структура, значимость и принципы формирования архитектурного облика городской среды. Естественно, в центре внимания при этом находится все относящееся к истории развития города, в том числе морфология пространств, формообразование фасадов, стилевые и градостроительные наследия, силуэт, функциональная структура, условия восприятия, физическое состояние застройки и десятки других качественных характеристик исторически сложившейся городской среды. В сознании архитекторов сложилось твердое мнение о том, что без знания всех компонентов существующего архитектурного облика города к нему невозможно добавить что-нибудь органичное, а, значит, и обеспечить его гармоничное развитие.

Задачи санации

- ПРОБЛЕМЫ ИЛИ «БОЛЕЗНИ» ГОРОДСКИХ ЦЕНТРОВ
- СОЦИАЛЬНАЯ СЕРЕГРАЦИЯ БЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА
- ТРАНСПОРТНАЯ ОБРЕГРУЗКА СРЕДЫ
- ОБВЕТЩАНИЕ ЗАСТРОЙКИ
- РАЗРУШЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШЕСТВА ОБЛИКА

■ СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ • СОХРАНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ • СМЕЩЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП • АКТИВИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ • МНОГОБРАЗИЕ ФУНКЦИЙ • СОЗДАНИЕ МЕСТ ОБЕЩЕНИЯ • СОЗДАНИЕ МЕСТ ОТДЫХА • ПОВЫШЕНИЕ КОМФОРТА ЖИЛОЙ СРЕДЫ	■ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ • ПОВЫШЕНИЕ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ • СПОСОБСТВОВАНИЕ РАЗВИТИЮ ТОРГОВЛИ • УКРЕПЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВЛИ И СЕЛУСЛУЖИВАНИЯ	■ ТЕХНИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ • РАЗДЕЛЕНИЕ ПЕШЕХОДНОГО И ТРАНСПОРТНОГО ДВИЖЕНИЯ • «УСКОРОЕНИЕ» ТРАНСПОРТНОГО ДВИЖЕНИЯ • ОБОРУДОВАНИЕ ПЕШЕХОДНЫХ ПРОСТРАНСТВ • ОБОРУДОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПУТЕЙ	■ ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ • СОХРАНЕНИЕ ЦЕННЫХ КАЧЕСТВ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА • ОБОГАЩЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА НОВЫМ СОДЕРЖАНИЕМ • УЛУЧШЕНИЕ МЕБЛИРОВКИ УЛИЦ • УСИЛЕНИЕ ОЩУЩЕНИЯ ГЛАДКОСТИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ЦЕНТРА ФОРМИРОВАНИЕ ЕГО ОБРАЗА

- СПОСОБЫ САНИРАВИИ
- ОБНОВЛЕНИЕ ЖИЛЬЯ
- СОЗДАНИЕ ПЕШЕХОДНЫХ ЗОНОВ
- РЕОРГАНИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ
- РАСШИРЕНИЕ ЗЕЛЕНЫХ НАСАДОК
- ПРИСПОСОБЛЕНИЕ СТАРОЙ ЗАСТРОЙКИ К НОВЫМ ФУНКЦИЯМ
- ОХРАНА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ И ПАМЯТНИКОВ

Подводя итог, нужно сказать, что программы санации пробивают себе дорогу через острую конфронтацию планирования и конкуренцию в сфере экономики и политики. Результаты их реализации в социальном плане чаще всего весьма ограничены, да и в архитектурном отношении далеко не все выглядят безупречно. «До тех пор, — признает архитектор М. Триб — пока разрыв между знанием того, что создает облик города и практическим воздействиями на него останется столь велик, как сегодня, мы будем далеки от действительности сознательного изменения нашего окружения».

Архитекторов ФРГ трудно упрекнуть в инфлятивности. Сплюшь и рядом, вступая в тяжелую борьбу с заказчиком за право профессионального решения градостроительных задач, они стремятся, пусть даже на локальном уровне, обеспечить преемственность формирования городской среды. Очевидно, что программа «сохраняющего обновления» уместна как форма противостояния градостроительному радикализму прошлых десятилетий и достаточно эффективна применительно к мелким, штучным перестройкам в исторических центрах. Однако нельзя не заметить, что она построена преимущественно на компромиссах и явных уступках прошлому и не проверена в условиях реконструкции крупных сложившихся районов города.

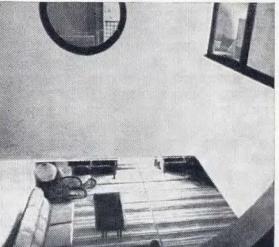
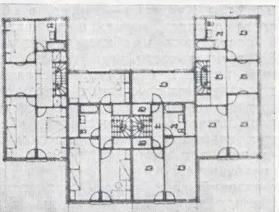
Е. ПРОНИН

Королевская Золотая медаль, высшая архитектурная награда Великобритании, в этом году присуждена Бергальду Лотткину (род. в 1901 г.). Этот архитектор, в качестве руководителя группы «Тектон», внес большой вклад в становление новой архитектуры в Англии в 30-е годы. Такие его постройки как бассейн в Лондонском зоопарке (1934 г.), жилой комплекс Хайспорт (1938 г.) и др. стали памятниками современной архитектуры, а группа «Тектон» в течение более двух десятилетий служила своего рода учебным центром для нескольких поколений британских архитекторов.

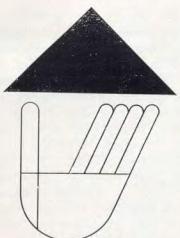
ПАНЕЛЬНЫЙ КОНСТРУКТОР
Жилой комплекс из панельных домов,
Будапешт
Архитекторы: Тихамер Салаи и Юдит Шемеш

Комплекс блокированных односемейных домов является одним из воплощений разработанной венгерскими архитекторами проектной серии малоэтажных панельных домов. Проектировщики преследовали цель показать с одной стороны преимущества блокированной малоэтажной застройки, а с другой доказать, что из панелей можно строить хорошие односемейные дома с высоким строительным качеством и чертами индивидуальности. Серия этих домов предусматривает возможность их использования в рабочей застройке, с прилегающим придомовым участком, отдельностоящими, в модификациях для нескольких поколений, с дополнительными пристройками (мастерская, студия, магазин и т. п.).

Magyar Építőműveszet, N 6, 1981 г.

Рубрику ведет архитектор Е. АСС

СА СССР
III
ПЛЕНИУМ ПРАВЛЕНИЯ
ВИЛЬЮС, 1982 г.
ПРОБЛЕМЫ СВОЕОБРАЗИЯ
АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДОВ И СЕЛ
В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVI СЪЕЗДА КПСС

Разнообразие архитектуры как категория художественного восприятия

— такова была тема дискуссии во Вильюсе, проводившейся в рамках подготовки III пленума правления СА СССР комиссией по теории, критике и пропаганде совместно с Союзом архитекторов Киргизии. В ней участвовали архитекторы — теоретики и практики, искусствоведы, социологи Москвы, Киева, Ташкента, Тбилиси, Еревана, Свердловска и, конечно, столицы Киргизии — города, в облике которых слились регулярность европейской планировки и обилие среднеазиатской растительности, где горы — естественный элемент городского пейзажа, а центр, в лучших традициях современного градостроительства, предстает системой парков, площадей, магистралей, общественных зданий в зеленых массивах, сохранивших при этом характер сомасштабной человеку среды.

Возникший на «Великом шелковом пути», город Фрунзе молод — он недавно отметил свое столетие. Политический, научный и культурный центр республики занял о себе и как один из отголосков советской архитектуры — как поисками самобытности новых сооружений и жилых районов, так и достижениями архитектурного факультета КПИ, отмеченные на Всесоюзных смотрах дипломных проектов.

Естественно, все эти факторы оказали влияние на характер дискуссии (ведущий — зам. председателя комиссии И. Лежава), ставшей заметным явлением в жизни архитектурной общественности. Активное и заинтересованное участие в ней архитекторов Киргизии определило широкий диапазон точек зрения на проблему — от поисков решения в социально-экономических и организационных основ-

вах проектирования до сознательного ограничения их в профессиональных рамках.

С вступительным словом к участникам дискуссии обратился председатель правления СА Киргизии, секретарь правления СА СССР Е. Нисарский. Открыл дискуссию секретарь правления СА СССР, председатель комиссии правления СА СССР по архитектурной теории, критике и пропаганде архитектуры А. Ряущин. Участники дискуссии — члены комиссии В. Глазычев, А. Кудриццев, Н. Смолина, В. Хайт, член правления СА СССР Е. Стамо (Москва), член президиума правления СА Украины Н. Коломиц (Киев), член правления СА Узбекистана Р. Валиев, И. Крюкова (Ташкент), зам. председателя правления СА Грузии Т. Чичуа (Тбилиси), член правления СА Армении С. Кешинян (Ереван), В. Иоганн (Свердловск), зам. председателя Госстроя Киргизии К. Алтынкуп, члены правления СА Киргизии А. Исаев, Г. Кондуаладзе, Г. Кутателадзе, В. Лысенко, В. Нусов, С. Садыбеков, доктор философии А. Брудный, архитекторы И. Лихтеров, Р. Токочев (Фрунзе) и др.

Особенность дискуссии — выступление писателя Ч. Айтматова, творчество кото-

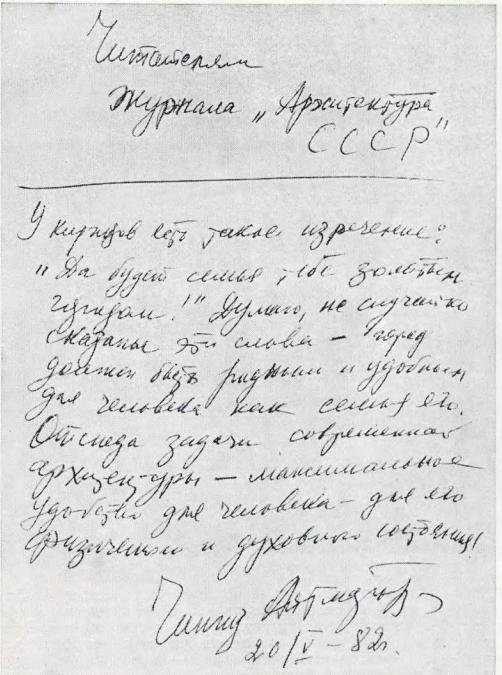
рого столъе ярко выяснило своеобразие киргизской культуры. В своем слове Ч. Айтматов с большим уважением говорил об архитектуре как великим искусством, о ее роли в обществе и формировании культуры социализма, о заинтересованности всего народа в ее совершенствовании, о поиске в ней, по его выражению, «витамина для души». Специально для нашего журнала им было написано: «Читателям журнала «Архитектура СССР».

У киргизов есть такое изречение: «Да будет семья тебе золотым городом». Думая, не случайно сказали эти слова — город должен быть родным и удобным для человека, как семья его. Отсюда задачи современной архитектуры — максимальное удобство для человека, для его физического и духовного состояния.

Читит Айтматов. 20.05.82».

Итоги дискуссии подводить рано — такой жанр этого мероприятия: оно ставит проблему и отражает многообразие ее аспектов. Однако то, что эта возрожденная по инициативе комиссии форма творческой жизни активизирует поиски оптимальных путей решения — бесспорно.

Э. П.

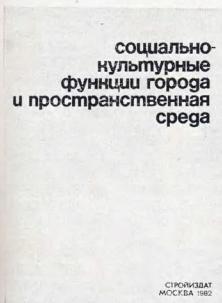

О РЕДАКЦИИ

Мы глубоко благодарны Ч. Айтматову за выступление в нашем журнале. Надеемся, что оно положит начало рубрике, освещющей мнения по актуальным воп-

росам советского зодчества представителей нашего общества — рабочих, тружеников села, интеллигенции, деятелей культуры и искусства, словом, всех тех, кому отдает свой труд наш архитектор.

Город как социально-пространственный организм

Социально-культурные функции города и пространственная среда (под общей редакцией Л. Б. Когана). М., Стройиздат, 1982

В процессе решения задач, поставленных XXVI съездом КПСС в области дальнейшего совершенствования советского градостроительства, возрос интерес к социальным аспектам разработки научных исследований и проектирования в этой сфере. Монография «Социально-культурные функции города и пространственная среда» подводит итог определенного этапа многолетних исследований прямых и обратных связей между процессами жизнедеятельности, протекающими в городах, и их планировочно-пространственной организацией, ведущихся в ЦНИИП градостроительства. В монографии поставлена цель — показать закономерности и механизмы функционирования современного города как социально-пространственного организма. Результаты исследований базируются на изучении ряда крупнейших сложившихся городских центров — Москвы, Тбилиси, Таллина, Новосибирска, Еревана, а также отдельных агломераций (Московская и Новосибирская) и новых городов (Тольятти и Пущино).

В первой главе, которая носит теоретико-методологический характер, раскрыты глубинные закономерности, связывающие город с развитием различных сфер жизни общества, и прежде всего со сферой культуры. Здесь на базе положений марксистско-ленинской теории исследованы истоки процесса урбанизации, его наиболее существенные механизмы и черты. Теоретические позиции монографии неразрывно связаны с разработанными в последние пятнадцатилетие положениями о развитии социализма. В первую очередь это касается трактовки процесса урбанизации, который при социализме означает перестройку среды обитания человека, сфер его повседневной жизнедеятельности и формирование типа бытовой культуры по лучшим образцам, возникшим в крупных городах. В последующих главах изложены результаты ис-

следований процессов жизни городов. Охарактеризованы связи населения, перемещения жителей различных районов крупнейшего города в социально-культурной сфере, посещаемость учреждений обслуживания, особенности общения горожан. Выявлены «фокусы» притяжения в городском пространстве для жителей агломерации, вскрыта специфика становления социальной среды во вновь формирующемся городе.

Монография интересна не только данными обширных обследований (в ней обобщен анализ более 14 500 анкет), но и тем, как отражены тающиеся в процессах повседневной жизни городов предпосылки развития их пространственной среды, планировочной структуры.

В заключительной части монографии показаны динамика функционирования пространственной структуры города, взаимодействие его основных частей и зон, центра и периферии, которые обычно не поддаются непосредственному наблюдению или же рассматриваются частично, разрозненно. В новом социально-функциональном ракурсе представлена такая, казалось бы, традиционная проблема, как проблема преемственности в организации архитектурно-пространственной среды городов.

Теоретический и натурный эмпирический материал объединен в монографии вокруг ряда ведущих идей. Методологически важен тезис о постоянном усилении интеграции города на основе фактора «центральности», лежащего в самой природе урбанизации.

Решение поставленных задач было достигнуто благодаря согласованным усилиям научных работников ЦНИИП градостроительства, ряда других институтов на основе единой теоретической концепции, которая получила в монографии целостное выражение.

Хотелось бы отметить некоторые стороны книги, которые нуждаются в улучшении и связь, как представляется, с недостаточным ее объемом. Авторам не всегда удается вместить в него тот теоретический и особенно эмпирический материал, который необходим для более полного раскрытия всего многообразия рассматриваемых проблем. Отсюда в ряде фрагментов видна излишняя скжатость текста, беготня изложения, многие проблемы намечены в слишком общем виде.

Не всегда есть возможность сопоставить результаты обследований по различным городам. Очевидно, могло бы помочь специальное приложение с более полными таблицами, образцами анкет и развернутым описанием методики работы. Следовало бы, на наш взгляд, дать обзор и других концепций и подходов в рассматриваемой области.

В целом монография будет с интересом встречена не только архитекторами и градостроителями, но и специалистами смежных областей, исследующих город — социологами, экологами, географами и др.

И. КАСТЕЛЬ

Новый реферативный сборник

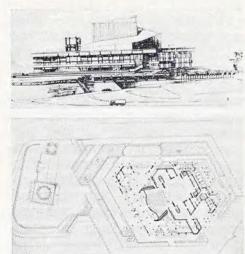

В целях ознакомления широкого круга архитекторов и конструкторов страны с проектированием и строительством жилых и общественных зданий, ЦНИИ по гражданскому строительству и архитектуре Госгражданстроя приступил к выпуску сборника «Архитектура» (Реферативный сборник индивидуальных проектов «Архитектура»). Государственный комитет по гражданскому строительству в архитектуре при Госстроев СССР. Центр научно-технической информации по гражданскому строительству и архитектуре. Москва, 1982). В сборник будут включаться материалы о построенных и введенных в эксплуатацию общественных и жилых зданиях, а также о новых проектах, отобранных на основании систематического сбора и учета информации. Помещаются краткие аннотации к объекту, отдельные чертежи, рисунки и фотографии с натуры.

Информация, помещаемая в реферативных сборниках, представляет интерес для проектных организаций страны, позволит архитекторам и инженерам-конструкторам ознакомиться с работами различных институтов, будет способствовать их популяризации.

Выпущенный в свет сборник «Архитектура» № 1, 1982 г. посвящен зданиям театров, проекты которых разработаны в ЦНИИЭП им. Б. С. Мезенцева.

Г. НАГОРИЙСКИЙ

Драматический театр с залами на 1000 и 200 мест в Воронеже. Архитекторы Ф. Евсеев, М. Евсеева, М. Константинов, инженеры Г. Ротенштейн, Г. Зеликман.

В Союзе архитекторов СССР

Первый секретарь правления СА СССР А. Полянский утвержден членом президиума Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР.

*

«Архитектура административных зданий» — этой теме было посвящено общественное обсуждение, которое состоялось в Ленинграде. Обсуждение подготовила комиссия правления СА СССР по архитектуре общественных комплексов совместно с комиссией по архитектуре общественных зданий правления ЛОСА РСФСР.

Заседание открыл член правления ЛОСА РСФСР, председатель комиссии по архитектуре общественных зданий Ж. Вербжицкий. Основные сообщения сделали: председатель секции административных зданий, член правления МОСА РСФСР В. Давиденко заместитель председателя секции общественных зданий МОСА РСФСР Г. Мурадов.

В общественном обсуждении участвовали ведущие московские и ленинградские архитекторы.

Собравшиеся обсудили проблемы, связанные с ролью и значением административных зданий, несущих, как правило, повышенную идеально-образную нагрузку в застройке. Именно этим зданиям с их яркой индивидуальной характеристикой и неповторимостью архитектурного решения отводится особая роль в формировании художественного облика города.

В выступлениях было высказано единодушное мнение, что в области проектирования и строительства административных зданий ленинградские архитекторы добились определенных успехов.

На заседании было уделено серьезное внимание вопросам поиска индивидуального образа сооружения в связи с наименовавшейся тенденцией появления стереотипа административных зданий. Обсуждались также вопросы, связанные с применением новых строительных материалов, проблемы синтеза искусств.

*

В Волгограде комиссия по архитектуре производственной среды правления СА СССР совместно с Волгоградской организацией СА РСФСР провела творческое обсуждение вопросов художественного своеобразия промышленных предприятий в застройке городов.

В обсуждении приняли участие представители республиканских союзов архитекторов и организаций СА в РСФСР, сотрудники ряда проектных организаций Волгограда, промышленных предприятий города, представители партийных и советских органов.

Секретарь правления СА СССР, председатель комиссии по архитектуре производственной среды Н. Ким подчеркнул важность рассматриваемой темы в соответствии с планом разработки основных творческих проблем Союза архитекторов СССР.

С докладом «Художественное своеобразие промышленных предприятий в заст-

райке городов» выступил член Секретариата правления СА СССР, главный архитектор Волгограда В. Маслов. На обсуждении выступили В. Гречаниченко, С. Штейриц, А. Тарутин, Ю. Бочаров и другие.

Выступавшие говорили о поисках архитектурной выразительности, художественного своеобразия промышленных предприятий. Однако архитектура промышленных предприятий не в полной мере отвечает современным требованиям. Отчасти это является следствием недостаточной требовательности к архитектуре промышленных и нехватки кадров архитекторов промышленного профиля.

Было отмечено, что на многих крупных промышленных предприятиях, которые во многом формируют городскую застройку, нет штата главного архитектора.

После обсуждения состоялось координационное заседание руководителей и представителей комиссий по архитектуре производственной среды республиканских СА и крупных городов РСФСР. Оно было посвящено определению главных направлений деятельности комиссии в соответствии с планом основных творческих проблем Союза архитекторов СССР.

Материалы обсуждения были переданы в Совет по проблемам своеобразия архитектуры городов и сельских населенных мест.

Е. КУКСИНА

*

В Алма-Ате проходило республиканско-совещание молодых архитекторов Казахстана.

В совещании приняли участие ведущие архитекторы республики, представители ЦК ЛКСМ Казахстана, члены комиссии по работе с молодыми архитекторами правления СА СССР, архитекторы из 17 областей республики, а также гости из Киргизии, Узбекистана и Туркмении.

С докладом «Творческие проблемы современной архитектуры и роль молодых архитекторов республики в решении этих проблем» выступил председатель правления СА Казахстана Р. Сейданов. Он подчеркнул, что молодым архитекторам принадлежит немалая роль в разработке проектов крупнейших объектов пятилетки. Он отметил, что творческий труд молодежи высоко оценивается партийными и советскими органами. Однако многое еще предстоит сделать для повышения профессионального мастерства молодых зодчих. Эта задача — одна из важнейших в деятельности комиссии по работе с молодыми архитекторами.

Председатель комиссии по работе с молодыми архитекторами правления СА Казахстана А. Коркемпо проанализировал работы архитекторов, представленные на прошедшем смотре. Он отметил их недостаточно высокий уровень: во многих работах слабо выявлены индивидуальные творческие принципы, нет новаторских поисков. Особенно это относится к проектам в области промышленной и сельской архитектуры. Одной из причин сложившегося положения является недостаточно высокий уровень подготовки в Алма-атинском архитектурно-строительном институте.

На совещании состоялось обсуждение плана деятельности республиканской комиссии по работе с молодыми архитекторами на 1982—1985 гг. Участники совещания высказали предложения, направленные на совершенствование работы с молодежью.

*

На Секретариате правления СА СССР были рассмотрены вопросы проведения ежегодных всесоюзных смотров на лучшие проекты года и подготовки IV пленума правления СА СССР «Социально-экономические и идеологические задачи советской архитектуры», обсужденные проблемы международного сотрудничества Союза архитекторов СССР с союзами архитекторов сопостран. Большое внимание на заседаниях уделялось деятельности Центрального Дома архитекторов и постоянных творческих комиссий, рассматривались направления работы проблемных Советов, обсуждались также вопросы приема члены Союза архитекторов СССР, вопросы совершенствования деятельности творческих отделов аппарата правления СА СССР, организационно-хозяйственные дела.

Состоялось совместное заседание Госгражданстроя и Секретариата правления СА СССР, на котором были рассмотрены работы, представленные на смотрение премий Совета Министров СССР 1982 г. Было рассмотрено более 30 работ, среди которых жилые дома и общественные здания массового назначения, сельские поселки, крупные общественные здания, сооружения Олимпиады-80 и др. Госгражданстрой и Секретариат правления СА СССР поддержали ряд выдвинутых работ для дальнейшего рассмотрения в комиссии Госстroiya СССР. В то же время некоторые объекты из числа представленных подверглись критике за недостаточно высокий уровень архитектурных решений, низкое качество строительства, недостаточное внимание к вопросам экономики, злоупотребление дорогостоящими отделочными материалами и монументально-декоративным оформлением. Среди последних Дворец культуры в Первомайске, детский сад «Куравлики» в Енотаеве, в которых проявилось невызываемое отношение к архитектурно-художественным качествам архитектуры как со стороны проектировщиков, так и со стороны заказчиков. Было рекомендовано обсудить эти работы в организациях СА СССР с привлечением представителей СХ СССР.

*

Секретариат рассмотрел и одобрил проект плана творческих мероприятий СА СССР, посвященных 60-летию образования СССР. План разработан в соответствии с постановлением ЦК КПСС «О 60-летии образования СССР». В него вошли мероприятия правления СА СССР и республиканских союзов.

Первый секретарь правления СА СССР А. Полянский рассказал о решении провести объединенный пленум творческих Союзов и организаций СССР и РСФСР, посвященный юбилейной дате.

Была также утверждена программа и условия открытого конкурса на лучшую критическую статью по актуальным творческим проблемам современной советской архитектуры, который объявлен СА СССР в порядке подготовки к IV пленуму правления. Программа и условия конкурса направлены в организации Союза архитекторов СССР.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Госгражданстрой рассмотрел вопрос о состоянии авторского надзора, осуществляемого ЦНИИЭП жилища и Гипрогором за качеством строительства.

Было отмечено, что большие объемы строительства и возросшая техническая сложность объектов жилищно-гражданского назначения повышают непосредственную ответственность проектных организаций за достижение наибольшего градостроительного эффекта и качества строительства. Авторский надзор проектных организаций, являясь составным и связующим звеном единого проекто-строительного процесса, должен активно проводиться на протяжении всего периода строительства и приемки в эксплуатацию в целях обеспечения полного соответствия введенных в эксплуатацию объектов утвержденным проектам, обеспечения высокого качества возводимых зданий и сооружений и соблюдения их сметной стоимости.

ЦНИИЭП жилища и Гипрогором при осуществлении авторского надзора проводится определенная работа по контролю за качеством жилищно-гражданского строительства.

Большой опыт в области авторского надзора накоплен в ЦНИИЭП жилища в связи с проектированием и участием в строительстве городов Тольятти, Набережные Челны, Ульяновск, Эрздан, по которым институт выполняет обязанности генерального проектировщика. Учитывая разные сроки строительства и скользящие сроки проектирования, ЦНИИЭП жилища создал постоянные специальные службы авторского надзора, на которые, кроме обеспечения выполнения обязательств, предусмотренных «Положением об авторском надзоре проектных организаций», возложены дополнительные обязанности, как, например: осуществление на домостроительных предприятиях подрядчика контроля качества выпускаемых изделий; осуществление содействия подрядчику в решении вопросов материально-технического обеспечения по проекту; участие в работе рабочих и государственных комиссий по приемке объектов в эксплуатацию.

В Гипрогоре также ведется авторский надзор в городах Волгодонске и Старом Осколе, где созданы архитектурные мастерские института. В городе Нижнекамске для проведения авторского надзора привлекается комплексный конструкторско-технологический отдел ЦНИИЭП жилища на субподрядной основе.

Вместе с тем в городах Ульяновске, Набережных Челнах, Нижнекамске, Волгодонске и Старом Осколе в организации авторского надзора допускаются серезные недостатки.

Работники ЦНИИЭП жилища и Гипрогора, осуществляющие авторский надзор, не всегда проявляют должной настойчивости и требовательности по выполнению норм и правил, утвержденных проектов, соблюдение установленного порядка приемки объектов в эксплуатацию, недостаточно используют предоставленные им права для пресечения брака в строительстве и нарушений технологических процессов. Имеют место многочисленные факты формального ведения проверок.

Госгражданстрой обязал директоров подведомственных институтов рассмотреть в институтах вопрос о состоянии орг-

анизации и осуществления авторского надзора. Принять необходимые меры к устранению недостатков и улучшению работы авторского надзора, обратив особое внимание на обеспечение прочности и устойчивости зданий, строгое выполнение правил производства работ в особых условиях строительства, соблюдение установленного порядка приемки в эксплуатацию объектов.

Рекомендовано принять меры по улучшению работы подведомственных проектных организаций жилищно-гражданского профиля в части проведения авторского надзора и усилить контроль за его эффективностью.

Управлению проектных работ и подведомственных организаций и Управлению государственного архитектурно-строительного контроля с участием ЦНИИЭП жилища, Гипрогоры и других заинтересованных организаций подготовить предложение о внесении изменений в «Положение об авторском надзоре проектных организаций за строительством предприятий, зданий и сооружений», имея в виду обеспечить авторский надзор за строительством объектов жилищно-гражданского назначения независимо от их сметной стоимости. Увеличить размеры затрат на авторский надзор в сметах на строительство объектов. Исключить из лимита предельных ассигнований расходы на служебные командировки, связанные с осуществлением авторского надзора. Обеспечить авторский надзор за комплексностью застройки микрорайонов, жилых районов и сельских населенных мест.

Р. КОЧЕТКОВА

В Академии художеств СССР

Состоялось расширенное заседание Президиума Академии художеств СССР, посвященное обсуждению работ в области монументальной пропаганды, декоративного искусства и городского дизайна в г. Набережных Челнах.

С сообщением выступил действительный член Академии художеств СССР, народный архитектор СССР Б. Рубаненко. Он ознакомил участников заседания с эскизным проектом монументально-декоративного решения новой части города. В 1975 г. авторским коллектиром архитекторов и художников было разработано задание на монументально-декоративное оформление Набережных Челнов, которое было рассмотрено и одобрено городскими партийными и советскими организациями, Союзом художников СССР, а затем утверждено Генеральной дирекцией КамЗАЗа и Советом Министров Татарской АССР. В этом документе поставлена задача комплексно решить вопросы взаимодействия искусств в новом социалистическом городе, используя для этих целей не только синтез архитектуры и монументального искусства, но и проектирование наглядной агитации, торговой рекламы, колористическое решение застроек, малых архитектурных форм и элементы городского дизайна. В соответствии с заданием на монументально-декоративное оформление Набережных Челнов разрабатывается эскизный проект монументально-декоративного решения новой части города.

Выступившие на заседании члены Президиума Академии художеств СССР критически оценили представленную на рассмотрение работу, сделав ряд замечаний, касающихся идеино-художественного содержания ряда произведений монументально-декоративного искусства, создаваемых для Набережных Челнов.

А. ГЕОРГИЕВСКИЙ

Открывает выставку заместитель председателя общества «СССР — ФРГ», первый заместитель заведующего отделом международной информации ЦК КИСС В. М. Фалин

Выставка в Доме дружбы

Миролюбивая политика Советского Союза проявляется в самых различных областях, в том числе и в градостроительстве. Свидетельством тому была выставка «Дортмунд — 1100 лет со дня основания», демонстрировавшаяся в Москве, в Доме дружбы с зарубежными странами. Устройству выставки способствовало отчасти то обстоятельство, что именно в Дортмунде находится штаб-квартира общества ФРГ — СССР, которое плодотворно сотрудничает с обществом СССР — ФРГ; между ними установлены тесные контакты, предусматривающие взаимное ознакомление и обмен творческими и культурными мероприятиями.

Дортмунд является одним из крупных городов ФРГ, промышленным и торговым центром Вестфалии. Сильно разрушенный во время второй мировой войны, город был отстроен почти заново. Современная архитектура возникла главным образом в центре города. Здесь сооружены высотные здания административных учреждений, страховых компаний; фасады универмагов особенно экстравагантны.

С XIX в. в городе появляются памятники современной индустрии — башни шахт, фабричные трубы, доменные печи. Сегодня действует целый ряд промышленных предприятий — две угольных шахты, металлургические заводы предпринимателей стальных конструкций и мостов.

Хорошо известен Университет Дортмунда — сравнительно недавно выстроенный комплекс, с 16 тысячами студентов. Имеется Высшая профессиональная школа с отделением архитектуры.

Реконструкции сохранившихся исторических зданий и старых жилых домов, имеющих художественную ценность городской Совет уделяет много внимания. Реконструируются районы Дортмунд-штадт, старые поселки Евинг, Польдер II, Луизенплатц. Старые жилые дома благоустраиваются и обеспечиваются современным инженерным и бытовым оборудованием. Вместе с тем в городе ведется строительство и современных жилых домов и комплексов.

Сегодня над Дортмундом мирное небо, мало что напоминает о тех сокрушительных разрушениях, которым подвергся го-

род во время войны. Но трагедия остается в памяти многих людей и они не хотят ее повторения. Вот почему призыва к миру и сотрудничеству между народами все сильнее слышатся на улицах возрожденного Дортмунда.

Е. МЕЛЬНИКОВ

Архитектура земли

Древние пирамиды Египта, глиняные города Двуречья, сельские усадьбы инков, грунтовые постройки средневековой Северной Африки, здания из земли, воздвигнутые во Франции XVII в. Все это можно было увидеть на выставке «Архитектура земли». Экспозиция была организована Парижским центром искусств им. Ж. Помпиду и развернута в Марсии. Фотографии и рисунки продемонстрировали широкие возможности земли как строительного материала.

Подобные земляные постройки строились и в нашей стране, достаточно вспомнить о школе «землебитного строения», основанной в конце XVIII в. Н. Львовым и созданной таким замечательным сооружением, как Приоратский замок в Гатчине, который сохранился до наших дней.

Бунинские чтения

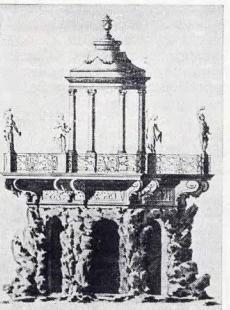
Памяти создателя советской школы истории градостроительного искусства, лауреата Государственной премии, профессора Андрея Владимировича Бунина была посвящена конференция, прошедшая в Марсии. Большинство докладов были посвящены градостроительной тематике. Темы исследований охватывали

разнообразный материал: от русского барокко и застройки Москвы начала XIX в. до сельских ансамблей по реке Онеге и проблеме образа современного Парижа. Следующая конференция состоится в марте 1983 г.

Мексиканская архитектура

«Исторический обзор развития Мексиканской архитектуры» — так называлась выставка, открытая в здании музея архитектуры им. Штусева в Москве. На выставке был представлен анализ исторического развития национальной архитектуры Мексики в русле мировой архитектуры. Экспозиция, представленная материалами археологических раскопок, реконструкций, обмерных чертежами и фотографиями, содержит три раздела: доиспанский, колониальный и независимый. В просмотром зале демонстрировались фильмы, посвященные культуре и архитектуре Мексики.

Выставка Ю. М. Фельтена

Интересным событием в изучении русской архитектуры XVIII в. стала выставка «К 250-летию со дня рождения Ю. М. Фельтена», открывшаяся в Эрмитаже. Здесь собраны оригинальные чертежи мастера, среди них новые находки и атрибуции, сделанные автором экспозиции выставки М. Ф. Коршуновой. Выставка убеждает, что роль Юрия Фельтена, создателя гранитных набережных Невы, знаменитой решетки Летнего сада Чесменского дворца, более весома в истории архитектуры русского классицизма, чем ранее предполагалось.

Монументы дружбы

24 мая в рамках дней культуры Болгарии, посвященных 160-летию со дня рождения Георгия Димитрова, в Центральном Доме архитекторов открылась фотовыставка «Монументы дружбы», организованная Союзом болгарских архитекторов. На открытии присутствовали делегации Союза болгарских архитекторов и представители посольства Народной Республики Болгарии в СССР.

Выставка, посвященная болгаро-русской и болгаро-советской дружбе, представляет 40 монументов и архитектурных памятников различных периодов, от храма Александра Невского и Шипки — конца XIX в., до монумента в Старой Загоре и Пантеона в Русе, созданных в последнее время.

РЕФЕРАТЫ СТАТЕЙ № 9, 1982 г.

УДК 72

III планум правления Союза архитекторов ССР «Проблемы своеобразия архитектуры городов в свете решений XXVI съезда КПСС». Подборка статей. — Архитектура СССР, 1982, № 9, с. 1—15

Вступительное слово первого секретаря правления Союза архитекторов ССР А. Поплинского, доклад секретаря правления СА СССР Г. Ильинского и выступления участников планума посвящены актуальным проблемам сохранения и восстановления исторического наследия, подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования архитектурной практики, отмечается внимание к ней недостатки, выявленные в ходе работы, а также проблемы, связанные с изучением и применением новых методов в архитектуре городов и сел.

Ил. 10

УДК 711 (471.34)

Слободин Ю., Рязанов Е., Иконников А. Ярославль. Три точки зрения на проблему своеобразия... — Архитектура СССР, 1982, № 9, с. 16—29

На примере города Ярославля, одного из самобытных старинных русских городов, авторы подборки статей, раскрывают проблемы и противоречия, возникающие в процессе проектирования, строительства и восстановления сокровищ и разработки своеобразия его архитектурного облика. Особено сложны в этом процессе являются образная, архитектурно-художественная сторона. Важное значение для сохранения своеобразия города представляет новое строительство в историческом центре, одним из удачных примеров которого является застройка центральной площади Ярославля с комплексом административного здания.

Ил. 24

УДК 72.001

Бруни Л., Регамз С., Усова Н. В поисках объединенно-пространственной композиции города. — Архитектура СССР, 1982, № 9, с. 32—35

В облике города, в определении его силуэта существенную роль играет распределение высотных зданий. До настоящего времени определение их композиционно определенного распределения не существовало достаточно эффективного научно-обоснованного метода, что приводило к ошибкам, неблагоприятно отражающимся на облике города. В статье предлагается метод, основанный на применении фотогеодолитной съемки и использования соответствующих графических приемов, позволяющих композиционно целесообразно размещать архитектурные элементы в городе.

Ил. 8

УДК 711.437 (471.22)

Орфинский В., Боброва Е., Горностаева М., Кочеткова М., Хорл Т. Села Карелии: уроки народного зодчества. — Архитектура СССР, 1982, № 9, с. 41—47

Авторы статьи, сотрудники кафедры архитектуры и студенты Петрозаводского университета, на примере формирования старинных сел Карелии показывают, с каким вниманием зодчие прошлого подходили к композиционному построению сел, включению в сельскую живую среду живописного ландшафта и памятников архитектуры.

В статье приведены результаты обследования ряда старых карельских деревень: Пул, Суйсари-на-острове, Лилямозеро и других.

Авторы предлагают использовать в современной практике застройки и реконструкции сел наиболее эффективные композиционные приемы. Это — умелое создание запоминающегося силуэта, максимальное использование рельефа и водоемов, выбор масштаба застройки и пропорций, введение памятников зодчества.

УДК 72.007

Земцов С. Андрея Палладио и русская архитектура XVIII века. — Архитектура СССР, 1982, № 9, с. 42—47

Замечательный зодчий эпохи Возрождения Андрея Палладио оказал огромное влияние на всестороннее развитие архитектуры. Он оставил значительные теоретические труды, не потерявшие значимости в течение веков. Палладио построил большое число замечательных архитектурных сооружений.

Ил. 13

Художественный редактор Л. Брунина
Корректор Г. Морозовская

Сдано в набор 12.07.82
Подписано в печать 17.08.82
T-16911. Формат 60×90 $\frac{1}{2}$. Высокая печать
Усл.-печ. л. 8. Уч.-изд. л. 12,5

Тираж 25550. Заказ 349
Адрес редакции: 103001, Москва, К-1,
ул. Пушкина, 7. Комн. 61
Телефон: 203-77-37
Московская типография № 5
Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
Москва, Мало-Московская, 21

CONTENTS

Informative account of the 3d Plenum of the Union of the USSR Architects' Board
A. Poliansky's introductory speech, first secretary of the Union of the USSR Architects' Board

Report by G. Iljinsky, secretary of the Union of the Soviet Architects' Board

Speeches by Plenum participants

Resolution of the 3d Plenum of the USSR UA's Board "Problems of architectural originality of urban and rural inhabited areas"

Yu. Sdobnov, E. Rosanov, A. Ikonnikov. Three points of view at the problem of originality

A. Gutinov. An image of its own

D. Bruns, S. Regame, N. Ussova. In search of the volume-spatial composition of a town

B. Orfinsky, E. Bobrova, M. Gornostaeva, M. Kochetkova, T. Chrol. Karelian villages: lessons of folk architecture

S. Zemtsov. Andrea Palladio and Russian architecture of the XVIII century

E. Pronin. "Preserving renovation" — new methods of urban centre rebuilding in the FRG

SOMMAIRE

Information sur la IIIe session plénière de la direction de l'Union des architectes de l'URSS

Parole d'inauguration du Premier secrétaire de la direction de l'Union des architectes de l'URSS A. Polianski

Rapport du secrétaire de la direction de l'Union des architectes de l'URSS G. Iljinski

Interventions des participants à la session plénière

Résolution de la IIIe session plénière de la direction de l'Union des architectes de l'URSS "Les problèmes de l'originalité de l'architecture des villes et des localités rurales"

Yu. Sdobnov, E. Rosanov, A. Ikonnikov. Trois points de vue sur le problème de l'originalité

A. Gutinov. Image authentique

D. Bruns, S. Régamet, N. Oussova. A la recherche de la composition spatiale de la ville

V. Orfinsky, E. Bobrova, M. Gornostaeva, M. Kotchetkova, T. Chrol. Les villages de la Carélie: leçons de l'architecture nationale

S. Zemtsov. Andrea Palladio et l'architecture russe du XVIIIe siècle

E. Pronine. "Rénovation conservatrice" — nouvelles méthodes de reconstruction des centres villes en RFA

INHALT

Information über die III Plenarsitzung des Vorstandes des Architektenverbandes der UdSSR

Die einführende Ansprache des Ersten Sekretärs des Vorstandes — A. Poliansky

Bericht des Sekretärs des Vorstandes — G. Iljinsky

Diskussionsbeiträge der Teilnehmer an der Plenarsitzung

Beschluss der III Plenarsitzung "Probleme der architektonischen Eigenart der Städte und Ländlichen Ortschaften"

Ju. Sdobnow, E. Rosanow. A. Ikonnikow. Drei Stellungnahmen zum Problem der Eigenart

A. Gutinov. Die Gestalt

D. Bruns, S. Regame, N. Ussova. Auf der Suche der raum-planerischen Komposition der Stadt

W. Orfinsky, E. Bobrova, M. Gornostaeva, M. Kotchetkova, T. Chrol. Karelische Dörfer — Lektüre der volksstümlichen Bankurst

S. Zemtsov. Andrea Palladio und die russische Architektur des XVIII Jahrhunderts

E. Pronin. "Die Konservierende Erneuerung" — Neue Methoden der Rekonstruktion der Stadtzentren in der BRD

АРХИТЕКТУРА СССР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР**

№ 9. сентябрь, 1982 г.

Издается с июля 1933 года

С	О	Д	Е	Р	Ж	А	Н	И	Е
---	---	---	---	---	---	---	---	---	---

III Пленум СА СССР

1	ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О III ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР								
2	ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР А. ПОЛЯНСКОГО								
4	ДОКЛАД СЕКРЕТАРИЯ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР Г. ИЛЬИНСКОГО								
11	ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ПЛЕНУМА								
14	РЕЗОЛЮЦИИ III ПЛЕНУМА ПРАВЛЕНИЯ СА СССР «ПРОБЛЕМЫ СВОЕОБРАЗИЯ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДОВ И СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ»								

Проект и реализация 16 ЯРОСЛАВЛЬ. ТРИ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА ПРОБЛЕМУ СВОЕОБРАЗИЯ

Слободин Ю. Северный район города
Розанов Е. Застройка центральной площади с комплексом административного здания
Иконников А. Образ города и его развитие

Теоретические проблемы 30 Гутинов А. СВОЙ ОБРАЗ. Заметки с пленума

32	Брунс Д., Регаме С., Усова Н. В ПОИСКАХ ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОМПОЗИЦИИ ГОРОДА. На примере Таллина								
36	Орфинский В., Боброва Е., Горностаева М., Кочеткова М., Хрол Т. СЕЛА КАРЕЛИИ: УРОКИ НАРОДНОГО ЗОДЧЕСТВА								
42	Земцов С. АНДРЕА ПАЛЛАДИО И РУССКАЯ АРХИТЕКТУРА XVIII ВЕКА								

Мастера советской архитектуры 48 Демидов С., Хрусталев А. АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ФИСЕНКО

Архитектура за рубежом 54 Пронин Е. «СОХРАНЯЮЩЕЕ ОБНОВЛЕНИЕ» — НОВЫЕ МЕТОДЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ГОРОДСКИХ ЦЕНТРОВ В ФРГ

Интерпанорама 54

Критика и библиография 60 Кастьель И. ГОРОД КАК СОЦИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ОРГАНИЗМ
Нагорянский Г. НОВЫЙ РЕФЕРАТИВНЫЙ СБОРНИК

Хроника 61

Обложка А. Гозака, плакат Г. Жукавская
На четвертой стр. обложки: Фрагмент административного здания в г. Ярославле

Макет А. Гозака

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ МОСКВА

Редакционная коллегия:

А. П. КУДРЯНЦЕВ (главный редактор)
Л. Н. АВДОТЬИН, Д. П. АЙРАПЕТОВ, М. А. АНИКСТ, А. Н. БЕЛОКОНЬ,
В. Б. БЛОХИН, М. Н. БЫЛЫНИН, Л. В. ВАВАКИН, В. Л. ГЛАЗЫЧЕВ,
Ю. П. ГНЕДОВСКИЙ, А. Э. ГУТНОВ, Ю. А. ДЫХОВЧИЧНЫЙ, С. Г. ЗМЕУЛ,
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, Б. А. МАХАНЬКО, Е. В. МЕЛЬНИКОВ,
В. П. ПОСТНОВ, О. И. ПРУЦЫН, А. В. РЯБЧИКИН,
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора), Д. Г. ТОНСКИЙ,
Д. Г. ХОДЖАЕВ, О. А. ШВИДКОВСКИЙ

